

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

Как выдать
ВЕДЬМУ
замуж

16+

Надежда Игоревна Соколова

Как выдать ведьму замуж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63628291

SelfPub; 2021

Аннотация

Отредактированная версия пятитомника "Ведьма и леший". Все пять книг под одной обложкой. Лена – ведьма умная, красивая, знатная. По мнению ее матери, ей давно пора завести семью. Вот только сама Лена предпочитает приключения, интриги и работу в далеком королевстве. Она стойко противостоит все материнским попыткам выдать ее замуж, пока на горизонте не появляется молодой и симпатичный мужчина с загадочным прошлым. Что будет, если свести их вместе? А самое главное – устоит ли при этом весь мир?

Содержание

Часть I. Ведьма на страже	4
Часть II. Ведьма развлекается	208
Конец ознакомительного фрагмента.	252

Надежда Соколова

Как выдать ведьму замуж

Часть I. Ведьма на страже

Глава 1. Утро добрым не бывает (народная примета)

Магдалена:

– Бей её! Бей ведьму проклятую! Вот мы уже ей устроим! Ужо заботится она нас! На костёр её!

Крики разъярённой и уже не управляемой толпы слышались всё ближе и ближе. Как же они мне надоели... Снова одно и то же...

Я с большим трудом оторвалась от очередной главы «Взаимосвязи внешней энергии и внутренней сути всех вещей» профессора Антира Заведонского¹, толстенного древнего

¹ Антир Заведонский – архимаг, живший несколько сотен лет назад. В магической среде прославился своими научными трактатами, в которых подробно расписывал взаимодействие внешней и внутренней энергии с окружающим ее вещественным миром.

трактата о магии, который с интересом читала последние пару-тройку часов, устало вздохнула, с сожалением отложила интересную книгу, привычно взяла в руки веник-самобой и половник-головомёт и, накинув на цветное льняное платье легкую вязаную кофту (все же уже конец лета, к вечеру всегда ощутимо холодает), неохотно вышла из своих «ведьминских» покоев.

Встав на крытом крыльце с резными балясинами, я с раздражением и некой заинтересованностью прислушалась к творящемуся за воротами безобразию и по голосам попыталась определить заводилу.

Ну конечно, как обычно столичными волнениями руководит Пашка, вдовый сын. Именно его так легко узнающийся громкий бас чаще всего слышался в толпе. И чего его матушка после похорон мужа сразу аборт не сделала? Не мучалась бы сейчас с таким сыночком-болваном, соседей не стыдилась бы.

И не понимает же, дурень, что ни одна, даже ведьмой приворожённая, принцесса больше недели (и это ещё рекорд!!!) с ним жить не станет! Нужен ей какой-то бездельник! Ладно бы, красавцем был, а то мелкий, щуплый, ленивый, ходит вечно в одежде с чужого плеча, явно отданной ему из жалости, лицо широкое, простоватое и рябое, ноги короткие и кривые, руки как снеговые лопаты, мозгов в его непропорционально большой голове отродясь не было.

Единственный плюс – грамотный. Но как раз из-за этого

все и беды. Был бы обычным деревенским мужиком, распи-сывающимся крестиком, выбрал бы себе безо всяких эквиво-ков невесту из сирот, что за любого пойдут, лишь бы с голо-ду не умереть, и не измывался бы ни над матерью, ни над односельчанами, ни надо мной. Но нет. Научили его грамоте в сельской школе на свою беду.

Он, глупец, сказок детских поначитался, посчитал их пря-мым руководством к действию и начал фантазировать се-бе не понять что, каждую неделю разные сюжеты сказочные вспоминать.

То Емелей зовётся, печку домашнюю, словно лошадь, обуздает и пытается ездить заставить, неделями ищет щук волшебных, говорящих, всю рыбу в соседних прудах распу-гал, рыбаки уже стонут, говорят, прибить его готовы.

То принцем прекрасным себя вообразит, ходит по дерев-не надменно, словно и в самом деле отпрыск царёв, слова че-рез губу цедит, на соседей, даже тех, с кем раньше выпивал, не глядит, вышагивает медленно и чинно, нос к небу высо-ко задрав, а чужая одежда за ним по пыли волочится, будто потрепанная мантия царская. Часто из-за того, что под но-ги не смотрит, на подол своего кафтана сам же и наступает, в канавы или лужи падает, грязью мажется, но мозгов ему это, увы, не прибавляет. Встает, отряхивается и снова прин-ца изображать из себя начинает.

А то Иваном-дураком себя посчитает, в очередной раз пы-тается поймать сказочных Сивку-Бурку или Конька-горбун-

ка. Насчёт прозвища-то спорить никто не берётся. Очень оно ему подходит, прямо в самый раз, как под него придуманное. А от перемены имени суть-то не сильно изменится. Вот стольные крестьяне и не пререкаются с ним, покорно зовут Иваном, когда ему эта блажь в очередной раз в голову стукнет, а сами втихомолку у виска пальцем крутят и лошадок своих низкорослых от греха подальше крепко в стойлах запирают. Мало ли что дурню в голову взбрести может. Ищи потом и его, и лошадей.

А однажды совсем разумом помутился: стал змей и лягушек домой таскать, царевен, видно, хотел таким образом «бесплатно» заполучить. Мать его от страха в те дни с печки не слезала сутками, боялась вниз даже на минутку спуститься, а он всё эксперименты свои над гадами проводил, пока одна гадюка, которой его ласки надоели (нервная особь попалась), его прямо в рот не ужалила. Он потом, как его от смерти спасли и яд из организма убрали, несколько дней разговаривать не мог. Соседи его поговаривали, блаженное это время было.

Достал меня этот Пашка своими постоянными глупостями и невыполнимыми желаниями, аж сил моих больше нет! Ходит ко мне чуть не каждый день, прописался прям, работать мешает, под дверью моих покоев разве что не ночует, частенько с самого утра уже «вахту несет», и всё слёзно молит при каждой встрече:

– Матушка-ведьма, ну приворожи мне принцессу, на лю-

бую согласен, даже на самую страшную, тебе же это ничего не стоит? А я, как полцарства в наследство от царя получу, сразу тебя отблагодарю!

А едва отказ очередной услышит, беситься начинает и крестьян на бой со мной, злобной ведьмой, вызывает. Большинство, конечно, его не слушает, у них времени свободно-го мало, работа на земле всегда найдется, но человек пятьдесят местных бездельников и пьянчужек, своих обычных собутыльников, он всегда найдет уговорит. Вот и получается, что я – постоянная причина бунтов в столице.

Сперва, сразу после приезда в страну, я отнеслась и к Пашкиной просьбе, и к последующему за этим бунту чересчур серьёзно, стала думать, как дурака успокоить. Но Василиса с Елисеем только рассмеялись, когда узнали о данной истории, и сказали, что сами от этого идиота устали. А как быть?

– Понимаешь, Лена, тут сделать, увы, ничего нельзя. Не можем мы его никуда выгнать, – объяснил мне тогда Елисей, правитель Роси и мой работодатель. – В своём городе люди к нему привыкли уже, на чудачества его постоянные особого внимания никто и не обращает, а если выставить мужика за ворота, предоставив самому себе, так в первой корчме вытворит какую-нибудь глупость, за что и прибить насмерть могут. Мучайся потом всю оставшуюся жизнь, что на тебе душа невинно загубленная висит. Тем более, он, хоть и дурак, но относительно безобидный. Вот и приходится терпеть

его выходки.

Крики слышались уже за воротами дворца. Обычно в таких случаях стрельцы бегут докладывать царице или царю (кто меньше занят), и Василиса с Елисеем уже одним своим появлением, как небом данные правители, заставляют буйнов если не протрезветь, то хотя бы одуматься и разойтись по домам. Но сейчас, как назло, оба они с утра ускакали на охоту, до позднего вечера точно не появятся, а значит, отдуваться в этот раз и успокаивать этих обормотов все же придётся мне. Ну вот, точно, сотник, детина здоровенный, косая сажень в плечах, идёт ко мне:

– Матушка-ведьма, что делать-то?

Явно растерян. Не привык один, без царской четы, с бунтарями разбираться.

Я привычным жестом откинула со лба длинные волосы и пожала плечами:

– Открывайте ворота, да только будьте со стрельцами наготове. Если меня не послушают, повяжете их и до приезда царя с царицей оставите в курятнике. Там куры с петухом за несколько часов быстро им мозги прочистят.

Сотник, высокий плечистый силач, способный на спор коня на руки поднять и пронести версту как минимум, поклонился и, пряча в густой окладистой бороде понимающую улыбку, ушёл к своим стрельцам отдавать приказ. Через несколько секунд тяжелые дубовые ворота распахнулись, позволяя увидеть группу бунтовщиков.

Как обычно, толпа, приблизившись к широко открытым к воротам, растеряла свой боевой пыл и остановилась, ожидая увидеть нахмуренные брови грозного царя-батюшки. Но на этот раз их встречал другой, более опасный противник, – я.

– Ну и кто тут такой умный и храбрый?!? – крикнула я раздраженно. Дел снова было невпроворот, отвлекаться на бунтарей не хотелось совершенно. – Кого первого венчиком по головушке его буйной причесать?!? В очередь становись!!!

Магию я, вопреки всем теориям и обучению в академии, всегда считала чем-то вроде своего личного универсального конструктора, из которого при большом желании и должном умении можно всегда собрать всё, что душе угодно.

Маститые волшебники недовольно хмурились и хватались за головы, когда на их практических занятиях у меня в очередной раз получалась не обычная вещь, а что-то непонятное: вместо обычной сковороды выходила сковорода-бич врунов (любой, кто хоть раз в течение суток кому-нибудь соврал, приклеивался к моему изобретению на несколько дней, причем языком; после нескольких экспериментов с моей сковородочкой учащиеся в моей группе студенты стали подозрительно честными), а вместо простых часов – часы-предсказайки (очень хорошо предсказывали, когда именно тебя вызовут к доске отвечать, жаль, преподаватели забрали, видимо, хотели точно знать, когда их ректор на ковер вызовет).

Работать со мной могли далеко не все, а только самые пси-

хически устойчивые маги, уж слишком богатой и изощренной была у меня фантазия. А уж когда я однажды на глазах у одного из преподавателей по прикладной магии в легкую усовершенствовала сапоги-скороходы в галоши-внедорожники, сделав упор не на скорость, а на проходимость обуви, да ещё и испробовала их на самом маге, всем, кто соглашался индивидуально со мной заниматься, стали платить баснословные деньги, да ещё и молоко за вредность профессии выдавали (сам преподаватель, кстати, потом долго заикался, услышав мои имя, и десятой стороной обходил канавы, лужи и любые грязные места)...

В царстве Василисы и Елисея к моим чудачествам уже успели привыкнуть, но каждую с виду невинную вещь, если получали ее от меня, долго и с опаской вертели в руках, не всегда решаясь применить по назначению. А уж после того как я начала избавляться от поднадоевших мне клиентов усовершенствованным веником, простые люди стали обходить меня за версту, а слуги вообще боялись приближаться без нужды к моим покоям.

В данную минуту я держала в руках тот самый веник, веник-самобой. «Славился» он тем, что по моему приказу налетал на неугодных мне и начинал яростно крутиться на их голове, больше издевательски щекоча, чем доставляя боль. Но если после его действий у бедняг оставалась хоть пара волосин, их можно было считать невероятными везунчиками. Большинство же обычно «щеголяло» гладкой лысиной.

В толпе, видимо, было несколько человек, уже испытывавших на себе всю «прелесть» веника, так как запал их при виде моего «оружия» существенно поугас. Они нерешительно топтались на месте, тихо переговаривались друг с другом и вопросительно поглядывали на своего заводилу. Но Пашка, упертый дурень, сдаваться не хотел. Подскочив, уставившись на меня снизу вверх и дыша перегаром, от которого сразу взбесился бы любой, даже самый покладистый Сивка-Бурка, этот малорослый любитель сказок угрожающе начал:

– Приворожи мне принцессу, ведьма, или...

Что «или», мне узнать так и не удалось. А всё потому, что этот горе-бунтовщик не учёл одной маленькой, но существенной детали: не любят мои волшебные вещи, когда их хозяйке угрожают. А Пашкин перегар они, скорее всего, приняли за газовую атаку. Вот и бросились в бой, не дожидаясь команды, причём не только веник-самобой, но и половник-головомёт. И началось самое интересное...

Пока веник активно обрабатывал не ожидавшего такой подянки Пашку и стоявших рядом с ним его незадачливых соратников и пытался, несмотря на мольбы и завывания, исправить различные недостатки в их и так не густой шевелюре, половник летал рядом и норовил каждого неосторожно попавшего в радиус его действия «погладить» по голове (или по той части тела, по какой сумеет достать), причём «везунчику» не хотелось вставать уже после первого раза, а полов-

ник сразу заходил на второй, а затем и на третий круг. Вот и пытались все эти бедолаги укрыться от моего «убойного» оружия, кто ползком, кто – на четвереньках, прикрыв голову руками, а кто – и прячась за разные предметы во дворе, но огромная деревянная кадка с зацветшей водой, за которую заполз один из бунтарей, как на грех, опрокинулась на него вместе со всем своим содержимым и рассыпалась на доски от одного прикосновения со лбом неудачливого детины. Детине-то ничего, промок только, да запах гнилой воды от него идти стал, а вот кадку уже не починить. А это уже – причинение вреда царскому имуществу, между прочим.

Второй «герой» попытался спрятаться от «всевидящего» половника за резными перилами дворца. Не помогло. Земля там уже мокрая была от воды из кадки, бедный мужик поскользнулся, упал, да так нехорошо, что половник его по пятой точке несколько раз со всей силы и приложил. Бедняга теперь долго сидеть не сможет.

Третий «умник» скрючился под ступенями, закрыв голову руками, мечтая стать невидимым, но половник настиг его и там, чувствительно ударив по ногам. Несчастный вскрикнул, выскочил из своего укрытия и дал стрекоча, желая поскорей покинуть «поле битвы».

В общем, весело было всем: и мне, и попавшимся мне под руку бунтарям, уже жалевшим о своем бездумном поступке, и особенно стражникам, наблюдавшим за «эпической битвой» с безопасного расстояния. Их громкий гогот перепугал

всю птицу в округе.

Нахохотавшись всласть, сотник наконец подал условный знак, и стрельцы тут же начали вязать тех страдальцев, кто ещё оставался на территории дворца, и уносить их в курятник. И правильно. Пусть «бунтовщики» остынут маленько до приезда царской семьи, может, в себя придут. Я же вернулась к себе в покои и вновь принялась читать интересовавший меня трактат.

Глава 2. Разговор по душам (или разбор полётов?)

– Что ж ты делаешь-то, Лена, подданных моих калечишь, на них же теперь без жалости и взглянуть нельзя! – Выговаривал мне вечером в шутку Елисей, видный широкоплечий мужчина среднего роста, с синими глазами и немного длинным носом, тридцати лет от роду, вытирая бегущие по лицу слёзы от смеха. Его супруга Василиса, красивая миниатюрная шатенка двадцати двух лет, не говорила ничего – она уже вторую минуту хохотала не переставая, и я уже начала серьёзно подумывать, сколько воды в неё (а может, и на неё) надо влить, чтобы истерика наконец-то закончилась.

– А что я могу, – тщетно пыталась оправдаться я, надеясь при этом сама не расхохотаться при одном воспоминании об устроенном сегодня «представлении». – Ты же знаешь Пашку, его без веника в себя никак не приведёшь.

– А половник-то, половник зачем применила? – едва выговорила задыхающаяся от смеха жена царя-батюшки, а по совместительству и моя подруга, удобно расположившись на софе, покрытой красным атласным покрывалом.

– Вот тут я уж точно не при чём, – искренне возмутилась я. – Это было его личное желание – так сказать, помочь хозяйке, вступить таким образом за её честь.

– Ага, помяв при этом честь других. – Елисей готов был кататься по полу от смеха. Впрочем, и катался бы давно, если бы не боялся испачкать свою шикарную шелковую мантию. – Видел я сегодня парочку пострадавших от твоего половника. Вот уж кому не позавидуешь. Синяки по всему телу, и, думаю, не скоро эти отметины исчезнут. Пашкины дружки теперь от одного твоего имени шарахаться будут, как чёрт от ладана. Распугиваешь ты моих людей, Лена.

– И поделом. Нечего всяких забулдыг слушать да под их дудку плясать, бунты в столице устраивать. Ты лучше расскажи, как вы сегодня поохотились. Заодно и Василиса в себя придёт.

– Да в общем-то нормально: подышали воздухом лесным, настреляли птицы разной, потравили зверя лютого, похватились друг перед другом силушкой богатырской.

– Елисей, давай без вашего народного фольклора, – взмолилась я, взяв с подноса на изящном столике возле софы крупное яблоко с наливным красным бочком. Яблоки я не просто любила, я их обожала и могла есть всегда и в любом

количестве, причем даже совершенно незрелые. – А то ты сейчас затмишь своими подвигами всех ваших народных богатырей вместе взятых!

– Ай-яй-яй, Магдалена, не любишь ты народные сказки слушать, – весело хмыкнул царь, сидя в инкрустированном драгоценными камнями резном кресле и неспешно попивая мёд из золотого кубка. Кубок был из царской сокровищницы. Поговаривали даже, что эта посуда обладает какими-то редкими магическими свойствами, защищающими королевскую семью, но какими именно, я точно не знала, а сам Елисей никогда не рассказывал.

– А зачем мне их слушать? Я сама каждый день как в сказке здесь провожу: то домовой из-за угла внезапно выпрыгнет и сильно удивляется, почему я не визжу от страха при виде него, словно деревенская дурочка, то чёрный кот устанет дорогу перебежать и приходит по ночам разборки чинить и сметаны на блюде за вредность требовать, то кикимора начнет красоваться перед моим же зеркалом и искренне поражается тому, что я ее видеть могу. Не понимаю я ваших фольклорных элементов. Ведь знают же, что я – маг, ведьма по-здешнему, их сущность мне видна, нет, все равно постоянно разные проверки устраивают!

– Так вот кто Кузю довёл до нервного срыва, – прыснула только-только успокоившаяся Василиса, приподнимая подол яркого сарафана и меняя позу на софе. – То-то я понять не могла, почему он смурный такой постоянно по дворцу ходит.

– Надо меньше мне на глаза показываться, и нервы в порядке будут, – отмахнулась я и встала с софы, на которой сидела вместе с подругой. Подойдя к окну, я повернулась к прозрачному стеклу спиной, чтобы удобней было видеть царскую чету, и оперлась на крашенный подоконник, дожевывая своё яблоко. – Рассказывайте давайте, как вы съездили, что интересного видели.

– Да я ж говорю, в общем и целом всё нормально. И поохотились неплохо, и отдохнули на природе, и дичи разной с собой привезли. Вот только...

– Что только? – Сразу насторожилась я. Не люблю такие недомолвки. Жди от них всегда проблем разных. И хорошо, если проблемы те решить можно.

Как оказалось впоследствии, я была права.

– Да понимаешь, Лена, – Елисей нахмурился, поставил кубок на круглый сервировочный столик на изогнутых ножках и устало потер изящными, не знавшими тяжелого труда руками глаза. – Непонятное что-то стало у нас в лесу твориться. Местные с некоторых пор заходить в него поодиночке боятся. Если за грибами-ягодами ходят, то только толпой, друг от друга стараются не отставать. Так, говорят, надежней.

– Эка невидаль. Они и раньше не очень-то часто там появлялись, лешего и водяного не жаловали, разве что на русалок парни весной и летом смотреть ходят. А девчата, так те вообще стараются дальше кромки леса не соваться, даже когда ягоды с грибами собирают. Пугливый народ какой-то у

вас, зашуганный. – Хвостик от одного яблока улегся на поднос, а я уже потянулась за следующим.

– Нет, это не то. Это нечисть своя, родная, если так можно сказать, встреча с ней, может, и неприятна, но опасности практически никакой не представляет. Мы знаем многие способы общения с ними и защиты от их чар.

(«Хороши способы защиты: плевать прямо на домового или удивлять лешего своей тупостью, разгуливая в одежде, вывернутой наизнанку, или бросая в него корой липового дерева, не жалея растение» – мысленно фыркнула я).

А Елисей между тем продолжал рассказ, вновь взяв кубок со столика и изредка прихлебывая мёд:

– Лесничие, сопровождавшие нас сегодня на охоте, рассказывали странные истории про постоянно исчезающих в лесу людей (причём только молодых физически здоровых парней), про удивительные находки, сделанные окрестными селянами, про завораживающие душу чужеземные песни, после которых забываешь всё на свете и мечтаешь отправиться вслед за песельниками, чтобы слушать их снова и снова, про голоса неведомых животных и птиц, которых никогда не водилось в наших краях. Все рассказы окрашены такими мельчайшими подробностями, что не остаётся сомнений, что это не выдумка, не байка, а дело рук какой-то не нашей нечисти. А так как ты у нас государственный маг и с разной нечистью и методами общения с ней знакома не понаслышке, тебе и карты в руки.

– Мда... Ну спасибо, обрадовал. Ладно, я вечером подумую над всем тем, что ты рассказал, а с завтрашнего утра начну разбираться во всём, первым делом в лес ваш съезжу, с лучшим местным пообщаюсь. Может, он что-нибудь знает или новое поведает. А пока мне нужно следующее: лошадь посмирней, бумага с твоей подписью, в которой написано, что всё, что я делаю, идёт на благо твоему народу, и котомка с едой. Еду для себя я соберу завтра поутру сама. Надеюсь, твои повара не будут мне в этом препятствовать.

– Я в этом более чем уверен. После сегодняшнего представления они о тебе даже подумать боятся, – широко улыбнулся правитель Роси и, вызвав дворцового писаря, стал диктовать ему необходимый документ.

Глава 3. Покой нам только снится (проверено на собственной практике)

Расхаживая по своим покоям, я снова и снова пыталась сосредоточиться и мыслить логически, как учили меня в академии магии. Но проблема была в том, что логика всегда боялась меня как чумы и ни за что не хотела работать со мной в паре. Поэтому на всех практических занятиях я решала поставленные передо мной вопросы не раздумывая, а сразу применяя то или иное заклятие. Так сказать, училась на собственных ошибках. Вот только окружающим это не очень нравилось, так как все шишки после моих опытов сыпались

на них, и зачастую после урока я не получала и царапины, а вот пострадавших от моего колдовства приходилось на носилках нести в лазарет, а я в очередной раз пополняла свой список личных врагов. Тем не менее это не помешало мне закончить обучение с отличием и по распределению попасть в столицу одного из сильнейших государств, Фрезии, в качестве придворного мага.

Мой учитель, а по совместительству и ректор магической академии, архимаг Максимилиан Цирин, подписывавший необходимые документы о моём распределении несколько раз бегал к карте проверять расстояние от академии до главного города империи, Апариса, известного во всем мире своими статуями и фонтанами. Не потому что я не умела перемещаться на расстоянии (как раз наоборот, хотя это такая мука!), а потому что хотел успеть эвакуировать всех учеников до того, как здание попадёт в осаду разъярённых жителей того государства. А что так и будет, он, зная мои способности, не сомневался ни минуты.

Но в этот раз я его приятно удивила.

При дворе я, как и рассчитывал ректор, неплохо знавший меня, проработала недолго, но всё же успела заслужить себе славу взбалмошной, но сильной колдуньи, особенно после того, как вместо средства для приворота вручила трем своим просительницам бутылочки с жидкостью для быстрого роста волос. Забавно было смотреть, как у несчастных жертв этих «охотниц» на голове буквально за несколько минут вы-

растали гривы (даже у тех, кто всю жизнь бы лысым), а ухоженные бородки и усы превращались в непролазные волосяные джунгли. А уж как весело стало, когда кто-то из слуг проговорился своим господам, почему мужчины страдают подобной растительностью! Тех самых просительниц вычислили сами пострадавшие. Что с ними потом сделали, мне узнать не удалось, но ко двору не допускали, а остальные дамы вдруг резко перестали мечтать о неожиданной и сильной любви, созданной на основе приворота.

Но это, как говорится, были только цветочки. По-настоящему я развлеклась в другой раз.

Однажды дождливым утром, сидя без дела у себя в комнате, я захотела развеять своё плохое настроение и, прочитав одно из своих заклинаний, вырастила рога на голове у всех мужей, которым изменяли их половинки, продемонстрировав на практике известное выражение. Зато как было весело, когда рогоносцы, практически вся столица, осознав, откуда у них на головах подобные «украшения», бегали за женами, задевая при этом каждый раз двери, окна, а иногда и потолок (рога были тем выше и шире, чем чаще были измены), те же, в свою очередь, довольно резво улепетывали от них, уверяя своих супругов, что все произошедшее – всего лишь ошибка, досадное недоразумение, происки одной завистливой магини (было бы чему завидовать!).

Но такое необычное природное «декорирование» просуществовало, к моему большому огорчению, недолго: импе-

ратору с императрицей надоело успокаивать бьющихся в истерике неверных жён и прятаться их от разъяренных мужей, и меня попросили вернуть всем обманутым мужьям их нормальный облик.

Практически сразу после этого происшествия к императрице Каролине в гости приехала её родная сестра Василиса из далёкой и загадочной Роси, мы подружились («Почувствовали друг в друге родственные души и спелись», – заявил супруге император Артон), и, уезжая, Василиса попросила сестру отпустить меня на Рось: ей тогда срочно нужно было найти придворного мага, я же, по мнению царицы, подходила на эту роль практически идеально. Правительница Фрезии с большой радостью согласилась, да и я была рада изменению обстановки и возможности увидеть столицу Роси, волшебный Китеж-град, о котором так много рассказывала моя новая подруга, полюбоваться на него изнутри, и не как турист, а как полноправный житель.

И вот придворная магиня государства Фрезия Магдалена ант² Антанайская, дальняя родственница фрезийских императоров, довольно быстро превратилась на Роси в ведьму Лену (никем особо не контролируемую и страшно опасную, как считали обыватели). И сейчас эта Лена расхаживала по своим покоям, без усталости протирая дорожки в новом ирдийском ковре, и уже битый час пыталась понять, с чем же ей придётся столкнуться и чем возможная встреча может гро-

² Ант – приставка перед фамилиями высшего дворянства в Империях.

зять лично ей и государству, в котором она вот уже несколько месяцев живет и работает. Информации явно не хватало. Вполне возможно, что ничего серьезного не случилось. Но интуиция вопила об обратном.

В очередной раз сделав круг по уже ставшими родным полям, я наконец остановилась перед высоким трельяжем из красного дерева и начала лениво расчесывать свои длинные черные волосы пред сном. Из «зазеркалья» на меня смотрела не сказать чтобы красивая, но вполне миленькая девушка среднего роста, двадцати лет от роду с полноватыми губами, тонким аристократическим носом и серыми внимательными глазами. Худая, можно сказать даже тощая, я могла служить живым пособием в любом анатомическом театре.

Но мое телосложение меня как раз и не удивляло: все силы, всю свою жизненную энергию я тратила на заклинания, и было просто чудом, что мою костлявую фигуру до сих пор не унесло никаким попутным ветром. В принципе, меня всё устраивало, на фигуру свою я никогда не жаловалась, единственным минусом было то, что практически любая одежда висела на мне, как мешок на вешалке. И, увы, приходилось постоянно маскировать огрехи наложенной иллюзией либо шить у придворных портных на заказ, что отнимало много драгоценного времени и ужасно меня раздражало из-за постоянных примерок.

Не увидев в зеркале ничего нового (действительно, что там может быть нового-то?), я вздохнула и стала готовиться

ко сну.

Обычно кошмарами я не страдала и спала каждую ночь как убитая, никогда, к своей радости, не помня, что мне снилось, но в эту ночь всё почему-то было иначе. Снилось мне что-то туманное и малопонятное: едва заснув, я внезапно оказалась на покрытой густой дымкой широкой равнине, со всех сторон меня сразу же окружили какие-то прозрачные темные тени, больше похожие на призраков. Они подходили все ближе, угрожающе вытянув перед собой руки и что-то шипя, словно разбуженные змеи. К своему удивлению, я даже защититься не пыталась, просто стояла, будто парализованная, и наблюдала, как эти существа подбираются все ближе ко мне... А в ушах почему-то звучали непонятные, незнакомые мне строки:

Через Космос и земную даль
Рассыпаются деревья звоном,
Лёгкую вселенскую печаль
Преломляют по своим законам.
Эти звуки будят мысль в душе,
Заставляют верить, ждать, молиться.
Исчезают стёртые клише,
И из мрака встают вдруг лица³

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы меня не разбудило громкое петушиное кукареканье, раздавшееся за окном. Я подскочила на кровати, потрясла головой, разгоняя

³ Все стихи в книге авторские.

остатки тягучего сна, мысленно поблагодарила за свое спасение голосистого петю и стала собираться. Бумагу от Елисея я положила на самое дно котомки. Туда же отправились элегантные женские перчатки из черной антарской⁴ кожи (я следила за руками и старалась работать, используя защитные предметы), миниатюрный кинжальчик, украшенный самоцветами и якобы предназначавшийся для самозащиты, хотя я всегда резала им продукты, предпочитая защищаться заклинаниями, расческа и зеркалаце.

Закончив со сборами, я осмотрелась, проверяя, не забыла ли чего. Но нет, вроде все в порядке: широкую кровать служанки уже застелили ярким цветастым покрывалом (люблю все яркое и цветное); на полках, прибитых к стене напротив, правильным рядом выстроились многочисленные трактаты по магии, купленные в магических магазинах Фрезии и мои конспекты из академии, которые я ценила на вес золота из-за редких заклинаний, записанных в них; на трельяже – запертая деревянная шкатулка, обычная лишь для непосвященного взгляда; большое окно рядом с кроватью занавешено коричневыми плотными гардинами; на небольшом столике у этого окна сиротливо лежал так и не дочитанный мною трактат Антира Заведонского.

⁴ Антар – хищное животное, внешне напоминает огромного толстого крокодила с зубами и хвостом пираньи. Поймать его чрезвычайно трудно, а убить – еще труднее. Именно из-за этой трудности шкура антара высоко ценится на рынке. Для магов она интересна тем, что, будучи эластичной, не пропускает кислоту, облегая тело, словно родная кожа.

Сон все никак не хотел уходить из моих мыслей, и я, поразмыслив немного, решила поостеречься: достала из шкапулки, в которой хранила амулеты и драгоценности (первых было в несколько раз больше вторых), ничем не примечательную фигурку маленького темного человечка – амулет, помогающий «закрывать» сновидения от воздействия любых потусторонних и вредоносных существ. Фигурка была искусно сделана из редкого черного опала. Сама по себе дорогая из-за стоимости камня, она, тем не менее, не бросалась в глаза и помогала своему владельцу спать без кошмаров.

Я аккуратно повесила амулет себе на шею, закрыв воротом брючного костюма, и отправилась «проводить продуктовую ревизию» в дворцовой кухне. Вышла оттуда я через несколько минут, неся заплечный мешок с заранее положенными туда припасами.

– На дорожку, – приговаривал тучный повар, щедро укладывая пироги и колбасы одной рукой и привычно отмахиваясь от воровитого поваренка другой.

Паренек был такой же тощий, как и я. Именно я, однажды проходя по шумному базару стольного града, увидела тогда еще голодного босого мальчишку в потертой синей кепке и решительно отбила от толстой тетке-торговки поймавшей его при попытке «стащить» мелкое червивое яблочко со своего лотка. С ведьмой торговка предусмотрительно решила не связываться. Я же и отправила парня на кухню. Дворцовому повару тогда был срочно нужен помощник, и из мальчика че-

рез несколько лет усердной работы мог выйти толк.

Глава 4. Первое свидание с нечистью (интересно, кто кого?)

Лес находился в паре часов езды от столицы. По бокам замелькали поля, а потом и луга. Сидя на спине коня, я все пыталась разгадать свой мутный сон, но, к сожалению, в голову никаких нормальных объяснений не приходило. Между тем мое ездовое средство остановилось. Я с удивлением подняла глаза.

Да-а-а... Оказывается, на Руси ОЧЕНЬ тёмные и ОЧЕНЬ густые леса... Не то что во Фрезии... Я спешила с выданного мне на царской конюшне вороного жеребца (конюх, все еще находясь под впечатлением от вчерашнего эффективного метода воспитания лже-Иванов, животное мне выдал флегматичное и, если так можно сказать, «стрессоустойчивое», чему я была только рада, так как верховую езду не очень-то и любила, предпочитая на большие расстояния перемещаться пространственными порталами) и пристально вгляделась в то, что окрестные селяне называют странным словом *чащоба*. На европейские ухоженные просеки с предупредительными и вежливыми лесничими это походило мало. И что мне теперь делать? С местной нечистью ведь надо как-то знакомиться.

Набрав в лёгкие как можно больше воздуха, я на одном

дыхании пропела:

Захожу я в тёмный лес

В ожидании чудес.

Я хожу и не зеваю,

Лешего я выкликаю:

Леший, батяк, объявись!

Моей воле покорись!

После такого заговора, как учили нас в академии магии, зачарованные лешии должны с готовностью выскакать перед зовущим их и с радостью выполнять любую, даже самую дикую, просьбу. Видимо, леших Роси об этом правиле просто забыли предупредить, так как в ответ на мою песнь не раздалось ни звука, ни шороха.

Прошло пять минут. Десять. Пятнадцать. Та-а-а-ак.... И как же по-другому вызвать этого лесстрельнульного хозяина, чтобы установить с ним контакт?!? Или больше никаких способов нет??? А может, ну его, и домой, баиньки? А то после Пашкиного вчерашнего «бунта» я совсем не выспалась... Да и работы, как обычно, очень уж много...

– Что кручинишься, красна девица? – раздался сбоку беззаботный мужской голос.

Сама не знаю, как я допрыгнула, но очнулась уже в седле нервно храпящего коня. Животное явно не желало ни с кем близко знакомиться. И надо сказать, я начинала его понимать. Переведя дух, я искоса недовольно взглянула на причину моих «полётов».

Высокий, молодой, симпатичный, кафтан на широких плечах, ноги, к моему удивлению, босые, кудри длинные, вьющиеся, тёмно-каштановые, глаза карие, а взгляд... Такой искренний, весёлый, завораживающий, как омут речной... И я в него падаю, падаю... Стоп! Как там нас учили ставить блокаду от такого чересчур внимательного взгляда? Я пробормотала необходимые слова.

Судя по тому, как поморщился парень, блокада явно удалась на славу. Да и конь сразу же успокоился. Вот же чародей! Ну что ж, скинули чужие чары, теперь можно и пообщаться на равных. Меня вроде красной девицей назвали?

– А подскажи-ка, добрый молодец, как отыскать хозяина здешнего леса?

Парень изумлённо вскинул густые брови:

– А зачем такой прекрасной девушке искать встречи с этим отвратительным созданием?

– Слышала я много интересного о нём, понравился больно, на свидание пригласить хочу.

По-моему, у моего собеседника какие-то проблемы со здоровьем. Вон как глядит, глаза чуть из орбит не вываливаются, да и челюсть уже по полу волочится. Ну что ж, подольём масла в огонь и понаблюдаем за реакцией странного незнакомца.

– А что, я что-то не то сказала? Да ты рот-то закрой, а то вдруг муха залетит, ты и проглотишь ненароком.

Вот теперь челюсть явно встала на место. Парень заинте-

ресованно хмыкнул:

– А ты девка не промах.

– Ага, никогда не промахиваюсь. Так как, скажешь, как хозяина леса найти?

– А чего его искать? Перед тобой он.

Опаньки! Какая прелесть! Теперь уже я с интересом и вос- торгом уставилась на собеседника:

– Так ты и есть тот самый негодник, что путников с дороги сбивает и в чашу заводит?!?

Парень скуксился, будто лимон съел:

– А нечего пьяными по лесу шляться да родню мою до пятого колена при каждом падении поминать.

– Ну да, ну да. Ты ещё скажи, что на тебя напраслину воз- водят и это не ты девок крестьянских в лесок утаскиваешь.

– Ну почему же только крестьянских? – Призывно улыб- нулся леший. – Если хочешь, и тебя утащить могу.

– Ага, как же, держи карман шире, – недовольно провор- чала я, ничуть не испугавшись, скорее удивившись наглости моего собеседника, и постаралась сразу же сменить тему. – А у тебя правда рожки, хвост и копыта есть?

– А ты проверь!

– Разбежалась! – фыркнула я. – И вообще, негостеприим- ный ты хозяин какой-то. К тебе гости пожаловали, а ты их на пороге держишь, в дом свой не пускаешь.

– Так сама знаешь, незваных гостей здесь не очень любят.

– Была бы возможность, обязательно известила бы тебя

за месяц о своём появлении. А пока, извини, никак не могу. Кстати, а как тебя зовут, лесной хозяин?

– Даниил. Можешь звать меня Даня. А ты кто?

– Придворный маг царицы Василисы и царя Елисея Магдалена. Или просто Лена.

– Ведьма, значит, – удивленно протянул Даниил, осматривая меня уже с другим выражением. – Как-то ты не похожа на неё.

– Да и ты как-то не особо на настоящего лешего смахиваешь, – уязвлено заметила я.

– Да ведь так и задумано: разве будут девушки со мной в лес ходить, если я с рожками и копытами им видеться буду? – лукаво сощурился странный леший.

– Я бы не пошла, – честно призналась я и тут же спохватилась. – Но-но! Никаких твоих штучек! Я к тебе по делу! Где мы можем поговорить без посторонних ушей?

Даня измученно вздохнул:

– Ну вот, а ведь день так хорошо начинался! Пойдём, ведьма Лена, покажу тебе мою хибару.

Леший взмахнул рукой, и теперь челюсть отвисла уже у меня: там, где только что непроходимой стеной стояли огромные вековые деревья, пугающие путников одним своим неприступным видом, теперь была широкая утоптанная тропа, вполне пригодная не только для пешего, но и для всадника.

Вдоволь налюбовавшись произведённым эффектом, Даня

склонился в шутовском поклоне:

– Прошу к моему скромному жилищу!

Я подобрала упавшую челюсть и, вертя во все стороны головой (и как только она не отвалилась...), поехала следом за своим провожатым.

Добирались мы недолго. Я и осмотреться-то толком не успела, а дорогу запомнить – тем более, как Даня, а вместе с ним и моя лошадка, остановился, и я с трудом удержалась в седле.

– Любишься! – царственным жестом леший вытянул руку вперёд. Я скептически хмыкнула. Было бы чем. Хибара, говорите? Ну-ну... То, на что я смотрела, было похоже на наспех сооружённый шалаш, сплетённый к тому же из старого кривого лозняка.

Пока я осматривалась, леший уже исчез внутри. Пришлось привязать лошадь к первому попавшемуся деревцу и шагнуть следом, в темноту, рискуя испачкать одежду наездника. Шаг, другой, третий... Ничего не понимаю... Снаружи этот шалашик просматривался насквозь. Свёрнутое пространство? Тогда этот лешак очень непрост! Я остановилась, подняла руки вверх и позвала:

– Всё, Даня, сдаюсь. Покажись, где ты есть.

В ответ раздалось веселое хихиканье, и в тот же момент всё вокруг залило светом. Я ахнула:

– Да это же дворец! Даня, где ты спёр эти богатства?!

Убранство «шалашика» по роскоши могло соперничать с

королевскими покоем во Фрезии. А уж там-то знали толк в моде! Шикарные гобелены, висящие на стенах, радовали взгляд изображениями причудливых животных и птиц, некоторых из них я никогда в своей жизни не видела, густой ворс ковров под ногами просто манил лечь и расслабиться, мебель, сделанная, вероятно, мастерами из Ирдии, привлекала своей неземной красотой и утонченностью!

– Ну как? – осведомился из-за спины довольный оставленным впечатлением леший. – Нравится моё скромное жилище?

– Не то слово! Только честно признайся, где сейчас прежние хозяева этих богатств? Небось, в лес завёл, а назад дорожку не показал?!?

– Обижаешь! – фыркнул Даня. – Всё это мне в наследство от прадедов перешло!

– Угу. – Я сделала вид, что поверила этому наглому вранью. – Ладно, Где мы можем сесть и поговорить?

Мой проводник подвёл меня к резному столику из красного дерева, на котором при нашем приближении появились различные фрукты, выложенные небольшой горкой алюминиевом подносе. Я взяла с подноса яблоко, уселась, потакая своим желанием, на шикарный ковёр и, жуя, спросила:

– Говорят, в последнее время в твоём лесу неведомые твари расшались?

Выражение лица лешего посерьёзnelo:

– Твари или тварь. Не скажу точно, сколько их может

быть. Но только сам уже в темноте по лесу стараюсь не ходить. Не то чтобы боязно, неудобно как-то.

Я кивнула.

– А можешь описать, на что это похоже?

– Описать – вряд ли, не видел ни разу, а вот показать кое-что могу. Минутку.

Даня встал и легким неслышным шагом подошёл к усыпанному драгоценными камнями сундуку, стоявшему в дальнем углу комнаты, порылся там и достал какой-то предмет, обмотанный в грубую домотканую материю.

– Вот, – он протянул мне свёрток. – Смотри, может, узнаешь, что это и для чего предназначено. Мне такие необычные вещицы никогда раньше не встречались.

Я развернула материю и ахнула. На ладони лежал чивир – старинный артефакт, по форме напоминающий свистульку пастуха, только чересчур вытянутый и более искусно сделанный. Я и не подозревала, что такие вещицы ещё сохранились в наше время. Магам-студентам рассказывают о нём на истории магии и магических предметов, но всегда подчёркивают, что таких древностей уже не осталось.

Считалось, что последние чивирсы исчезли лет 500-700 назад в кровавой заварушке, устроенной несколькими полоумными магами, стремящимися, видимо, от безделья, к мировому господству. Естественно, их затея не привела ни к чему хорошему. Самых магов поймать так и не удалось, а вот многие их «колдовские» предметы уничтожили, в том числе

и последний десяток чивиров, так, от греха подальше, чтобы искусов никаких ни у кого больше не возникло. Но, видимо, что-то всё же сохранилось...

– Судя по твоему плотоядному взгляду, эта игрушка тебе явно знакома, – нарушил ход моих мыслей внимательно наблюдавший за мной леший. – Не хочешь рассказать, что это?

– Это чивир. Он считается уничтоженным уже несколько столетий. С помощью этой вещицы опытные маги раньше могли подделывать голоса любых существ на планете, начиная от стрекота кузнечика и заканчивая голосом любого человека. – Я покосилась на своего собеседника. – Или не человека.

Даня удивленно присвистнул.

– То-то я понять не мог, откуда в моём лесу голоса заморских птиц и животных слышатся.

– А больше ничего не слышалось? Или видел что? – Яблоко подошло к концу. Положив его бранные останки на поднос, я переключилась на большую сочную грушу.

– Видел, – кивнул леший. – Один раз, и то не мог поверить своим глазам. Решил, что с наливкой, настоянной на берёзовых почках, пора завязывать. Представляешь, обхожу я свои владения, и вдруг у самой кромке леса смотрю, перед моими глазами марево сиреневое поплыло. Пару секунд, не больше. И всё. Как не было ничего.

– Ну, насчёт наливки – не мне решать, – хмыкнула я. – А марево это значит, что кто-то шибко умный, да и сильный к тому же, совершает пространственные перемещения, то есть

прыгает из одного места в другое, не открывая обычных порталов, просто пронизывая пространство, причём за несколько секунд.

Даня поцокал языком.

– В какой же глуши мы живём! Оказывается, уже новый способ передвижения придумали!

– Не очень-то радуйся. Простому человеку, да и магу средней руки, такой способ не под силу. Слишком много энергии и сил на него уходит. Меня вот что интересует: что могло привлечь в эту страну архимага? У вас вроде никаких мест силы или сокровищ-артефактов не наблюдается. По крайней мере, нам на уроках по сакральной географии ни о чём подобном не рассказывали.

– А может, прячется от кого? – предположил леший. – У нас ведь в лесах любая магия глушится.

– Это как? – не поняла я, теперь уже пощипывая гроздку сладкого винограда.

– А так. В лесу ты можешь колдовать сколько угодно, а за его пределами никто об этом не догадается.

Я присвистнула:

– Хороша аномалия! И многие об этом знают?

– Те, кто пробовал, – знают. А вообще, только нам, лешим, об этом положено знать.

– Всё интересней каждую минуту... Слушай, мне Елисей вчера рассказывал, что окрестные крестьяне тоже нечто необычное несколько раз находили, – вспомнила я. – Не зна-

ешь, случаем, что это может быть?

– Как же не знать. Знаю. Перья жар-птицы и ещё одну такую штучку, что ты сейчас в руках держишь. Вот только не пойму, зачем этот твой архимаг бедную птичку ощипал. Да и где он её нашёл? Ведь, насколько я знаю, жар-птицы держатся при дворах наиболее богатых и влиятельных правителей.

– Значит, украл. С его-то уровнем это не проблема. Зачем – сама не знаю. Ладно, – встала я. – Выведи-ка меня из своих владений. Поеду во дворец, расскажу обо всём Елисею.

Даниил:

Как хорошо в лесу! Мне, по крайней мере. Свой дом я в любое время года и на любом расстоянии чувствую малейшей клеткой, всегда знаю все его нужды, в любой момент помогу его обитателям. Сейчас лес начинает готовиться к зиме, и хоть только еще конец лета, а подготовка все же медленно, но идет.

Я, как рачительный хозяин, хожу по своим владениям, внимательно их осматриваю, наблюдаю за уже сделанным, отмечаю, что сделать еще окрестных деревень снова и снова не старались показать свою доблесть и удаль перед односельчанами и в очередной раз не пытались завалить медведя. Михайло Потапыч терпелив, конечно, да и я его попросил людей сильно не калечить, но когда-нибудь и наше с ним терпение кончится, а вот мозгов у дураков к тому времени вряд ли будет больше. И кто потом будет виноват, если что-

то дурное с этими идиотами случится? Правильно, местный леший.

Вот девчата – те вопрос другой. Часто они на полянку возле леса выбираются, ой, как часто. Якобы цветов полевых собрать или грибы-ягоды пособирать. Угу, знаю я их, добытчиков. Стоит мне только появиться в человеческом образе, как тут же призывно глазками стрелять и хихикать начинают. Тогда уж не теряйся и бери любую понравившуюся. Любят они все с лешим в лесу гулять, да и не только гулять...

Вот и сегодня с утра пораньше еще одна объявилась, и чего только дома им всем в такую рань не спится; на лошади приехала, одета модно, сразу видно – городская. Сельские девчата все в простеньких платьях да сарафанах, костюмы никто из них не носит. Видать, из самой столицы, славного града Китежа, добиралась.

Доехала до лесной опушки, сама маленькая, худющая, волосы как вороново крыло, с коня своего слезла и какой-то непонятный стишок читать начала. Я тогда на другом конце леса был, мне деревья передали всё, слово в слово, так я чуть со смеху не покатился. И чему их, городских, учат-то? Нашла текст, чтобы лешего вызвать! Позор один!

Сначала я думал не появляться, надоели мне такие просители, мочи моей больше нет, но потом все же любопытство разобрало. Подошел, встал рядом, разговор завел, попытался поухлестывать за ней. Всем девкам приятно, когда на них парни внимание обращают.

И что оказалось? Ведьма! Как там было-то? «Придворный маг царицы Василисы и царя Елисея Магдалена»... О как завершила. Девчонка еще, мелюзга совсем, тощая, невысокого росточка, а туда же – придворный маг. И гонору мгновенно прибавилось: и осанка появилась горделивая, и глаза серые засверкали. Но, видимо, действительно ведьма сильная и неглупая, раз смогла с ходу с непонятными мне предметами разобраться. Чивир, оказывается, средство для подделывания голосов... И кому такая игрушка могла понадобиться? А главное – зачем?

Ох, чую я, ждут меня приключения разные, интересные и страшные, раз с этой ведьмой связался: глаза у нее так и сверкают, явно любительница поразвлечься, причем чаще всего – за чужой счёт...

Глава 5. Ну, вот и закончились серые будни... (хотя праздниками тоже не пахнет)

Магдалена:

– Оч-чень интересно... – недоуменно протянул правитель Роси, выслушав мой красочный рассказ. – Ну и чем моему царству грозит этакое «счастье»?

– Понятия не имею, – честно призналась я. – Может, кто из архимагов устал от дел и решил отдохнуть в глуши.

– А заодно и сил поднабраться перед очередным завоеванием мира. – В этот раз Елисей был одет в элегантный чер-

ный костюм для верховой езды: они с Василисой недавно вернулись с конной прогулки.

– Ну, может, и так, – развела я руками. – В любом случае, об этом можно будет узнать, только встретившись с самим магом. Так что пиши, Ваше величество, очередную бумагу, а я пока поболтаю кое с кем из знакомых магов в академии.

– Погоди, ты что, самостоятельно собралась его ловить? – Изумился мой работодатель. – Сама же говоришь, он – архимаг. Вот пусть твои учителя этим делом и занимаются. У них и силы, и знаний побольше. А мне столицу без мага никак оставлять нельзя.

– Да, действительно, кто ещё тебя от очередного жуткого похмелья вылечит. Ладно, не хмурься. Сама знаю, что не доросла я пока до встречи с этим чудом, вот только готова поспорить на что угодно – не поедут мои учителя в эту глушь, а уж тем более не будут скакать козлами по лесам, выискивая этого отшельника. Хорошо, если выслушают и пару советов дадут.

– Совсем вы зажрались у себя в школе магов, – недовольно проворчал Елисей, понимая все же, что я, скорее всего, права. – Ладно, напишу я тебе еще одну бумагу. А завещание ты оставила? Надо же мне знать, кому твой гонорар отсылать.

– Пашке отдай, пусть порадуется свалившемуся богатству и на него себе царевну купит, может, хоть тогда успокоится, – отшутилась я.

Максимилиан Цирин

И снова обычный рабочий день. Как говорится, «ничего не предвещало»... Академия наполнена привычными звуками: развлекаются старшие курсы, тренируясь перед экзаменами и создавая зрительные иллюзии разных форм и размеров и необычные, чаще всего очень качественные иллюзии слуховые, заставляющие поверить в них даже магов-преподавателей. Первые курсы испуганно вскрикивают, когда прямо на них из стены выпадает очередное творение в виде смертельно раненного окровавленного рыцаря или уродливого, непрестанно завывающего гоблина. Тут же, так сказать в полевых условиях, практикуются студенты-целители, леча первокурсников от шока и заикания.

Выпускные курсы, наученные горьким опытом, показавшим, что отчислить могут и перед выпускными экзаменами, стараются вести себя незаметно, «шалить» незаметно, но их шалости чаще всего намного жестче и «убойней», например, магически усиленные молния и град в комнате неприятеля, по рассеянности забывшего зачаровать свое спальное место, и хорошо, если тот отделается мокрыми и грязными конспектами. Хуже, когда этот самый неприятель находится в спальне не один. Тогда достанется ни за что и его товарищам. Кто-то из выпускников умудряется компоновать противоположные заклинания, и несчастные, подвергшиеся грозе под крышей академии, покрываются лишаями, жуткими ранами и прыщами. И снова радость только целителям:

смогут испробовать на подопытных свои заклятия.

С самого утра секретарь принёс очередные списки на отчисление: в основном – хулиганы, которых уже несколько раз предупредили о возможности наказания; но есть и те, кто программу академии просто не тянет. Таким лучше магические способности сразу заблокировать. Пусть травниками в дальних человеческих селах подрабатывают. Все меньше вреда от них будет.

Сидя за столом из дубового дерева и наслаждаясь любимым напитком всех тех, кто родом из Фрезии, крепким черным кофе, я думал, что в этом году чересчур много первокурсников: 152 человека. И даже если часть из них как обычно отсеется на следующих курсах, все равно количество впечатляло...

Обычно на первый курс поступает не более 90-100 человек, а доучивается до диплома и того меньше: 40-50 магов. Им всем места хватает. Теперь же придется возводить новый корпус для учащихся, расширять здание общежития, думать о дополнительной форме студентов, видимо, даже ужесточать правила пребывания в стенах академии (кстати сказать, давно пора это сделать, а то некоторые адепты чересчур расслабились).

Слишком много забот в этот раз, и как обычно это бывает, одни неприятности лишь тянут за собой другие, гораздо более серьезные... Вот и в этот раз...

Талифан за спиной зазвучал привычной соловьиной тре-

лю. Кого там еще принесло? Мой личный номер знают немногие.

С трудом оторвавшись от бумаг, я повернулся на вызов и внимательно всмотрелся в экран.

Через пару секунд появился и собеседник: худая, даже тощая магиня с серыми глазами, длинными черными волосами и веселой, как будто приклеенной улыбкой на лице. Вроде девушка как девушка, ничего особенного, но только не для тех, кому пришлось столкнуться с действием ее магии. Нет, особо страшным соперником она не была, степени архимага не имела и вряд ли когда-нибудь получила бы, но боялись и обходили ее десятой дорогой из-за постоянной импровизации: никогда не знаешь, что она вытворит в следующее мгновение.

Я скривился, словно от сильной зубной боли:

– Ну конечно! Магдалена! Я же предупреждал! Ближайшие 200-300 лет мне не звони!

Магдалена:

В хранилище Елисея я входила с опаской. Предстоящий разговор с коллегой почему-то не вдохновлял. Ага, а вот и нужная мне вещь. Я подошла говорильнику, как называли его простые люди, или талифану, как его именовали мы, маги.

Вообще, тот, кто придумал разговаривать на расстоянии про помощи этой вещички, небось, часто кошмары во сне

видел. Потому что я совершенно не могла понять, как можно разговаривать, да ещё и видеть друг друга, используя это дикое соединение разнообразных крупных и мелких деталей и длинных перевитых проводков, присоединённых к одному большому экрану. Но как-то эта штука всё же работала. Впрочем, умельцев, которые могли сделать подобное, было не так уж много, поэтому талифаны стояли только в домах наиболее обеспеченных жителей, таких как правители и архимаги.

Я несколько подёргала за нужную ручку и на память назвала необходимый номер. Практически сразу же экран зажегся, и я увидела высокую спину ректора своей бывшей академии, профессора Максимилиана Цирина.

– Кому ещё я так срочно понадобился? – Как обычно чуть ворчливо поинтересовался он, поворачиваясь лицом к экрану. Суровый, с привлекательным, но уж очень жестким, а порой и жестоким выражением на аристократическом лице, мужчина внимательно взгляделся в экран своего талифана. Увидев меня, профессор скривился, как от невыносимой зубной боли:

– Ну конечно! Магдалена! Я же предупреждал! Ближайшие 200-300 лет мне не звони! – громыхнул он, и его густые усы встопорщились от раздражения.

– Здравствуйте, профессор! – ничуть не смутившись от такого приветствия, жизнерадостно улыбнулась я. – Я тоже рада вас видеть! Знаете, у меня для вас подарочек есть!

И я вытащила из кармана чивир.

Черные глаза Цирина стали больше сливы.

– Откуда ЭТО у тебя?! Во что ты опять влезла!!! – даже через экран было видно, что он шокирован увиденным.

– Ну вот, – обиделась я, – а я думала, вы обрадуетесь... Всё-таки раритет...

Видимо, он всё же обрадовался. По крайней мере, именно так я истолковала полухрип-полурык, вырвавшийся у него из груди. Слегка успокоившись, Цирин прикрыл глаза, несколько раз глубоко вздохнул и только потом поинтересовался:

– Ты ещё помнишь, как открывать пространственные порталы?

– Конечно! – ответила я слегка удивлённо.

– Отлично! Открывай и жди. Я буду через пару минут.

Цирин решил переместиться?! Ректор магической академии, сильнейший маг из известных мне вдруг появится на Роси, в этом дворце, собственной персоной??? Да, похоже, я действительно вляпалась во что-то серьёзное.

Я широко развела руки и представила себе, как медленно, со скрипом открываются тяжеленные дубовые ворота. Несколько секунд ничего не происходило, а потом я почувствовала покалывание в руках и увидела, как появляется знакомая мне «воронка» портала. Ещё немного, и из неё шагнул профессор, закутанный в плащ небесно-голубого цвета. Как только он очутился в комнате, я резко свела ладони вместе, и пространственный портал захлопнулся.

– Ну здравствуй, моя нерадивая ученица, – сказал, пристально глядя на меня, Цирин. Он был архимагом, потому, несмотря на возраст (поговаривали, что он видел дедов нынешних правителей еще младенцами), выглядел моложаво.

Я, ещё не придя в себя после портала, слегка поклонилась, приветствуя его, как ученик учителя.

– Здравствуйте, профессор.

– Я смотрю, энергию ты так и не научилась правильно расходовать, – покачал головой Цирин. – Ладно, веди меня к своему начальству. Вместе всё обсудим.

Глава 6. Труба зовёт! На подвиги пора! (главное при этом сломать шею не себе, а врагу)

Елисей всё ещё сидел в тронном зале, задумчиво нахмурившись и размышляя над чем-то. Увидев меня, с трудом передвигающую ноги, да ещё и в сопровождении неизвестного мужчины, он вскочил:

– Магдалена, с тобой всё в порядке?

Я кивнула и без разрешения плюхнулась на скамейку возле трона. Сил стоять у меня уже не было. Впрочем, Елисей и сам уже это понял и ничего говорить насчет нарушения этикета не стал.

– Знакомьтесь, – я слегка перевела дух. – Елисей, царь Роси, мой работодатель. Профессор Максимилиан Цирин, ректор академии магов, мой бывший учитель.

Мужчины коротко кивнули друг другу.

– Прошу, садитесь, – Елисей указал на кресло неподалеку от трона.

– Благодарю. – Цирин снял плащ, под которым обнаружились белая накрахмаленная сорочка и черные пиджак и брюки, не спеша подошёл и опустился в кресло. – Как я понял, Магдалена связалась со мной не просто так, и у вас какие-то серьёзные проблемы.

– Если честно, я до сих пор сам не понял, насколько они серьёзные. Но пусть Магдалена сама вам всё расскажет.

Пока я говорила, профессор молчал. Потом приподнял кустистую бровь и саркастически поинтересовался, обращаясь ко мне:

– Позволь узнать, как же ты собралась ловить мага такой силы?

Я смущённо потупилась и пожала плечами.

– Не знаю. Но я никак не ожидала, что вы переместитесь сюда, как только увидите чивир.

– Глупая девчонка, – проворчал недовольно Цирин. – Рано тебя из школы выпустили. Ты так ничему и не научилась. Ты хоть представляешь себе, какая сила в руках у этого мага, если он может открывать временные порталы?

– Временные порталы? – изумилась я. – Вы же сами говорили, что это невозможно.

– Практически невозможно, – отмахнулся профессор. – Теоретически возможно всё. Скорее всего, этот маг нашёл

какие-то древние манускрипты и привёл в действие написанные там заклятия. А иначе как объяснить то, что он отыскал чивир? Да и павлиньи перья ему тоже очень нужны. Стал бы он рисковать своей головой и соваться в хорошо охраняемые сады и вольеры просто ради забавы!

– Как я понял, ничего хорошего мою страну не ждёт, – вмешался внимательно слушавший наш разговор Елисей.

– Маленький конец света вас устроит? – ответил Цирин.

Царь вздохнул:

– И что, ничего нельзя сделать?

– Это смотря с кем мы имеем дело. Если этот маг почерпнул запретные знания предков, то завещание писать уже поздно – всё равно скоро никого в живых не останется.

– Зачем вы так, профессор, – обратилась я к Цирину, когда мы подошли к моей комнате, оставив Елисея сидеть в тронном зале в мрачных раздумьях. – Ведь шанс всегда есть.

– Ты связалась со мной только в поисках утешения? – устало поинтересовался ректор, заходя в «ведьминские покои» и закрывая за собой дверь. – Тогда извини, что не оправдал твоих надежд. И вообще, пока мы тут с тобой тережим время за разговорами, этот спятивший маг каждую минуту набирает силу. Так что собирайся побыстрее. Пора на месте выяснить все его возможности.

Складывала свои вещи я недолго: пара смен одежды, продукты, выданные мне поваром еще утром (отдельный мешок, который надо будет приторочить к седлу лошади), необхо-

димые магические амулеты для защиты и обеспечения безопасности в дороге, бумага от Елисея. Все уложено компактно и аккуратно. Полчаса, и я готова.

Пока я занималась сборами, Цирин вышел в хранилище, связался по талифану со своим заместителем и несколько минут о чем-то негромко с ним разговаривал, видимо, предупредил, что его не будет какое-то время на рабочем месте, и давал четкие указания по поводу учебного процесса, потом, нахмуренный и чем-то недовольный, вернулся в мою комнату.

После сборов я отправилась к своему работодателю, объяснила, что, возможно, меня не будет несколько дней. Елисей, все еще пребывая в мрачной задумчивости, покивал и, позвав снова писца, продиктовал документ для казначея.

Тот, недоверчиво встретив меня на пороге своей комнатки, несколько раз внимательно прочитал поданную мной бумагу с указанием выдать ведьме Лене деньги на дорогу и, привычно ворча себе под нос насчет разорительных действий некоторых магичек-растратчиц, выдал мне все-таки небольшой мешочек, наполненный золотом. Монет двадцать, не меньше. Целое состояние для меня.

Провожать нас с профессором никто не вышел.

Выехали мы ближе к вечеру, а на опушке леса очутились, когда практически стемнело.

– Ну давай, вызывай этого лешего, – обратился ко мне Цирин.

Я, вздохнув, уже привычно слезла с лошади, но прочитать заклинание не успела. Кони вдруг нервно забили копытами, и рядом со мной раздался знакомый насмешливый голос:

– Вот только не надо читать эту галиматью, толку от неё никогда не было.

Я повернулась в сторону директора:

– Профессор, позвольте вам представить хранителя данного леса, лешего Даниила. Даня, перед тобой ректор магической академии Максимилиан Цирин.

Мы сидели в «хибаре» Дани, отправив лошадей назад во дворец (занимался этим леший: он посмотрел в глаза каждому из коней, что-то внушил им, и наши транспортные средства послушно развернулись и как нив чем не бывало потрусили домой), гостеприимный хозяин угощал нас мясной похлебкой и фруктами, а Цирин всё никак не мог прийти в себя от изумления.

– Вот уж действительно, Рось – страна чудес, – пробормотал он себе под нос, зайдя в дом и увидев обстановку.

Леший польщено улыбнулся:

– Это так, мелочи. То, что осталось от предков.

– Небось, на большой дороге промышляли, – проворчала я, желая добавить ещё что-нибудь язвительное, но под двумя укоризненными мужскими взглядами запнулась и промолчала.

На совете, устроенном после ужина, было решено, что переночуем мы здесь, а утром мы с Даней отправимся к водя-

ному и попытаемся выяснить, что он знает по поводу последних событий, а Цирин прогуляется по деревне и попытается разговорить крестьян. Хотя я сомневалась, что они ему что-нибудь скажут. Профессор выглядел так внушительно, что невежественные лапотники, скорее всего, просто язык от страха проглотят. Встретиться договорились вечером на опушке, на том же месте, где увиделись с Даней вчера.

Максимилиан Цирин:

Чивир... Редкая старинная вещица, способная без проблем подделывать голоса всего живого на земле, считавшаяся потерянной вот уже не одну сотню лет... И вот почему я даже не удивлен, что именно Магдалена его обнаружила. У девчонки прямо особый талант – влипнуть в разного рода неприятности. Вот если бы она каждый раз сама из них и выпутывалась. Обычно как раз бывает наоборот: её спасают из неприятностей все, кто находится рядом, молясь при этом всем пяти богам, чтобы по ним ее невезучесть не ударила рикошетом... Хорошо хоть, сообразила позвонить и рассказать, а то потом ищи её останки по всем материкам и странам и разбирайся с тем, что она натворила.

Кстати о стране. Надо будет по окончании этого непонятного дела уделить загадочной Роси побольше магического внимания. Тем более, правитель здешний мне кажется нормальным, адекватным мужчиной. Думаю, с ним при необходимости можно будет легко наладить контакт и договориться

о сотрудничестве. Мы, маги, почему-то не задумывались над загадками этой уникальной страны. И, видимо, совершенно напрасно. Одни леса, «глушащие» в своих пределах любую магию, чего стоят. И ведь именно у местного лешего обнаружился чивир.

Да и сам леший непонятный какой-то, с загадками. Не бывают такими обычные природные существа... Свертывать пространство не каждый сильный маг может, а Даня этот так легко управился с подобной задачей, да еще и дом себе довольно неплохо обустроил. Нет, определенно, надо присмотреться к нему поближе. А уж если уговорить его присматривать за моей бывшей ученицей, хотя бы пока она работает здесь, так вообще чудно получится. Пара из них с Магдаленой, конечно, выйдет взрывоопасная, но этот Даня все же с головой. Остудит девчонку, прикроет ей спину в случае чего.

Магдалена:

– Говоришь, великий маг? – леший жадно выпытывал у меня подробности биографии Цирина.

– Ну, круче него сейчас нет никого, – пожала я плечами. – А почему ты спрашиваешь?

Даня хмыкнул:

– Да так, надо же знать, вместе с кем я буду сражаться.

– погоди, – нахмурилась я. – Во-первых, ни о каком сражении пока никто не говорит, а во-вторых, с чего ты взял, что ты будешь в нём участвовать?

– А с того, что я в этом лесу все потайные тропки-дорожки знаю, мне покорны звери и птицы лесные, и вообще, без меня вы здесь сразу заплутаете.

– Ага, особенно если ты сам нам в этом поможешь, – пробормотала я, но крыть было нечем. Помощь лешего нам действительно была нужна. Хотя бы в обнаружении зловредного мага.

Глава 7. Я водяной, я водяной... (а вокруг – русалочья свита)

– Ну и когда же мы придём? Уже целый час плутаем! Ты что, заблудился в собственном лесу?

– Не ной! Уже пришли.

Мы раздвинули ветки дикой малины, и я широко раскрыла глаза, пытаюсь понять, не мерещится ли мне эта красота: посреди цветущей поляны переливалось на солнышке, играя голубым, прозрачное, как слеза, небольшое лесное озеро.

– Ну как, нравится? – хмыкнул за спиной Даня.

– Потрясающе! – ошеломленно выдохнула я. – А как мы вызовем водяного?

Ответить леший не успел. С деревьев, привольно растущих вокруг поляны, послышался мелодичный женский смех, и через несколько минут я с удивлением увидела, как с веток в озеро прыгают русалки: девушки с зелеными волосами и хвостом вместо ног. В движении каждой из них была грация

пантеры, а голос, когда они смеялись, звенел, как колокольчик. Я обернулась к своему провожатому:

– Даня, ты только посмотри, какое чудо... Даня, что с тобой!?!

Впрочем, могла бы и не спрашивать. На лице у лешего было заглавными буквами написано вожделение, а в глазах застыло немое обожание. Да-а-а-а... И почему на меня мужчины так не смотрят?!? Впрочем, в моих силах сделать так, чтобы и на этих полурыб он так больше не смотрел.

Даня взвыл и согнулся пополам, прикрывая причинное место обеими руками. Странно, а я ведь совсем несильно ударила...

– Совсем сдурела что ли????!!!! – выверился на меня он, едва переведя дух.

Я невинно похлопала глазками:

– Ой, ты пришёл в себя! Я так рада! А то я боялась, что тебе искупаться захочется, а сейчас уже холодно, простынешь, заболеть можешь.

Леший залился краской и опустил глаза.

– Никогда не мог противиться древней русалочьей магии, но драться-то зачем, – буркнул он и, уже не обращая внимания на смешки наблюдавших за нами озёрных дев, весело плескавшихся в воде, достал из кармана своей куртки нечто похожее на большую яркую трещотку и несколько раз встряхнул ею.

Я с любопытством наблюдала за его действиями. В школе

нас учили, как общаться только с крупной нечистью: вампирами, оборотнями, демонами и прочей «живностью», а как вызывать более безобидную, вроде домового, лешего или водяного, никто не объяснял. Предполагалось, что мы выясним это сами, путём проб и ошибок, благо, смертельному риску при коммуникации с такими созданиями мы не подвергались. Либо же нужно было самостоятельно искать все заговоры в магических трактатах (оттуда я как раз и вычитала тот не подействовавший на лешего заговор). И сейчас я как бы проходила последипломную практику в полевых условиях, поэтому смотрела на Даню во все глаза.

Несколько секунд ничего не происходило. Потом вода в озере забурлила, и по тому, как бросились врассыпную красавицы русалки, большей частью скрывшись под водой, я поняла, что странная «трещотка» сработала. Чуть позже вода как будто расступилась, и из озера появилось нечто.

Да уж... Конечно, на вкус и цвет товарища нет, но, по-моему, многие молоденькие дурочки напрасно стремятся стать озерными девами и жёнами водяного, потому что от такой жуткой массы грязно-жёлтого цвета стошнить может любую. Даже я, дипломированная ведьма, имевшая за плечами некоторый опыт общения с нечистью во время практики, с трудом подавила в себе рвотный порыв.

Водяной всей своей массивной тушей вольготно растёкся по громадной коряге, внезапно появившейся посреди озера, по бокам от него тут же вынырнули две молоденькие руса-

лочки и стали лить на него сверху воду из жестяных банок, видимо, выброшенных в водоём неким любителем окружающей среды.

Нечисть стрельнула в нашу сторону крохотными глазами-бусинками и прогудела что-то непонятное. К моему большому удивлению, Даня ответил на таком же «языке». Сообразив, что я всё равно сейчас ничего не пойму, я оставила мужчин мило беседовать, а сама отошла поближе к деревьям и присела на зелёную травку. Поставив себе целью наблюдать за русалками (когда ещё приведётся такой случай), я честно тарасилась на этих существ несколько минут, присматриваясь к их движениям и манере общения друг с другом, но солнышко, лившее на поляну свой мягкий тёплый свет, а также однообразное гудение в нескольких шагах от меня, сделали своё чёрное дело – я заснула.

Проснулась я от душа. Вернее, то, что это был душ, я поняла уже после того, как, дико заверещав, распахнула глаза и выпалила в ухмыляющуюся физиономию Дани защитное заклинание, как обычно усовершенствованное мною лично. Защита сработала, и леший, громко объясняя мне, а заодно и поляне всё, что думает про мою родню, а также про меня лично, стал пританцовывать на месте, яростно пытаюсь освободиться от колючих иголок, впившихся ему чуть пониже спины. Теперь уже настала моя очередь ухмыляться. Вдоволь налюбовавшись этим увлекательным зрелищем, я отменила действие заклинания, и Даня без сил рухнул на землю.

Как и ожидалось, на живот. Я подошла, присела рядом и медовым голосом поинтересовалась:

– Ну что, доволен? В следующий раз будешь думать, прежде чем будить ведьму таким нетрадиционным способом.

В ответ раздалось нечленораздельное шипение.

Назад мы шли молча. Вернее, шла я, а мой спутник ковылял с мрачным выражением на лице. Цирин был уже на месте. Увидев нас, он удивлённо поднял брови и спросил:

– Были проблемы?

– У меня – нет, – жизнерадостно отозвалась я.

Даня недовольно фыркнул, покосился на меня с чисто гастрономическим интересом, но смолчал.

Профессор покачал головой:

– Магдалена, и когда ты уже повзрослеешь? Нельзя же постоянно калечить мужское население.

Я лишь скорчила невинную рожицу:

– А что? Я ничего. Он просто неудачно упал, вот и ушибся.

Цирин вздохнул, подошёл к лесному хозяину, нагнулся, что-то прошептал, сделал несколько шагов над «ушибленным» местом, а потом, распрямившись, сказал:

– Я узнал кое-что. Пойдёмте, обсудим.

Леший благодарно взглянул на своего «спасителя» и, игнорируя меня, бодро зашагал впереди нашего маленького отряда.

Даниил:

Ведьма! Как есть ведьма! Внешне маленькая, тихая, на вид скромница настоящая, а едва до дела дойдет, так можно сразу под землю, как крот, уходить, лишь бы не зацепило ударной волной! Это же надо, меня, меня ударить! Жаль, я тогда сдержался, сдачи не дал! А надо было ее проучить! Авось, и поняла бы, что руки распускать не следует, иначе может нарваться на серьезные неприятности!

Ну подумаешь, на русалок засмотрелся! Обычное дело, между прочим! Красавицы ж они все, как на подбор! Ну искупался бы, как и раньше, ничего со мной не случилось бы! Знал бы ее подольше, подумал бы, что ревнует! Стоит и улыбается, а глазюки так и блестят от удовольствия: рада, наверное, что пакость очередную сделала!

Как её профессор с ней рядом больше пяти минут без вреда для здоровья находится! Хотя о чем это я. Он – архимаг, небось, давным-давно защиту себе от нее изобрел! Я же вижу, как он на нее сморит: как на ходячую катастрофу, от которой нигде нет спасения! Вот ведь, достала, видать, мужика! Неужели он ее столько лет у себя в академии терпел? Кошмар какой!

Глава 8. Ожившие реликты (правда или вымысел?)

Магдалена:

Узнал профессор не так уж и много. Как я и предполагала, своим внушительным видом он перепугал всех крестьян в округе, и только староста согласился с ним поговорить и, заикаясь от страха, рассказал, что в село пару недель назад приходил какой-то незнакомый человек, купил лошадь и телегу, заплатил большие деньги и уехал в сторону леса.

– Что примечательно, ни лица его, ни фигуры никто не запомнил, – говорил Цирин, расхаживая по залу в «хибаре» лешего.

– Заклинание отвода глаз? – спросила я.

– Вероятно, – задумчиво кивнул мой бывший учитель и тряхнул черными волосами. – И к тому же, заметьте, он купил не только лошадь, но и телегу. Насчёт лошади всё более-менее понятно: возможно, у него ушло очень много энергии на пространственно-временные переходы, и больше не оставалось сил, чтобы сразу же попасть в место назначения. Но вот зачем ему телега, ума не приложу.

– Может, чтобы перевезти что-то тяжёлое или чересчур ёмкое, – предположил молчавший до сих пор хозяин дома.

Цирин замер на несколько секунд, а потом покачал головой:

– Знаешь, Даня, если ты прав, тогда дело ещё хуже, чем я думал раньше.

– Что вы имеете в виду, профессор? – удивилась я. – Вы что же, знаете, что задумал этот таинственный маг?

– Не знаю, но могу предположить. Магдалена, что ты помнишь о Всемирной Бойне?

Я пожалала плечами и заученно забубнила параграф из учебника по магической истории:

– Всемирная Бойня – последняя и самая кровопролитная из войн, случившаяся семьсот десять лет назад между магами и простыми людьми. Маги в очередной раз стремились к покорению всего мира, но проиграли, так как между ними не было единства, каждый из них мечтал повелевать и никто не хотел подчиняться, а в последнюю минуту среди них нашёлся предатель, который выдал все их планы главнокомандующему людей, Альферису Бликану. Той же ночью маги были окружены. Их, ещё спящих, убили или взяли в плен. Через два дня после этого оставшиеся в живых маги капитулировали.

– Садись, пять, – кивнул Цирин. – А знаешь ли ты, что послужило началом Всемирной Бойне?

– Ни в одном учебнике конкретно об этом не сказано. Всё очень расплывчато.

– Правильно. Об этом знают лишь единицы. Так вот, эта бессмысленная и невероятно жестокая война началась лишь потому, что одному ненормальному магу пришла в голову

«блестящая» идея создать портал между мирами.

Я ошеломлённо уставилась на профессора:

– Но ведь для этого же надо уйму энергии! Где он мог её достать?

– Естественно, но его это не остановило. Он связался с демонами. Те приносили ему души грешников, а он в обмен на это обещал им такое же количество душ из другого мира.

– Погодите, профессор, ничего не понимаю. Это что же, грешники работали на него, как белки в колесе?

– Примерно так, хоть и очень упрощённо. Но самое главное, что он смог сконструировать довольно объёмную и тяжёлую машину и благодаря труду душ даже привёл её в действие.

– И что же, – спросила я, затаив дыхание, – неужели этот портал раскрылся?

– Нет, конечно. У него банально не хватило времени, чтобы открыть портал – к нему вломились, узнав об этом, другие маги, между ними вспыхнула ссора, создателя этой машинки оперативно отправили на тот свет, и узурпаторы начали делить власть. Каким-то образом обо всём провели светские власти, пожелавшие заполучить тот саамы портал, и началось то, что попало в учебники как Всемирная Бойня.

– Так вы считаете, что этот неизвестный маг купил телегу, чтобы перевезти машину, открывающую портал?

– Похоже на то.

– А при чём тут перо жар-птицы?

– Без него невозможно удержать души грешников в повиновении.

Цирин повернулся к молчавшему лешему:

– Дая, а ты узнал что-нибудь у водяного?

Даниил пожал плечами:

– Ральник говорит, что ничего особенного не замечал. Только несколько раз слышал у себя под водой звуки непонятного происхождения, но так как он не вмешивается в дела тех, кто на поверхности, то и узнавать ничего не стал.

Профессор покачал головой:

– В общем, ничего нового. Жаль, мы не знаем, где живёт этот маг.

– Вы хотите сходить к нему в гости?

– А ты видишь другой выход, Магдалена?

– Нет, но такой изысканный способ самоубийства мне в голову ещё не приходил.

Цирин проигнорировал мой нахальный комментарий и повернулся к Дая:

– Ты не знаешь, может нам кто-нибудь помочь в этой непростой ситуации?

Леший как-то странно замялся, но потом все же ответил:

– Вообще-то, да, но не уверен, что нас примут там с распростёртыми объятиями.

– Боюсь, что выхода у нас нет. Но это завтра. А сейчас я предлагаю всем отдохнуть.

На следующее утро мы невероятно долго блуждали по ле-

су, и я справедливо заподозрила, что Даня просто не хочет вести нас в нужном направлении. Когда я, не стесняясь, сказала ему об этом, леший густо покраснел, и через несколько минут мы уже выходили на довольно миленькую полянку, сплошь усыпанную цветами. На полянке стоял небольшой кирпичный домик.

– Ну и что же тут такого страшного? – насмешливо поинтересовалась я у нашего провожатого, вертя головой, чтобы осмотреться.

Ответить Даня не успел. Дверь домика вдруг резко распахнулась, и на пороге появилась женщина странного вида: маленького росточка, худая как скелет, она была одета в женский брючный костюм, сшитый по последней моде Фрезии, но с этим костюмом совершенно не вязались заткнутая за пояс на манер дубинки поварёшка и всклокоченная седая шевелюра. Ещё у женщины был большой крючковатый нос.

Резво соскочив со ступенек, она, сильно прихрамывая, подбежала к нам и, совершенно игнорируя нас с профессором, ткнула узловатым пальцем в грудь лешего:

– Ты!!!! Как ты посмел сюда явиться????!!! Да я тебя сейчас...!!!

К моему удивлению, Даня, увидев странную старушку, резко побледнел, сжался и испуганно сделал пару шагов назад. Казалось, ещё чуть-чуть, и он даст отсюда дёру. Я поняла: парня надо выручать, иначе мы рискуем остаться без помощника.

Бесстрашно шагнув вперёд и прикрыв собой перетрусившего непонятно по какой причине лешего, я встала, уперев руки в боки, и решительно, с вызовом поинтересовалась у хозяйки домика:

– В чём дело, бабушка? Что это вы напали на нашего провожатого? Даже если он в чём-то и виноват перед вами, это не повод, чтобы вести себя, как Баба Яга!

Старушка перевела на меня свой дикий взгляд и несколько секунд пыталась что-то сказать, но лишь широко раскрывала рот, как выброшенная на берег рыба.

– Лена, – раздался за спиной трагической шёпот Дани, – боюсь тебя огорчить, но это и есть Баба Яга.

Я резко повернулась к лешему, чуть не задев рукой стоявшую рядом женщину:

– Ладно врать! Они все вымерли несколько сотен лет назад из-за вредности характера!

Даня вздохнул и страдальчески закатил глаза, а я ошеломлённо повернулась к стоявшей в ступоре старушке:

– Что, правда!!!!????!!! Вы и есть настоящая Баба Яга????!!!!????

Моя собеседница наконец «отмерла» и мрачно улыбнулась:

– Представь себе! А теперь...

Договорить она не успела. Я счастливо завизжала (ещё бы, такой «реликт» встретить!!!!), подхватила ничего не понимающую старушку под руки, обняла и закружила по поляне,

довольно припевая:

– А я с Бабой Ягой познакомилась!!! А мне будут все за-
видовать!!!

– Лена, стой, не надо!

– Магдалена, остановись!

Вдвоём Даня и Цирин всё же смогли кое-как отбить у ме-
ня потерявшую сознание Бабу Ягу и уложить её на траву.

– Ну что ты наделала! – выговаривал мне профессор. –
Мало того, что пожилая леди из-за тебя в обморок упала, так
ещё и проклятие на свои головы из-за твоего неадекватного
поведения мы точно заработаем! А знаешь ли ты, что про-
клятие Бабы Яги ни одному магу снять не под силу?! Оно за
сутки сводит в могилу любого!

Я сконфуженно молчала. Ну что я могу поделаться, если с
самого детства не умею контролировать эмоции! Разве же я
виновата, что так бурно на всё реагирую?... Просто характер
у меня такой...

– Она приходит в себя, – прервал мои самобичевания ле-
ший. – Теперь нам будет на орехи!

И правда, старушка уже зашевелилась, открыла глаза,
подняла голову, несколько секунд пронзительно смотрела на
меня, на моё сконфуженное лицо, а потом расхохоталась:

– А ты ничего девка, бойкая! Люблю таких!

И сразу же изумлённому лешему:

– А ты что столбом стоишь?! Помоги подняться!!!

Глава 9. Избушка, избежка, повернись к лесу задом! (руководство к действию)

Как-то иначе я себе представляла избежку Бабы-Яги: ну, там, висящие на стенах сушёные трупы мышей, крыс и лягушек, травы всякие, пучками повсюду развешанные, печь, в которой периодически запекают разных глупых царевичей, обязательно чёрный жирный наглый кот, постоянно вертящийся возле блюда со сметаной, на деревянном полу деревянные же, грубо сколоченные стол и лавки. Да и сама избежка должна быть сложена из брёвен и стоять на двух куриных ногах – вечном искушении кота. Видимо, мои взгляды сильно устарели, так как из всего перечисленного имелся только кот. Вернее кошка. Причём не просто обычная Мурка, а явно породистая, белая как снег, толстая, ленивая и пушистая. Она лежала на шикарном диване из Ирдии и неспешно вылизывала себя и своих трёх котят. Когда мы вошли, она лишь покосилась в нашу сторону и вновь принялась наводить чистоту.

Кроме кошки с котятами, никакой другой живности в доме не было, ни в живом, ни в засушенном виде. Зато были мебель, явно изготовленная на заказ из дорогих пород дерева, ворсистые ковры на полу и стенах и вполне современная кухня, оборудованная по последнему слову техники.

За моей спиной нерешительно кашлянул Цирин, удивлен-

ный увиденным не меньше моего:

– Прошу прощения за некорректный вопрос, сударыня, а вы точно Баба Яга?

Старушка расплылась в довольной улыбке и весело подмигнула смущённому профессору:

– Точнее не бывает. Да вы у своего проводника спросите, он вам и объяснит, кто я.

Даня потупился и проворчал:

– Советую не проверять, тем более на себе. Целее будете.

Бабка задорно рассмеялась и хлопнула в ладоши. Сразу же на покрытом лаком столе, стоявшем посреди комнаты, появилась различная снедь, а искусно изготовленные резные стулья, до этого расставленные по углам, сами собой придвинулись к месту пиршества.

– Прошу, гости дорогие, коль не боитесь, пообедайте со мной, – предложила, явно веселясь, Баба Яга.

Мы и не думали бояться и с удовольствием стали поглощать предложенное: зелёный борщ, окрошка, пироги с творогом и изюмом, пельмени со сметаной, сушёные грибочки, соленья и маринад – всё это активно запивалось квасом и компотом, и вскоре никто из нас не мог не то что говорить, а даже пошевеливаться, чувствуя, как приятная сытость утяжеляет наши тела. Бабка смотрела на нас, не скрывая умиления. Видимо, гости к ней заходили редко, а оставались на ужин (не являясь при этом основным блюдом) и то единицы.

Только после того, как мы наелись, наша хозяйка спроси-

ла:

– Ну и зачем я вам понадобилась? Видать, что-то серьёзное произошло, раз этот шалопай не побоялся прийти.

Даня в очередной раз покраснел и смущённо отвёл глаза, а удивленно хмыкнула. Профессор, не обращая на нас внимания, повернулся к хозяйке и начал рассказ.

Яга внимательно слушала и не перебивала. Когда Цирин замолчал, она ненадолго задумалась, а потом сказала:

– Слышала я в своё время от мудрых людей, что вещи те, что утерянными считаются, на самом деле просто скрыты от глаз простых смертных в иной реальности. Попасть туда непросто, а живым уйти – ещё сложнее. Тот, у кого это получится, будет иметь власть над миром, вот только мира самого уже может и не быть.

– Но если этот маг уже завладел чивиром и машиной перемещения между мирами, значит, он уже всемирный властелин, и предпринимать что-либо уже поздно? – спросил профессор.

– Пока ещё время есть. Сдаётся мне, он просто нашёл эту машину, но ещё не умеет ею управлять.

– Как же нам отыскать его?

– Есть у меня одна мыслишка, может, что из нее и выйдет. Но об этом – завтра. А сейчас – спать. Время уже позднее. Да и вы устали. Передохнуть вам надобно.

За окошками уютного домика уже входила в свои права ночь, и старушка, постелив в сенях, выгнала туда мужчин, а

сама прошептала заклинание, и комната озарилась мягким светом.

Присев за стол, Яга подперла рукой голову и лукаво посмотрела на меня:

– Вижу, вижу, тебе о многом хочется меня спросить. Ну что ж, давай. Отвечу, коль смогу.

Я потупилась, но всё же решилась:

– Бабушка, а где ваша избушка? И почему здесь всё так... необычно?

Старушка ухмыльнулась:

– Насчёт избушки – это Даньке спасибо сказать надо. Это он, негодник такой, лет триста назад, когда ещё мальцом был, поджёг её.

Я с трудом сдержала возглас удивления: триста лет???? Да сколько же живут эти существа???

Бабка заметила моё изумление и пояснила:

– Лешие рождаются и умирают вместе с лесом. Данька родился, когда посадили первые несколько деревьев. И пока будет живо хоть одно дерево из этого леса, он будет жить.

Мрачноватая перспектива, что и говорить: полностью зависеть от деревьев вокруг.

– Не представляю себе Даню маленьким, – честно призналась изумленная я.

Яга улыбнулась:

– Тот ещё сорванец был. Он сначала со мной жил, в моей избушке. Хоть и малой, а весь лес уже тогда отлично чув-

ствовал. Да и лес его – тоже. Наверно, потому и выжил, когда избушку-то подпалил. Я тогда на очередной шабаш ночью летала, всего сутки меня не было, лечу назад, гляжу, в лесу костёр полыхает, дым все небо застилает. Сердце у меня так и ёкнуло. И точно: подлетаю, а там моя избушка уже догорает, и Данька на опушке испуганный стоит. Так и не знаю, что он в ней делал и как ему удалось пожара в лесу не допустить. Наверняка, сам лес помог. Ну, тогда я в ярости была, мне не до этих вопросов было. Кинулась я в ярости на лешачонка, а что дальше было – и не вспомнить, гнев мой разум застил. В общем, убёг он тогда от меня. С тех самых пор сам живёт да мне на глаза показываться боится.

– Ой, как жаль... А вы как же? Без избушки-то?

– Ну а что тут уже можно было сделать... Забралась я назад в ступу и полетела прочь из леса. Много путешествовала, чтобы от боли и тоски в сердце избавиться, по миру полетала, людей разных посмотрела, знания новые в себя как губка впитывала. Потом в Ирдии остановилась, да и прижилась, стала там главной ворожеей, о ступе на несколько лет и думать забыла, стиль поменяла, приделась по-нормальному, а как денег достаточно скопила, прилетела назад, домик себе построила, в этот раз – каменный, чтобы не спалил никто, живность породистую завела. Надо же новому образу соответствовать. Теперь книжки учёные читаю, жизнью наслаждаюсь.

Не удержавшись, я прыснула:

– Да уж, кому сказать – не поверят! Чтобы Баба Яга да так резко изменилась!

– Ну не полностью, – хмыкнула бабка. – Характер-то у меня остался, сама видела.

Я кивнула:

– Бабушка, как вы думаете, у нас есть возможность победить этого психа?

– Возможность, она, детка, всегда есть. Вы, главное, не робейте и всегда вместе держитесь. Так надёжней-то будет. Ну а сейчас – иди-ка ты спать. Утро вечера мудренее.

Старушка уложила меня на диван, согнав предварительно оттуда недовольную таким бесцеремонным обращением кошку и её потомство, а сама ушла на кухню и легла там.

Даниил:

М-да... Вот уж не думал никогда, что по собственному желанию я возьму и к Арине Яговне вдруг в гости пожалую... Вроде не самоубийца... Как же на это решился-то... Она ж меня там чуть на месте не убила. Если б не Лена...

Кстати, о ведьме. Я ее должник теперь, выходит, хоть она и не поняла, что гнев Яговны на себя перевела. Спасибо ей, конечно, что спасла, но мозгов у нее все равно нет.. Безбашенная какая-то... Это же надо: на саму Ягу голос повесить, а потом начать с ней танцевать на поляне! Кому рассказать – засмеют.

Бедный-бедный ее профессор. Мне показалось, что он за

несколько секунд весь от ужаса поседел. Теперь понятно, откуда у него такая выдержка. Ежели эта егоза столько лет его в академии изводила, то терпение должно было уже вьесться ему в кровь...

Максимилиан Цирин:

Эта невыносимая девчонка снова добавила сегодня мне седых волос! Чувство страха у неё, похоже, полностью атрофировано, если вообще присутствовало при рождении! Это же надо было такое удумать – нахально высказывать свои претензии самой Бабе Яге! А если бы та взъярилась и всех нас там же прокляла смертельным проклятием??? Нет, Магдалена, похоже, ничему не хочет учиться!

А вот к самой Бабе Яге надо повнимательней присмотреться. Как я понял, на Роси ее особо ничего не держит, опыт длительных путешествий у старушки уже имеется. Возможно, мне удастся заманить ее к нам в академию, преподавать коммуникацию с разумными расами, как минимум. Такой опыт, такие знания, такой талант! Она с ее методами воспитания уж точно сможет удержать студентов от необдуманных действий хотя бы во время занятий.

И это еще раз возвращает нас к необходимости вплотную заняться Росью и ее феноменом. Но уже после, когда покончим с новым темным властелином. Если покончим...

Глава 10. Здравствуй, земля неведомая! (Ну вот и познакомились...)

Магдалена:

На следующее утро встали мы поздно (выспаться хотелось всем), но я все же откровенно зевала за завтраком. Мужчины косились в мою сторону, но с расспросами не лезли. Наевшись блинов и запив их компотом, мы дружно повернулись к нашей хозяйке, и Цирин задал мучавший всех нас вопрос:

– Что же вы нам посоветуете, сударыня?

Бабка пожала плечами:

– А что тут советовать? Тут делать надо.

Встав из-за стола, она подошла к стоявшему на полу в углу громадному сейфу (и это вместо полагающегося ей кованого сундука!!! Ну, Даня, погоди!!!), пошептала над ним, а когда дверца отворилась, вытащила из недр своего хранилища какой-то свёрток и расстелила на полу.

Мы дружно ахнули: свёрток оказался ковром-самолётом, правда, слегка поеденным молью, но, как я подозревала, в рабочем состоянии.

– Вот, – повернулась к нам довольная Яга, – он вас и понесёт. Если, конечно, уговорить сможете. А то этот шельмец из благородных, его для самого царя Ирдии на заказ делали, вот он и обнаглел. Последние годы совсем летать отказывается, на старость жалуется, какую-то зарплату требует, а где

я ему эту диковинную вещь-то достану? Вот и сижу дома, не летаю никуда.

Следующие два часа мы с Ягой с наслаждением наблюдали, как две особи мужского пола пытаются уговорить коврик поработать грузовой лошадью.

Что только они ему ни обещали... И сытую ухоженную старость в гостинной какого-нибудь государя, и супермодный порошок от моли, убивающий насекомых при подлете, и волшебную защиту от любого вида загрязнений. Ничего не помогало.

Бабка не вмешивалась ни во что и тихонько сидела в уголке, делая вид, что увлечена какой-то книгой. Когда мужчины пошли уже по второму кругу, я скромненько подала голос:

– А может, ему бантики на углах привязать?

Даня и Цирин зыркнули на меня с возмущением. А вот коврик заинтересованно поднял правый угол в мою сторону. Поняв, что внимание мне обеспечено, я порылась в сумке, нашла там несколько симпатичных тесёмок, которыми обычно перевязывала непокорные волосы, и спрыгнула с лавки.

– Ну как? – закончив творить, повернулась я к своим зрителям, ища поддержки.

Мои провожатые фыркнули и демонстративно промолчали, не одобряя мою идею. А вот Яга одобрительно кивнула. Да и коврику, похоже, украшения понравились, и он всем своим видом выразил желание послужить на благо обществу.

Куда лететь, ни у меня, ни у Цирина сомнений не было. Только одно место могло скрывать спятившего мага: Голые Скалы. Это природное сооружение располагалось на северо-востоке Фрезии и служило убежищем для всякой нечисти. Именно в Голых Скалах укрывались маги, не ладившие с законом. И только там можно было найти древние вещи, уже забытые нынешним поколением.

На коврике мы планировали добраться туда ещё засветло. Что будет потом, никто не знал. Да и думать об этом особо не хотелось. Решили, что будем действовать по ситуации.

И вот короткое прощание завершилось, и мы уже в небе. К немалому моему удивлению, Даня решил полететь с нами.

На мой вопрос: «А разве лешему позволено покидать свои владения?», он беззаботно рассмеялся:

– Ты и правда думаешь, что я здесь днюю и ночую?

Больше добавлять ничего не стал и храбро уселся посредине коврика. Пожав плечами, я села рядом. Цирин занял место с другой стороны.

Я никогда раньше не летала. Нет, конечно, как и все выпускники академии магов, я довольно неплохо левитировала. Но одно дело – спланировать через забор, и совершенно другое – подняться на большую высоту и сверху довольно долгое время наслаждаться развернувшимся пейзажем, не следя ни за ветром, ни за магическими потоками, упиваясь видами, которые открывались сверху. Да ещё не тратить на это ни физическую, ни магическую силы. Так что теперь

я упивалась полётом, с интересом рассматривая мелькавшие внизу точки и полосы – города, реки, дороги...

– Ой, Даня, смотри, какая красотища!

В ответ раздалось нечто нечленораздельное, что при большом желании и богатой фантазии можно было перевести как вольный вариант фразы «Отвали от меня». Я с удивлением полуобернулась и вздрогнула от неожиданности. Там, где совсем недавно сидел мой приятель, теперь громоздилось нечто зелёное с голубыми переливами. С трудом, но я всё же догадалась, что леший боится полётов. И как теперь казалось, узнал он об этом уже после того, как очутился в небе.

Я перевела взгляд на Цирина, но профессора в данную минуту не интересовали ни мои восторги, ни страхи Дани. Мой бывший учитель сидел в позе мудрецов Ирдии, поджав под себя ноги. Он словно застыл и смотрел перед собой остекленевшим, ничего не выражавшим взглядом. «Пополняет магический резерв», – поняла я и со вздохом вернулась к своему прерванному занятию.

Летели мы на удивление недолго. Я и полётом-то насладиться толком не успела, как коврик начал плавно снижаться, а через несколько секунд мы оказались на довольно милой полянке с протекавшим рядом ручейком. Пока Даня приходил в себя, я успела напиться и осмотреться. Оказывается, сели мы неподалёку от местного леса.

«Интересно, как отнесётся местный леший к вторжению на его территорию конкурента?» – мелькнула у меня в голове

мысль. Впрочем, спросить у своего спутника я не успела – Цирин уже развернул военный совет.

– До Голых Скал нам придётся добираться пешком, – говорил профессор. – А это несколько часов ходьбы. Уже вечерет. Так что предлагаю заночевать здесь. Согласны?

Конечно, мы были согласны. Тащиться невесть куда на ночь глядя ни у кого желания не было.

Утро... Нет, правы умные люди, утверждающие, что утро добрым не бывает... Проснулись мы с профессором из-за развернувшихся над нами боевых действий: ягоды, грибы, шишки в буквальном смысле сыпались на наши незащищенные головы.

А неподалеку от нашего импровизированного лагеря выяснили отношения Даня и местный леший, маленький сморщенный старичок. Именно этот старичок и пытался своим «дождем» согнать с места конкурента и его спутников. Профессор, вздохнув, сделал пасс рукой, и лешии замерли истуканами. «Дождь» сразу же прекратился.

– Ну и что вы не поделили? – мрачно поинтересовался Цирин. Местный хранитель леса лишь гневно зыркнул на мага, но промолчал. А вот Даня ответил:

– Мы, можно сказать, вторглись на чужую территорию. Да еще и без спроса.

– Понятно, – кивнул профессор и, отменив действие заклятия, повернулся к старичку: – Вы уж простите нас, пожалуйста. Действительно, нужно было сперва у Вас, как мест-

ного хранителя леса, разрешения спросить.

Леший фыркнул, но всё же смягчился:

– Вы же маг? Вон как ловко нас остановили. Помогите мне с лесной речкой, а я взамен вас завтраком накормлю.

– Договорились. Что нужно делать?

Глава 11. Трудотерапия как лекарство от скуки

Речка была старая. Водяных и русалок в ней не было никогда, но местным крестьянам это было только на руку: купались здесь они без страха быть утащенными под воду.

Пару лет назад речка начала, как выразился леший, «уставать». Но даже в таком, «уставшем», состоянии она исправно кормила всех людей в округе рыбой, а живших в ней лягушек – комарами. Всё случилось несколько дней назад.

– Ума не приложу, в чем дело, – сокрушенно вздыхая, рассказывал ведший нас старичок, – но она вдруг за ночь обмелела, да так, что вся оставшаяся в ней живность к утру уже погибла. Я, конечно, все убрал, но не дело это – лесу без речки быть. Попытался наносить воды, а она сразу же испаряется. Жутко даже стало...

Цирин шел молча, с задумчивым видом кивая в такт словам лесовика. Даня все время недовольно хмурился, а я понять не могла, что же такое происходит в местных лесах, так как ничего подобного нам в академии не рассказывали.

Река действительно была совершенно сухой, а еще от нее

исходил какой-то странный запах, как будто мертвечиной пахло. Профессор несколько минут внимательно изучал пересохшее русло, шептал себе под нос какие-то заклинания, потом повернулся к лесному хозяину:

– Вы ничего необычного последнее время в своих владениях не замечали?

Леший кивнул:

– Было дело. Возле леса всего три небольших деревеньки. Всех местных я в лицо знаю. А тут недавно наткнулся на странных молодых парней на окраине. Одеты не по-местному, лица угрюмые, в руках ножи. Сидят чертят что-то. Потом один из них что-то прошептал, и рядом с ними воздух поплыл, сиреневым цветом окрасился. Они встали, собрали свои вещи, в этот воздух шагнули и тут же исчезли. А наутро как раз река и обмелела.

Мой бывший наставник покачал головой, присел и начал что-то чертить на земле. Закончив, поинтересовался:

– Такой рисунок был?

Леший уверенно кивнул:

– Точь-в-точь.

– Отлично. Значит, не всё еще потеряно. Магдалена, Дая, мне нужна ваша помощь.

– Конечно, профессор, – откликнулась я за нас с лешим. – А что за рисунок у Вас получился?

– Подземный ключ. Вам в академии об этом не рассказывали. Одно из нескольких запрещенных заклинаний: вытя-

гивает энергию из воздуха или воды, как наилучших энергетических «проводников». Даня, набери камней разных размеров, да побольше, и разложи их по берегам реки аккуратно через каждые полметра. Магдалена, помоги ему. Потом будешь мне «ассистировать».

Через несколько минут сухое русло было украшено небольшими булыжниками, а я, положив наши котомки с вещами неподалеку, подошла к профессору и, подчиняясь его указаниям, стала нараспев читать заклинания, призванные вернуть ушедшую воду. Даня стоял неподалеку и с интересом наблюдал за нашими действиями.

Сначала ничего не происходило, но затем неподалеку от того места, где стоял Цирин, забил небольшой родник. Вода стала наполнять русло, потихоньку возвращаясь в свои пределы. И все, казалось бы, уже было хорошо, и профессор даже успел прочитать заключительную часть заклинания, гарантирующую, что вода уже больше не уйдет из русла.

Но... Да, везде есть это проклятое но... Цирин позабыл, что работает со мной. Уже потом, когда всё произошло и все успокоились, ректор подробно расписал мне (с упоминанием всех моих анатомических возможностей), где была допущена ошибка и что нужно было сделать, чтобы ничего подобного не произошло.

Но все это было уже потом. А тогда я отвлеклась на крупную яркую бабочку, весело порхавшую неподалеку, взмахнула руками и пробормотала что-то восхищенно-непонятное

себе под нос. В следующее мгновение послышался грохот, неизвестно откуда нам на головы посыпались камни, один из них довольно чувствительно приложил меня по затылку, и я отключилась.

Меня разбудили голоса. Вернее голос. Кто-то рядом со мной ругался, причем яростно так, с экспрессией, вспоминая все известные и неизвестные мне ненормативные выражения. Я аж заслушалась. Ну и постаралась запомнить некоторые из них, так, на всякий случай, вдруг в будущем пригодятся. Хотя, судя по настрою говорящего, этого самого будущего у меня теперь могло и не быть.

Через несколько секунд сквернослов замолчал и устало произнес голосом моего бывшего учителя:

– Магдалена, хватит притворяться, открывай глаза. Я же вижу, что ты уже пришла в себя.

Я повиновалась и с любопытством огляделась. Оказалось, я лежала на камнях в какой-то мрачной пещере. Свет проникал через отверстие вверху (видимо, через него же мы сюда и попали), освещение было скудным, и я могла рассмотреть только какие-то наслоения на стенах и нечто напоминающее туннель невдалеке, видимо, пещера была не одна в этой местности.

А прямо напротив меня стояли двое невероятно злощих мужчин, сверля меня глазами. И если леший смотрел просто раздраженно и зло, то в черных глазах профессора было огромное желание прибить свою нерадивую ученицу.

– Нагляделась? – зашипел свирепо Цирин. – Тогда встала сейчас же и объяснила, что конкретно ты сделала???

От его тона я мгновенно подскочила и уставилась себе под ноги, не решаясь поднять голову, чувствуя, как щеки краснеют от стыда за случившееся.

– Я жду, – напомнил о себе профессор. – Что конкретно ты тогда сказала? В подробностях, пожалуйста. И зачем, ради всех духов, ты стала махать руками???

– Не знаю... – покаянно прошептала я. – Там бабочка была... Красивая... Я отвлеклась... Я... Я не хотела, правда...

Молчание было долгим и каким-то зловещим. Я все так же упрямо изучала каменный пол под своими ногами, боясь смотреть на своих спутников.

– Магдалена, – нехорошо протянул белый от ярости профессор. – Ты сейчас вот что этим хочешь сказать? Что я напрасно выпустил тебя после шести лет учебы из магической академии? Нужно было каждый раз оставлять на второй год, чтобы материал лучше усвоился? Или что тебе можно было сразу «неуд» ставить по всем предметам на вступительных экзаменах, чтобы не плодить глупых недоучек? Или, может, ты хочешь сказать, что, закончив академию и даже начав работать по специальности (бедные твои работодатели и клиенты, вот уж кому я совершенно не завидую!), ты так и не научилась концентрировать свое внимание на одном конкретном задании и витаешь в облаках, читая сложные заклинания? Хотя нет, о чем это я. Когда дело касается пакостей,

концентрации тебе не занимать.

Как же стыдно... Профессор был прав, конечно, прав. Я действительно глазела по сторонам, помогая ему, хотя должна была предельно сконцентрироваться. Заклинание и правда было чересчур сложным. Нет, конечно, я его знала и могла без проблем прочитать, но ошибок подобные заклятья не прощают. Вот и это не простило.

В результате мы сейчас «отдыхаем» в пещере, вместо того чтобы искать сумасшедшего мага в Голых Скалах... На глаза выступили предательские слезы. Я уже готова была расплакаться, когда раздался голос лешего:

– Профессор Цирин, а где мы вообще находимся? И как отсюда выбраться?

Ректор вздохнул, прекратил «убивать» меня взглядом и повернулся к нашему спутнику:

– Первый вопрос нужно задавать Магдалене. Я так полагаю, нас зашвырнуло в какую-то горную цепь, возможно, в те же Голые Скалы. Но узнаем мы об том только после того как выберемся отсюда. Поэтому, если Магдалена до сих пор не вспомнила, что конкретно она прошептала в тот момент, предлагаю выбираться отсюда.

Я не вспомнила.

Даниил:

И как это я, дурак такой неблагодарный, живя в своем лесу, этом рае на земле, скучал и на судьбу роптал??? Вот она

мне и отомстила, чертовка, «порадовала» дурня приключениями-то!!!

Я, оказывается, высоты боюсь... Открытие для меня... Хотя по деревьям сигаю как бешеная белка в брачный период, а вот на ковре-самолете что-то страшновато стало, все поджилки вдруг разом во мне затряслись... Нет, это, естественно, тоже полезный опыт, но больше я по своей воле добираться никуда таким способом точно не буду... Хватит с меня и одного-единственного раза... И так с большим трудом после незабываемой поездочки этой в себя пришел...

А с лешим тем можно было и повежливее обойтись. Моя вина, конечно. Надо было сразу по прилету представиться, позволения попросить переночевать. Глядишь, и не было бы утренней стычки... Но мне тогда явно не до вежливости было. Слишком уж укачало...

А вот Лена меня в очередной раз удивила. Похоже, у нее это уже в привычку вошло: постоянно удивлять тех, кто с ней близко знаком, видно, чтобы жизнь медовухой не казалась... Бабочка. Сильная ведьма отвлеклась на какую-то бабочку, порхавшую рядом. И как ее Цирин прямо на месте не прибил, когда услышал об этом. Ну и выдержка у мужика. Прямо аж завидки берут.

Максимилиан Цирин:

Чтобы я еще хоть раз доверил этой девчонке читать заклинания сложнее заклятья от похмелья!!! Это же надо!!!

Она засмотрелась на какую-то бабочку!!! Вместо того чтобы сосредоточенно читать слова заклинания, она рассеянно глазела по сторонам, природой местной любовалась! И что в результате? Мы непонятно где, без наших котомок с вещами и продовольствием, грязные, голодные, уставшие, магии нет ни у меня, ни у нее, как выбраться из этих катакомб, никто из нас не знает.

Нет, вернусь в академию и самолично проэкзаменую всех выпускников! Пусть половину отчислю, зато вторая половина уж точно в подобную историю не попадет! Это хорошо, что я, благодаря своим прадедам, умею видеть в темноте, а то бы так и умерли на месте...

Глава 12. Лучше гор могут быть... Может, озера?

Магдалена:

Вот уже несколько часов мы бродили по нескончаемым тоннелям и пещерам, пытаюсь понять, где сейчас находимся и как отсюда можно выбраться. Нас угораздило попасть в какую-то непонятную аномальную зону, в которой вообще не действовала магия, и это невероятно раздражало и без того злого Цирина.

Я же ощущала себя несмышленным младенцем, только что появившимся из утробы матери: жизнь в академии, где практически всё делалось с помощью магии, а значит, не надо бы-

ло заботиться о пропитании, разбаловала меня, работа «на дядю», во время которой меня все время одевали и кормили, способствовала тому же, и теперь я волком выла про себя от осознания полной беспомощности.

Подняться наверх, через проломленное нами же отверстие, оказалось, к огромному моему сожалению, невозможно: стены пещеры были гладкими и практически вертикальными, альпинистского снаряжения у нас не имелось, поэтому пришлось идти к тоннелю, надеясь, что вождеденный выход окажется где-нибудь поблизости. Надежды не оправдались. Тоннели переходили в пещеры, пещеры – в тоннели. Настоящий подземный лабиринт. Я была в отчаянии. Все чаще меня посещали мысли, что мы бродим по кругу, что никакого выхода не существует, что мы так и умрем в этих ужасающих пещерах, а потом превратимся в призраков и будем пугать друг друга, так как, похоже, эти места были необитаемы веками, и только мне с моим «везением» удалось переместить нас сюда...

Всю дорогу мы молчали. С самого начала впереди шагал ректор. Понятия не имею, как без магии он видел в темноте, но проводник из него вышел отличный: он шел размеренным шагом, четко придерживался одной и той же стороны «лабиринта», сворачивая всегда влево, ни разу не споткнулся и не упал. Не знаю, как Даня, а я ориентировалась только по звуку шагов Цирина.

Леший шел последним. Меня, как «самую вредоносную

единицу отряда» (как едко выразился обо мне все еще не успокоившийся профессор), поставили в середине. Признаться, я устала от монотонной ходьбы довольно быстро и если бы плелась в хвосте отряда, уже давно отстала бы и потерялась. Возможно, Цирин догадывался об этом с самого начала, поэтому и определил меня в центре.

А еще я невероятно хотела есть. Только теперь я поняла выражение «желудок прилип к позвоночнику». Думаю, мои спутники тоже были жутко голодными. Но они молчали. Молчала и я. Но именно мой живот нет-нет, да и выводил громкие рулады, и каждая из них заставляла меня смущаться и радоваться, что из-за темноты мои спутники не видят, как полыхают щеки одной незадачливой ведьмы.

Когда впереди вдруг показалось белое сверкающее пятно, я подумала, что у меня начались галлюцинации. «Галлюцинация» ширилась все больше, и вскоре мы, к моему немалому удивлению, вышли подземному озеру. Оно сверкало и переливалось. И именно его блеск я изначально приняла за белое пятно.

Озеро занимало практически всю пещеру. Вода в нем была странного фиолетового оттенка, что насторожило профессора. Во мне же, видимо, проснулся дух приключений, и я предложила выкупаться, т.к. мы трое были не только уставшими, но и невероятно грязными после «полета» вниз и «прогулок» по лабиринту.

– А если у тебя от этой фиолетовой воды третья нога или

жабры вырастут? Что тогда с тобой прикажешь делать? – едко поинтересовался Цирин.

– На опыты пустите, – беззаботно пожала я плечами, оптимистично не веря в подобный исход дела, и попросила:

– Отвернитесь, пожалуйста.

Ректор и леший переглянулись между собой, потом Даня неспешно подошел к озеру и провел над водой рукой.

– Природной магии здесь точно нет, – сообщил он через пару мгновений. – Фиолетовый цвет могут и водоросли дать.

– Одной проблемой меньше, – кивнул напряженно рассматривавший воду Цирин. – Но остаются еще и искусственно наведенные чары. А я, из-за местной аномалии, почувствовать их сейчас не смогу.

Считая, что профессор как обычно чересчур перестраховывается, я начала снимать платье, в котором шла все это время, собираясь наконец искупаться.

Мужчины смущенно отвернулись, и я под бурчание ректора разделась и храбро нырнула в необычайное озеро, погружившись по самую шею.

Вода была на удивление тёплой и какой-то мягкой, словно пуховая перина, она так и манила забыть хоть на несколько мгновений обо всех тревогах и волнениях, расслабиться, поплавать подольше и нырнуть поглубже.

– Магдалена! Вылезай сейчас же!

Ну вот, снова я что-то сделала не так.

– Профессор Цирин, что-то случилось?

– Случилось. Ты светишься.

Свечусь? В каком смысле? Я вынула руку из воды и изумленно ахнула: кожа действительно светилась.

Даня вновь отвернулся. Профессор вытащил из кармана мужской чистый носовой платок (ректор был аристократом и носил по 3-4 платка в каждом своем костюме), положил на камни, сказав, чтобы я этим платком вытерлась, и последовал примеру лешего.

Из озера я буквально выскочила. И сразу же осмотрела тело. Оно и в самом деле светилось. Всё. Мысленно костеря себя самыми последними словами, я стала торопливо вытираться. Естественно, платок – не полотенце, всё тело им не вытрешь, но кое-как я всё же обтерлась и надевала платье (подарок Бабы Яги, на удивление пришедший мне впору даже без иллюзий) уже не на мокрое, а на слегка влажное тело.

– Я всё.

Мужчины резко повернулись и внимательно, я бы даже сказала плотоядно, уставились на меня, осматривая с головы до ног. Под их изучающими взглядами я нервно поежилась:

– И что теперь мне делать? – неуверенно спросила у своего бывшего учителя. Тот еще раз прошелся взглядом по моей сияющей фигуре, пожал плечами и обманчиво лениво протянул:

– Помрешь – здесь и похороним.

На глаза выступили горькие слезы, я готова была расплакаться от невезения и жалости к самой себе, такой невезучей

и бестолковой. Но тут вмешался леший:

– Профессор Цирин, ну вот зачем вы её пугаете. Нет же на ней никакой смертельной энергии, я бы сразу почувствовал. Здоровый организм, ей еще жить и жить.

– Ничего, пусть поплачет. Ей это полезно, – проворчал устало ректор. – Может, в следующий раз наконец мозги включать будет, что вряд ли, конечно.

И мне:

– Что ты чувствуешь?

Я вздохнула:

– Холодно. И есть хочу.

– Да нет же, бестолочь ты такая, о твоих физических ощущениях не говорю. Что ты ощущаешь в магическом плане? Что-нибудь изменилось? Стало лучше или хуже?

Я честно постаралась прислушаться к себе. На мой взгляд, всё было по-прежнему. Перемены если и были, то где-то уж очень глубоко в моем организме. И почувствовать я их не могла при всем своем желании. Именно это я и сообщила Цирину. Тот снова просверлил меня взглядом и недоверчиво хмыкнул:

– На опыты, говоришь, тебя пустить? А что, идея не такая уж и плохая. А пока, думаю, факелом поработаешь, вон какой свет от тебя исходит, в тоннелях всё видно будет.

Да уж, приятная перспектива, что и говорить... Расстроенная, я подошла к ближайшей стене, но вместо того, чтобы опереться на нее и немного передохнуть, несколько секунд

смотрела и просто не могла поверить своим глазам.

– Магдалена, что ты там застряла? – Поинтересовался сзади ректор. – Давай быстрее. Нам идти надо.

– Профессор, здесь дверь, – потрясенно выдохнула я.

В несколько шагов мужчины оказались рядом со мной.

– Где? – напряженно спросил Цирин. Даня же просто смотрел на то же место, куда и я.

– Да вот же, – я указала пальцем на то самое место, куда устоялся леший.

Оба моих спутника переглянулись, и ректор осторожно поинтересовался:

– Магдалена, ты себя хорошо чувствуешь?

– Более-менее, – растерянно ответила я. – А что?

– А то, – на этот раз для разнообразия ответил Даня. – Двери тут нет никакой. Ни я, ни профессор ничего не видим.

Я несколько раз удивленно моргнула, но дверь и не думала исчезать. Наоборот, в ней, в этой выкованной из железа двери, появилась и ручка в виде кольца с головой непонятного, возможно, даже мифического животного, за которое я, не зная раздумий, и потянула.

Понятия не имею, как это выглядело со стороны, но когда калитка в неизвестное все же открылась и в монолитной стене вдруг появился проем, за моей спиной послышался слаженный вздох.

– Отойди, 33 несчастья, – услышала я сразу же после этого ворчливый голос Цирина.

Профессор аккуратно отодвинул меня в сторону, поближе к молчавшему лешему, а сам подошел на мое место, ко входу, и заглянул в образовавшееся отверстие.

– Воздух здесь очень уж затхлый, словно не проветривали несколько веков, – услышали мы его глухой голос, потом ректор для чего-то щелкнул пальцами, и от этого щелчка в проеме разгорелся знакомый магический огонек.

– А вот и магия вернулась, – задумчиво пробормотал мой бывший учитель.

Глава 13. Кто, кто за дверью живет? (Не нежить, и то хорошо...)

Выглянув из манящего проема (магический огонек сразу же погас), Цирин внимательно посмотрел на нас с Даней:

– Я внутрь. Хочу посмотреть, куда ведет эта дверь. Предлагаю вам двоим подождать меня здесь.

Я замотала головой:

– Я с вами!

Ректор ухмыльнулся:

– Ну да, ну да, как же так, главную вредительницу не пускают поработать.

И, не обращая больше внимания на смутившуюся ведьму, повернулся к лешему:

– Ты что скажешь?

– Мне кажется, нам нужно вместе быть, – пожал плечами

Даня. – У каждого из нас свои возможности. Вдруг что случится с одним, остальные помогут.

– Ладно, – кивнул профессор. – Тогда так: идем так же, как и раньше. Я подсвечиваю дорогу магогоньком. Ты, Даня, если вдруг что-то неладно почувствуешь, скажи. Магдалена, это и тебя касается: увидишь что, сперва нам сообщи, всё ясно?

– Да, профессор, – вымученно вздохнула я. Опять из меня вредителя делают. А дверь, между прочим, я увидела! И вообще, если бы не я, мы до сих пор бродили бы по этим мрачным тоннелям и пещерам безо всякой надежды на выход!

Но Цирина не было никакого дела до моих переживаний. Он уже входил в проем. Пришлось привычно пристроиться у него за спиной. Даня, как и раньше, замыкал отряд.

Зайдя внутрь (дверь за нами сразу же закрылась, отсекая нас от озера, но никто уже не обратил на это внимания), ректор первым делом зажег магогонек, и сразу стало видно, что идем мы не по природному тоннелю, а по рукотворному коридору. Вот только кто же его создал? Я с любопытством покрутила головой: высокие (с человеческий рост точно) ровные стены с обеих сторон было покрыты непонятными иероглифами.

– Профессор Цирин, – тихо окликнула я главу нашего отряда. – Здесь везде на стенах записи непонятные.

Ректор остановился, медленно обернулся и смерил меня непонятным взглядом:

– Опыты, Магдалена. Как только выберемся из этого от-
вратного места, тебя ждут опыты.

Я поежилась от его слов и огорченно вздохнула:

– Вы же сами предупреждали, чтобы я говорила обо всем
странном, что увижу.

– Именно. А еще я предупреждал, чтобы ты не лезла ку-
паться в то непонятно чем окрашенное озеро. И ты снова
меня не послушала. Теперь пожинай плоды.

И сразу же, без перехода:

– Что за символы ты видишь?

– Что-то вроде языка лернеев⁵

– Кто это? – Удивленно спросил леший.

– Древняя народность. Вымерла из-за своего любопытства
и желания везде сунуть свой нос. Прямо как одна знакомая
нам с тобой ведьма, – ответил Цирин.

Даня перевел взгляд на меня и понимающе хмыкнул, я
снова покраснела, а маг уже обращался ко мне:

– Вам ведь их язык особо не преподавали?

– Нет, – обиженно фыркнула я. И чего цепляется, сам ведь
говорил обо всем докладывать.

Но профессор, конечно же, не обратил ни малейшего вни-
мания на мои чувства.

⁵ Лернеи – представители древнего государства Лернии, жившие 5-6 тысяч лет
назад. Могущественные маги, великие ученые. Считается, что они обладали воз-
можностью проникать в любой временной промежуток (видимо, создав машину
времени) и изменять уже произошедшие события, что и послужило причиной
их гибели.

– Великолепно, – удовлетворенно кивнул он. И тут же язвительно добавил:

– Очень хочется верить, что в этот раз вероятность, что ты снова куда-нибудь влезешь по незнанию и заблестишь любым другим цветом, близка к нулю.

Я подозрительно хлюпнула носом, но ректор снова пошел дальше. Пришлось тащиться следом, мысленно жалея себя, такую невезучую и всеми обижаемую.

На этот раз необычную дверь заметил сам Цирин. Он просто остановился через несколько минут ходьбы и внимательно посмотрел на стену слева. Потом покачал головой:

– Еще одна. Боюсь даже подумать, куда ведет эта.

И уже мне:

– Магдалена, предыдущая дверь тоже была с кольцом в виде спящего трибура⁶

Я нехотя отвлеклась от такой сладкой жалости к себе любимой (ну а кто ж еще пожалеет-то?), недоуменно взглянула на своего бывшего учителя и честно призналась:

– Я только от вас сейчас узнала, как это чудо с хоботом, рогами и восемью лапами называется. Но да, предыдущее дверное кольцо выглядело так же.

– Вернусь в академию – первым делом поменяю весь пре-

⁶ Трибур – древнее мифическое животное, похожее на упитанную свинью с хоботом и рогами, имело 8 лап, зачатки крыльев и длинный хвост, лазило по деревьям и совершенно не умело плавать. По преданиям, обитало в Лернии. Было съедобным (мясо по вкусу напоминало нежнейшую крольчатину). Вымерло вместе с лернеями.

подавательский состав. А заодно и проэкзаменую всех адептов, начиная с первого курса. Буду безжалостно отчислять не справившихся с программой. Неучей у меня и так чересчур много, – мрачно прошипел раздосадованный моим ответом Цирин.

Я с трудом сдержала нервную дрожь и мысленно порадовалась, что давно уже вышла из стен академии. Зная архимага, я могла с уверенностью утверждать, что переэкзаменовки не выдержит и половина адептов. Тем более, если Цирин появится в академии в том же раздраженном состоянии, в котором он пребывал сейчас...

– Значит, все же лернеи, – задумчиво проговорил между тем профессор, внимательно осматривая находившуюся перед ним железную дверь, украшенную непонятным орнаментом из разноцветных завитков; они самым причудливым образом меняли свой цвет каждый раз, когда по ним пробежали всполохи синего пламени.

– Защитные руны, – вполголоса пробормотал ректор. – И почему я не удивлен...

У меня появилась странная уверенность, что ничего хорошего мой бывший учитель от этой двери и помещения за ней уже не ждет.

– Сперва чивир, теперь погибшая цивилизация. Что будет следующим, Магдалена? Самостоятельно отыщешь Великий Круг⁷

⁷ Великий Круг – по преданиям – место, первым появившееся из Ужасающего

От такой мрачной перспективы меня всю передернуло: стать бессмертной уж очень не хотелось. Но вопрос, к счастью, был риторическим, ответа ректор не ждал, а, протянув правую руку, сосредоточено, как бы лаская запертую дверь, изучал необычный узор на ней ...

Максимилиан Цирин:

Это не девчонка, это ходячий магнит, притягивающий к себе все возможные (и даже, увы, невозможные) в этом мире неприятности... Её не стоило вообще выпускать из академии. Хотя и там она нашла бы приключения на все свои части тела! Хорошо, леший адекватный попался, хоть он за ней в случае чего присмотрит...

Лучше бы мы и дальше продолжили блуждать по местным катакомбам! Ну вот кто её потянул искупаться в том озере! Теперь ходит светится, как фонарь, причем необычный такой фонарь, нежно-фиолетового цвета. Извращение какое-то, а не магиня!

А это неожиданно появившееся у неё умение видеть невидимое! Ещё непонятно, что мы в найденном ею коридоре увидим и кого встретим. Если мы действительно столкнулись с отголосками погибшей цивилизации лернеев, возмож-

Хаоса. Именно в Великом Круге, по мнению большинства ученых, изначально зародилась первая жизнь на планете. Скрыто под толщами земли в центре одного из континентов, какого конкретно, ни в одном научном труде не указывается. Считается, что нашедший Великий Круг сможет приобщиться к мудрости и милости богов и станет бессмертным.

но всё. Сволочи были первостатейные. И если за дверью окажется Забытая Библиотека⁸, я уже даже не удивлюсь...

Магдалена:

Профессор некоторое время стоял перед непонятной дверью, словно в нерешительности, потом медленно протянул руку, через некоторое время раздался щелчок, рука опустилась ниже и словно неохотно потянула за фигурное кольцо. В этот раз дверь открылась тяжело, со скрипом.

Узким коридором мы с опаской прошли в большую пыльную тёмную комнату.

И снова дверь за нами закрылась, едва мы зашли в комнату. И снова никто из нас не обратил на это никакого внимания. В тусклом свете магогонька в руках ректора и моего свечения мы пораженно крутили головами, стараясь понять, куда умудрились попасть. Впрочем, вернее будет сказать, что старались понять лишь мы с Даней. Профессор, едва увидев, где мы оказались, тихо и, как мне показалось, обречённо пробормотал:

– И всё-таки это Забытая Библиотека...

⁸ Забытая Библиотека = Заброшенная Библиотека – мифический склад для книг, который, по преданиям, был создан Ирранием V Великим, последним лернейским императором. Огромная комната, забитая древними (еще по меркам лернеев) летописями, манускриптами и трактатами, объясняющими все возможные вопросы мироздания. Ученые полагают, что книги отбирались в Библиотеку по степени их опасности для окружающих, в том числе и для самих магов-лернеев. Заведует Библиотекой (опять же, по легендам) бессмертный дух-хранитель.

Мы с лешим вздрогнули и изумленно посмотрели на него, но задать вопрос не успели. Рядом с нами вдруг раздался чей-то старческий надломленный голос:

– Всё верно, маг. Вы в Заброшенной Библиотеке.

Мы с Даней напряглись и начали оглядываться в поисках голоса. Из-за темноты вокруг, естественно, так ничего и не увидели. Цирин же, даже не удивившись, склонил голову в подобие вежливого поклона:

– Да будет вечность милостива к тебе, Хранитель.

– Вечность уже давно забыла обо мне, маг. Ты привел Видящую?

Ректор поморщился и ответил:

– Скорее наоборот: это она привела меня сюда.

– Действительно? Странно. Какое лето за дверью?

Вопрос показался странным и мне, и Дане. Профессор же вновь не удивился:

– Мы больше не меряем годы жизни таким способом. Сейчас 478-й год от становления Империй и 5056-й – от гибели твоего народа.

Повисло долгое молчание. Мне показалось, что наш невидимый собеседник был ошарашен сказанным.

– Профессор, – не выдержав, прервала я тишину. – Что происходит? Где мы?

Глава 14. Двусторонние откровения (бойтесь лернеев, дары приносящих)

Как по мановению волшебной палочки, сами собой вдруг зажглись маслянистые факелы на стенах, издававшие легкое потрескивание и на удивление светившие ровным белым светом, как будто неживым, пришло мне в голову странное сравнение.

Теперь появилась возможность осмотреться: мы действительно находились в квадратном помещении с гладкими высокими стенами, выкрашенными в ярко-лиловый цвет, больше всего напоминающим даже не библиотеку, а склад: шкафы разместились повсюду, они стояли впритык друг к другу и были сверху до низу забиты разнообразными носителями информации: пергаментами, манускриптами, книгами в переплетах и без. На стенах располагались нарочито грубо сделанные полки, тоже наполненные манускриптами и пергаментами. Везде царил многовековая пыль... По углам виделось несколько дубовых сундуков, закрытых на огромные железные замки.

А над всем этим зависло странно прозрачное существо, дух-хранитель этого места. Он с интересом рассматривал нас, мы же внимательно изучали его: больше всего это создание походило на человека – те же руки, ноги, голова. Но были в его строении и существенные отличия: голова конусооб-

разная, сильно вытянута кверху, отверстия там, где должны быть уши, три глаза, узкий рот, практически не видно носа, скошенный подбородок, нет шеи, голова словно приклеена к телу, маленькое круглое тельце как у ребенка, страдающего избыточным весом, короткие руки с узкими ладонями и пальцами-обрубками и небольшие широкие ноги без пяток, но с перепонками на месте пальцев.

Цирин все еще молчал, будто бы и не слышал моего вопроса. А вот хозяин комнаты, видимо, удовлетворившись осмотром, произнес, глядя исключительно на меня:

– Вы в Забытой Библиотеке. Видящая, последнем оплоте уже погибшей, как оказалось, цивилизации лернеев.

Я недоверчиво уставилась на Хранителя:

– То есть вы – лерней?

– Если быть точным, его дух.

«Везет же мне на реликты: сперва Баба Яга, теперь – лерней, пусть и призрачный», – пришла мысль.

Вслух же я сказала другое:

– Какое у вас необычное строение тела. Так выглядели все лернеи или только маги?

Рядом прыснул в кулак Даня, наконец-то отмер и тяжело вздохнул ректор, пробормотав сквозь плотно сжатые зубы нечто вроде: «Воспитывать тебя надо было, Магдалена. Исключительно ремнем.». Дух же только мягко улыбнулся:

– Милая непосредственная девушка. Отвечая на ваш вопрос, Видящая: так выглядят, вернее, уже выглядели, все

лернеи. Вам никто не рассказывал о нас?

– Почему же, – пожала я плечами, – рассказывали. На уроках мифологии, но немного, буквально пару фраз, только чтобы можно было зачет сдать.

Леший уже хихикал открыто, не сдерживаясь, Цирин измученно и как-то даже обреченно застонал. Хранитель же удивленно приподнял брови, и это придало его лицу комичность:

– Мифологии? Даже так? Дожились. Сильнейшая раса моего времени, создавшая великую цивилизацию, теперь изучается в разделе мифологии. И что о нас говорят?

– Что вы жили 5-6 тысяч лет назад, создали машину времени, что-то намудрили в прошлом и исчезли как цивилизация, – честно оттарабанила я заученные в свое время для экзамена по мифологии фразы.

Внимательно слушавший Хранитель хотел спросить что-то еще, но тут мой желудок не выдержал свалившихся на него мучений и протестующее заурчал. Мои щёки заалели от стыда. Мужчины рядом со мной, не скрываясь, дружно фыркнули. Дух улыбнулся, что, надо сказать, с его строением лица выглядело довольно необычно.

– Прошу прощения. Я забыл, что человеческое тело нуждается в подпитке. В комнате рядом со мной находятся готовые продукты. Они погружены в стазис и, следовательно, не портятся. Если кто-нибудь из вас сумеет снять заклятие, вы можете насладиться едой.

Обрадованная словами Хранителя, я резко обернулась и умоляюще уставилась на архимага.

Тот мученически закатил глаза и устало покачал головой:

– Магдалена, ну подумай сама: откуда ты знаешь, каков был рацион у лернеев, что они добавляли в пищу, насколько их продукты подходят для наших желудков. А вдруг ты отравишься. Или еще хуже...

– Что может быть хуже? – удивленно спросила я под не замолкающие трели своего организма.

– Озера тебе было мало? – мрачно поинтересовался мой бывший учитель.

Я повинно опустила голову и тяжело вздохнула. Да, Цирин был, несомненно, прав. Но с другой стороны... Кто знает, когда мы выберемся из этих катакомб, я уже просто умирала от голода.

Дух, до этого молча наблюдавший за нашим общением, решил вмешаться:

– Не беспокойся, маг, еда была подготовлена для наших детей, а для их рациона мы никогда не использовали ни пряностей, ни специй, ни, тем более, заклинаний. Только овощи, хлеб, мясо, фрукты.

– Да, но то, что считали съедобным вы, может отравить нас, – резонно заметил Цирин.

– Я смогу отличить съедобные продукты от несъедобных, – вступил в разговор молчаливый до этого леший.

– Уверен? – повернулся к нему архимаг.

Даня лишь кивнул.

– Хорошо, – сдался профессор и обратился уже к Хранителю. – Как пройти в ту комнату?

Хозяин Библиотеки взмахнул призрачной рукой, и в стене рядом с нами открылась неприметная на первый взгляд маленькая дверка. Мы вошли внутрь, и сразу же загорелся свет. На этот раз он был желтым. Дверь осталась открытой.

Комната была меньше отданной под библиотеку, но, по моему мнению, в несколько раз уютней. Возможно, из-за того, что в ней лежали горы продуктов.

– Ты сможешь определить вредоносность продуктов сразу, или мне нужно сначала снять с них всех стазис? – поинтересовался мой бывший учитель у Дани.

Леший улыбнулся, и улыбка превратила его из серьезного молодого мужчины в веселого бездумного мальчишку:

– Сразу. Это не так уж и трудно.

Даня подошел к продуктам и стал водить рукой по разным кучкам. Мы с Цириным стояли рядом молча. Через какое-то время леший повернулся к нам:

– Здесь для наших организмов подходит все, кроме тех хлебов и вон того вида мяса.

Архимаг кивнул и принялся читать заклинания для снятия стазиса.

Ели мы молча. Мужчины демонстрировали свое хорошее воспитание, я же забыла обо всем, глотая куски и почти не жуя.

– Магдалена, когда тебе будет плохо от несварения, я тебя лечить не буду, – пригрозил наконец Цирин.

Я в очередной раз покраснела и под насмешливым взглядом лешего и недовольным – профессора стала есть аккуратней. Ну и начала рассматривать, что кладу в рот, сравнивая с нашей современной пищей. Отличия были в основном только в форме. Например, караваи почему-то пеклись треугольными, квадратными и овальными, овощи и фрукты были ярких синих, фиолетовых, лиловых, голубых цветов, и я затруднилась бы точно определить, что из того, что я жую, было овощами, а что – фруктами. Только мясо по форме практически не отличалось от привычного нам жаркого, зато здесь были свои вкусовые различия. Например, тот кусок, что я только что положила в рот, по вкусу напоминал маринованного кролика с какой-то острой приправой. А если вспомнить слова Хранителя о том, что в детскую кухню специи не добавлялись, можно с уверенностью сказать, что вкус у этого мяса был «собственный».

Кстати, а почему еда здесь хранилась исключительно для детей?

Именно этот вопрос я и задала духу, после того как мы, поев, вышли из комнаты (Цирин предварительно снова погрузил остатки продуктов в стазис) и поблагодарили ожидавшего нас хозяина комнат.

Хранитель внимательно посмотрел на меня и ответил вопросом на вопрос:

– Видящая, сколько лет живете вы, люди и маги.

– Люди – 70-80 лет, маги – до 300-350, – ответила я.

Дух покачал головой (со стороны это выглядело забавным из-за отсутствия шеи):

– Непозволительно мало. У нас обычные лернеи жили 200-240 лет, маги же – 700-800. Что же касается ответа на твой вопрос: видишь ли, раньше, когда эта библиотека еще не была последним оплотом лернейской цивилизации, раз в 10 лет сюда приводили молодых магов, им было обычно 30-40 лет, дети для нас. Только один из них, пройдя все испытания, мог стать Видящим и моим помощником. Но после испытаний голодными были все. Вот для этого в соседней комнате и создали склад с продуктами, погрузив их в стазис. В мое время снимать заклятия стазиса могли все маги, даже недоучки.

Я помолчала несколько мгновений, «переваривая» информацию, а потом поинтересовалась:

– Вы все время называете меня Видящей. Это из-за того, что я свечусь после купания в озере?

Хранитель удивленно посмотрел на меня:

– Ты хочешь сказать, что прошла только купание? Никаких ловушек не было?

Мы потрясенно уставились на хозяина комнат, и Даня изумленно выдохнул общую мысль:

– Там были еще и ловушки???

– Разумеется, – пожал плечами дух, искренне не пони-

мая нашу реакцию. – Стать Видящим, то есть незаменимым помощником Хранителя, его правой рукой, может только самый достойный из всех возможных претендентов. А их обычно было более сотни. И не все они доходили до конца своего пути. Смертельных случаев, естественно, не было. Но установленные западни помешали многим. Наверное, теперь, из-за тысяч лет простоя, все они самоликвидировались.

– Мда... – пробормотала я, стараясь прийти в себя от шока. – То есть нам еще повезло, что ловушек не было...

Потом резко помотала головой, избавляясь от пораженческих мыслей о возможности остаться навсегда в тех тоннелях и пещерах, если бы поставленные несколько тысяч лет назад западни все же сработали, и поинтересовалась:

– А этот фиолетовый цвет, он когда-нибудь исчезнет?

Вместо ответа Хранитель взмахнул рукой, и передо мной в воздухе зависло простенькое тоненькое колечко из серебра.

Я вопросительно покосилась на своего бывшего учителя. Тот удивленно нахмурился и немного резко поинтересовался у нашего призрачного собеседника:

– Это амулет? Какие у него функции?

– Амулет. Только защитный, – ничуть не смутившись, ответил местный хозяин. – Кольцо поможет не просто спрятать свечение, но и замаскировать ауру Видящей. Никто, даже сильнейший маг, не поймет, что перед ним человек со сверхспособностями.

Цирин недоверчиво посмотрел на духа, потом перевел взгляд висевшее в воздухе колечко, несколько секунд подумал и «дал добро», добавив:

– Все равно ты ввязываешься во все возможные истории. Пусть хоть какая-то защита на тебе будет.

Я обиженно поджала губы, но колечко все же взяла и надела на средний палец левой руки, поблагодарив хозяина.

Сбоку вдруг протяжно зевнул Даня. Я сразу же вспомнила, сколько всего нам пришлось пережить за последнее время, и тоже начала зевать. Как-то резко захотелось спать. Цирин покосился на нас, спящих на ходу, и перевел вопросительный взгляд на Хранителя. Тот улыбнулся и вновь взмахнул рукой. Нет, еще одной комнаты в этот раз не появилось, а вот матрасы с одеялами на полу вдруг возникли. Мы с лучшим приняли приглашение и без спора завалились каждый на свой матрац. «Вырубилась» я мгновенно.

Даниил:

Сначала тоннели с пещерами без конца и начала, несколько часов подряд, причем в полнейшей темноте и без капли магии, затем – непонятное волшебное озеро, напичканное искусственной и явно чужеродной магией, светящаяся, как осенние деревья, ведьма с новым даром видеть невидимое и напоследок – исчезнувшая, якобы мифическая, цивилизация лернеев со своей Забытой Библиотекой... С кем я связался... Что эта девчонка отыщет и куда вляпается в следу-

ющий раз... Где мой тихий спокойный лес с местными парнями-оболтусами??? Да уж... Мы еще только свое путешествие начали, а я уже сильно жалею, что с магами этими пересекся...

Нет, Библиотека, конечно, шикарная, тайн здесь много хранится, с этим я даже спорить не буду, но как же я устал... И как же хочется спать...

Глава 15. И снова в бой (труба уже зовет...)

Максимилиан Цирин:

Я был прав: мы все же оказались в той самой Затерянной Библиотеке, наследстве уже не мифических лернеев, моя бывшая ученица, как оказалось, совершенно невоспитанная девчонка, стала Видящей и получила амулет, защищающий ее ауру от сканирования. Что нас ждет дальше? Впрочем, это риторический вопрос. Зная Магдалену, могу с уверенностью предположить, что ничего хорошего.

Благодаря крови дальних предков и многочисленным тренировкам я могу не спать несколько суток подряд и при этом не чувствовать ни усталости, ни утомления. Именно поэтому я не присоединился к своим спутникам, а проговорил с духом все то время, что Даня с Магдаленой спали на полу. Вернее, говорил большей частью я. Хранитель лишь слушал и задавал волнующие его вопросы. Ему нужно было многое узнать, многое понять. Наконец мы подошли непосредствен-

но к тем событиям, из-за которых оказались здесь. Местный хозяин, едва услышав про чивир, перо жар-птицы и гипотетическую возможность создания машины времени, уверенно заявил:

– Чтобы победить его, чем бы в действительности он ни занимался, вам всем нужны знания из книг, хранящихся здесь. Ты владеешь языком лернеев, маг?

Увы. Мифическим (пусть еще и совсем недавно) языком я, к своему глубочайшему сожалению, не владел. Знал лишь алфавит и некоторые основы грамматики. Но для чтения магической литературы и понимания заклинаний этого было явно мало.

Хранитель, услышав об этом, недовольно поморщился:

– Жаль, что уровень образования так упал за несколько тысячелетий. Что ж, тогда подождем, пока проснутся дети. Потом я выдам всем вам специальные амулеты, помогающие читать и понимать наши рукописи и книги.

– Почему ты помогаешь нам? В чем твоя выгода?

– Не вам. Ей. Она – Видящая, последняя из признанных подземным озером. Мне не выгодна её смерть. Неважно, где она будет жить и чем заниматься, для меня и моей Библиотеки она всегда будет важной частью пусть уже погибшей цивилизации. Придет время, когда она устанет от суеты жизни и мельтешащих людей вокруг и захочет тишины и покоя. Тогда в ее распоряжении будет это место. Я подожду. Я умею ждать.

Я кивнул, принимая объяснение духа, хоть и не до конца ему поверил. Но все же, почему нет. Этому ходячему несчастью все равно нужна защита, и чем больше, тем лучше для нее и окружающих.

Магдалена:

Проснувшись, мы с Даней увидели профессора и Хранителя сидящих рядом и о чем-то тихо переговаривающихся. Дух первым отреагировал на наше пробуждение:

– Вы уже встали. Отлично.

Взмах рукой – в стене появилась очередная дверка.

– Там все удобства, необходимые для ваших организмов.

Но, опять же, всё погружено в стазис.

Через несколько минут мы все вновь собрались в библиотеке. Хранитель уже ждал нас. Перед ним в воздухе висели 3 одинаковых кулона, выточенных из горного хрусталя.

– Надевайте, – велел дух.

Мы с Даней вопросительно покосились на ректора, но он, к нашему изумлению, подошел и первым надел один из кулонов.

Пожав плечами, его примеру без возражений последовал леший. Я же помедлила и настороженно посмотрела на своего бывшего учителя. Тот устало вздохнул:

– Что ты опять натворила?

– Почему сразу натворила? – с негодованием спросила я. Вот ведь! Никакого доверия к своей бывшей ученице! Одной

из лучших, между прочим! – Просто вспомнила, как нам на теоретических занятиях в академии рассказывали, что больше двух амулетов сразу носить на себе нельзя, так как их действия могут прийти в резонанс друг с другом, и это может привести к непонятным последствиям. А на мне уже два висят. Этот третий будет.

– Значит, лекции ты все же хоть изредка, но посещала. Ну хоть это радует... Кольцо – понятно. Что еще на тебе надето?

Я вытащила фигурку из черного опала, что висела у меня на шее и защищала хозяйку от дурных снов. Цирин встал рядом и некоторое время внимательно изучал амулет. Потом небрежно махнул рукой:

– Этот не опасен. Он только от снов защищает. Никакой другой функции у него нет. Надевай кулон.

Спорить я не стала, посчитав, что Цирину, как опытному магу, видней, и скоро амулет из горного хрусталя висел у меня на шее рядом с черным опалом.

После этого нам с лешим дали задание: оказывается, пока мы спали, профессор и Хранитель успели обсудить сложившуюся ситуацию, и дух пришел к выводу, что для победы над неизвестным врагом нам нужны заклинания из манускриптов, лежавших в Библиотеке. Кулоны нам раздали, потому что тексты написаны на лернейском языке, а его никто из нас не знает. И вот теперь мы трое должны были за короткое время выучить большой объем необходимых заклинаний.

По комнате пронесся маленький вихрь, он бережно при-

поднимал каждый свиток, и тот на глазах становился чище и новее. Поблекшие было от времени краски вновь засияли своим ярким первоизданым цветом, ветхий пергамент снова становился мягким и гибким. Такая же участь постигла и книги. На удивление, те из них, что были без обложек, так и не обзавелись ими.

– Встроенное в полки заклинание самоочистения и восстановления, – пояснил дух, лишь только поймал мой удивленный взгляд.

А почему ?... Я не успела задать вопрос, как услышала ответ:

– Некоторые книги к нам попали без обложек, настолько они древние, -сокрушенно покачал головой дух. – Не ручаюсь, что они не представляют собой всего лишь разрозненный набор листов...

И Хранитель тяжело вздохнул.

– Но ведь можно было погрузить старинные рукописи и книги в стазис, – заметил молчавший до этого леший.

– Увы. Заклинание стазиса могло бы повлиять на собранные тексты, изменив или уничтожив их. Единственной защитой от влияния времени являются охранные знаки на стенах снаружи коридора. Больше никак защитить Библиотеку нельзя.

– Надеюсь, ты понимаешь, Магдалена, что в этот раз отвлекаться на бабочек нельзя, – язвительно заметил Цирин.

Я привычно надулась, но ректор, не обращая на меня ни-

какого внимания, взял с указанной духом книжной полки трактаты (уже избавленные от пыли и защитных заклинаний) и раздал нам.

Следующие несколько часов мы все трое добросовестно учили различные заклятия. Даня попробовал увильнуть от этого занятия, напомнив, что он – леший, существо с другой энергетической структурой, на него заклинания могут не подействовать, или же, наоборот, произнесенные им заклятия могут вызвать неожиданный эффект. Мой бывший учитель внимательно выслушал все аргументы, а потом сообщил, что мы можем попасть в какую угодно аномальную зону, а значит, нужно быть как можно более подкованными, причем всем, даже лешему, так как может случиться, что у нас останутся только его природная магия и те заклятия, что он сейчас запомнит. Продолжать спор Даня не стал и покорно развернул свой манускрипт.

Где-то через час-полтора, после того как мужчины чересчур увлеклись своими пергаменами и манускриптами и уже не обращали на меня ни малейшего внимания, я, под внимательным и в то же время насмешливым взглядом Хранителя, потянула с полки один из трактатов. «Запрещённая магия цирхов⁹. Только для архимагов», – гласило название. Впро-

⁹ Цирхи – волшебные существа, полуящерицы, полулюди. Населяли планету за 10-12 тысяч лет до лернеев. Отличались чрезвычайно скрытным характером и любовью к тайнам. Попасть в их страну могли только избранные. Славились своими ментальными способностями и возможностью передавать мысленные приказы на любых расстояниях. Больше о них ничего не известно. Предположитель-

чем, когда это меня останавливали запреты? Вот именно. Тем более, когда здесь, под рукой, находился текст, помогающий узнать хоть что-то новое о странных мифических существах, полующерицах-полулюдях, живших еще раньше лернеев. И я решительно раскрыла книгу, погружаясь в непонятные, но уж очень притягательные зачатия. Теория и практика мифической народности захватили меня с головой, а новая информация, я даже не сомневалась, пригодится мне в дальнейшей жизни.

Покончив с изучением заклинаний, мы с удовольствием поели. На этот раз я ела медленно, смакуя каждый продукт и получая настоящее наслаждение от трапезы.

После того как мы снова собрались в Библиотеке, мой бывший учитель повернулся к Хранителю:

– Как нам выбраться отсюда? И где мы окажемся, когда выйдем из подземелья?

– Насчет твоего второго вопроса, маг, сказать ничего не могу, так как не способен покидать пределы комнаты и не знаю, что расположено над пещерами. А вот выбраться отсюда вы сможете, пройдя по коридору, ведущему мимо Библиотеки. Видящая должна идти впереди. Именно она заметит выход.

– Ясно, – кивнул архимаг и повернулся к нам с лешим. – Вы готовы? Тогда снимайте ваши кулоны, и снова в путь. Нам нужно спешить. Только Небо знает, что этот сумасшед-

ший маг успел сделать, пока мы тут находились.

– Не торопись, маг. Спешить вам не нужно. Едва вы зашли в Библиотеку, время для вас остановилось. И выйдете вы из этих дверей в то же мгновение, в которое зашли.

Ректор удивленно нахмурился:

– Лернеи умели останавливать время? Не знал об этом.

– Обычные лернеи и простые маги – нет. Этой способностью обладали только потомки императорской семьи. И именно император, сильнейший архимаг, в свое время накладывал заклятия на эту комнату. Здесь можно находиться вечно, за дверью же пройдет лишь мгновение. Но раз вы хотите возобновить ваше путешествие, я не буду вам мешать, только предлагаю сперва переодеться.

Мы с лешим стыдливо опустили глаза: наша одежда действительно после экстремального путешествия сейчас больше напоминала лохмотья. Цирин лишь безразлично пожал плечами. Он был одет не лучше, но к своему внешнему виду относился гораздо спокойней.

Местный хозяин указал на дубовые сундуки:

– Выбирайте три любых, каждому свой. Подойдите к нему и положите руку на его крышку. Сундуки зачарованы особым способом: каждый из вас получит только то, что ему действительно необходимо.

Ну и как тут спокойно оставаться на месте после подобных слов??? Естественно, мы направились к сундукам. Меня привлек самый крайний, стоявший практически у двери.

Подойдя, я положила руку на крышку и, поддавшись непонятному желанию, погладила мореный дуб и неожиданно почувствовала, как дерево начало нагреваться. Странно... Так и должно быть? Но спросить у Хранителя я не успела: замок упал, и крышка стала медленно открываться.

Я во все глаза смотрела на богатства, щедро открывшиеся мне: элегантный женский брючный костюм темно-коричневого цвета, легкий плащ того же коричневого цвета, но уже светлого оттенка, черные кожаные сапожки на невысоком каблуке, дамская шляпка темных цветов с небольшими полями и, непонятного для чего, браслет с лаковыми деревянными бусинами на руку.

Мужчины разбирались со своими дарами, внимательно рассматривая вещи в сундуках, я же, зайдя в предупредительно открытую Хранителем очередную неприметную дверцу, за несколько минут переоделась (старая одежда сразу же, как только я ее сняла, рассыпалась в воздухе, как пыль – очень удобная функция для утилизации ветхих вещей) и вновь вышла в зал Библиотеки.

За время моего отсутствия ректор успел надеть кожаный дорожный костюм насыщенного серого цвета. На ногах у него красовались ботфорты на каблуке с отворотами, шею украсил серый с переливами галстук. В качестве верхней одежды на нем был утепленный плащ черного цвета, достигавший колен и отороченный мехом. Смотрелся Цирин как настоящий аристократ, невероятно богато и элегантно.

Леший был одет в зеленый суконный костюм, который, несмотря на свою простоту, придавал фигуре Дани некоторое изящество. На ногах у лесного хозяина были темно-зеленые ботинки со шнуровкой на армейский манер. Надо сказать, я первый раз видела Даню обутым. До этого он постоянно ходил босиком.

Мужчины обернулись на звук закрываемой двери и некоторое время внимательно рассматривали меня. Потом леший ободряюще мне улыбнулся, профессор же, напротив, нахмурился, подошел и указал на браслет:

– Что это?

Вопрос был адресован Хранителю, и я повернулась вместе с ректором к местному хозяину, чтобы узнать о функции неброского украшения, плотно обхватившего мою руку.

– Амулет переноса, – безразлично ответил Хранитель. – Раз сундук выбрал его из всех украшений для Видящей, значит, вещь скоро может ей пригодиться.

– А что этот амулет может и как с ним работать? – Недоуменно поинтересовалась я.

– Сдвинь одну из бусин на браслете, если будешь в опасности, и перенесешься сюда, в эту комнату. Если захочешь взять с собой спутников (не более 3 человек), отдели от остальных и сожми пальцами нужное количество бусин.

Я кивнула, показывая, что поняла и запомнила инструкцию.

Цирин недовольно поморщился, еще раз с прищуром

оглядел браслет, но потом пожал плечами:

– Чем больше защиты на тебе, 33 несчастья, будет надето, тем для тебя же лучше.

Благодарю покорно! Снова гадости! Я, между прочим, лучшая из выпуска!

Но мои обиды профессора не волновали. Он коротко и довольно холодно попрощался с духом и буквально вытолкнул меня и Даню за дверь, не позволяя и слова сказать.

Удивленная таким отношением к существу, сделавшему столько хорошего для нашей компании, я, тем не менее, покорно вышла в коридор и, как и советовал Хранитель, встала впереди отряда. Следом шел Цирин. Замыкал снова Даня.

Глава 16. Эх, дороги... (и когда уже придем к нужной точке...)

Максимилиан Цирин:

Глупая, наивная, ничего не понимающая девчонка. Нет, решено: как только вернусь в академии, полностью поменяю план занятий. Введу новые курсы, как минимум – дипломатию и историю взаимоотношений различных рас друг с другом. Хорошо хоть горный хрусталь додумалась снять... И все же... И кольцо, и браслет... Не нравится мне это...

Умеет он ждать, как же. Нет, у этого духа есть вполне определенные, я бы даже сказал, четкие планы на эту дурочку. Осталось найти время и возможность и донести до неё,

что просто так такие амулеты не дарятся. Истинно: «Бойтесь лернеев, дары приносящих...»

Магдалена:

Шли снова молча. Я не могла понять, почему профессор так резко поменял отношение к местному духу-хранителю, и собиралась при первой же удобной возможности расспросить своего бывшего учителя о мотивах его поведения. Погруженная в свои мысли, я не сразу заметила странное, а заметив, резко остановилась. Цирин налетел на меня сзади и недовольно поинтересовался:

– Что опять случилось?

– Там, позади, из стены зеленый свет льется.

– Где?

Я обернулась:

– Прямо напротив Дани.

Леший пристально уставился на стену рядом с собой, но, естественно, ничего не увидел.

Профессор отошел в сторону, давая мне возможность вернуться на несколько шагов назад. Подойдя, я, не касаясь стены, указала на нужное место.

– Как выглядит свет? – задал очередной вопрос ректор.

– Ровный, плотный, светло-зеленый, как луч из трубы.

– Это может быть тот самый выход, о котором говорил дух.

Профессор замолчал и несколько секунд сосредоточенно

что-то обдумывал, а потом велел:

– Положи руку на стену. Попробуй нащупать какое-нибудь углубление или выпуклость.

Я подчинилась и поводила рукой по светящемуся месту. Ничего. Стена была однородной.

Тут же последовало очередное указание:

– Выстави руки напротив света, представь, что ты целикомходишь в этот луч.

Это как? Нас такому в академии не учили. Но спорить с профессором я не стала, послушно проделав все, что было сказано.

Сначала ничего не происходило, и я уже решила, что Цирин ошибся и луч никак не связан с возможным выходом. Но потом стена коридора дрогнула и начала отходить в сторону. Нашему взору открылось цветущее поле под высоким голубым небом. Ректор непонятно почему нахмурился и первым вышел из коридора. Мы с Даней последовали за ним. Стена за нами вернулась назад в то же мгновение, как мы оказались снаружи.

– Профессор, что-то не так?

– Как сказать, Магдалена. Если честно, я не ожидал, что мы выйдем именно сюда.

– Сюда – это куда?

Ответил мне леший:

– Это же Сердце Голых Скал¹⁰, я прав?

¹⁰ Сердце Голых Скал – долина в Голых Скалах (центр территории), окружен-

– Именно, Даня. Магдалена, как ты могла сдать экзамен по сакральной географии, если не узнала это место?

– Да что в нем такого особенного? – пожалала я плечами.

Цирин раздраженно закатил глаза:

– Очень жаль, что ты уже закончила обучение. Я бы с удовольствием оставил тебя на второй год. Цветы, моя нерадивая ученица. Посмотри внимательно на цветы.

Смотрю. Цветы как цветы. Довольно крупные головки. Голубые, золотистые, розовые, белые лепестки. Длинные острые листья. И что в них особенного?

Измученный вздох профессора за спиной.

– Крассы¹¹, Лена, посмотри на их девять лепестков, – подсказал мне улыбающийся Даня.

Я пристыжено опустила глаза.

– Никогда не любила ботанику.

– Оно и видно, – язвительно фыркнул профессор.

– Все равно не понимаю, почему вы удивились, когда мы вышли здесь? – сменив тему, поинтересовалась я.

– Да потому, Магдалена. В Сердце Голых Скал могут по-

ная со всех сторон отвесными скалами. Считается, что появиться здесь могут только избранные маги и магини. Чужаков долина не впустит.

¹¹ Крассы – редкие цветы с девятью лепестками. Очень ценятся из-за своих волшебных свойств (особенно – крассы с разноцветными лепестками). Используются травницами при составлении различных мазей, зелий и снадобий. Растут только в Голых Скалах в нескольких закрытых долинах. Иногда могут вызывать галлюцинации.

пасть только Ищущие истину¹². Я надеюсь, ты не состоишь в этом ордене?

– Снова издеваетесь, – страдальчески поморщилась я. – И что нам теперь делать?

– Пока не знаю. Предлагаю для начала внимательно все здесь осмотреть. Вполне возможно, что наш сумасшедший маг является одним из членов ордена, и его убежище находится именно в этой долине.

– А если и так? У вас уже есть план, как мы будем с ним бороться?

– И откуда в тебе такая активность. Магдалена, давай решать проблемы по мере их поступления. Пока просто осмотримся.

Осмотреться? Да как скажете.

Следующие пару-тройку часов мы бродили по довольно большой долине. Я, не скрываясь, любовалась волшебными цветами, с интересом рассматривала нависавшие над долиной скалы, полностью соответствующие своему названию, наблюдала, как плывут по небу облака, жалея, что вокруг только трава и цветы: не было ни деревьев, ни кустов, ни животных. Даня, правда, нашел родник, бивший возле одной из скал, но Цирин запретил пить из него без особой необхо-

¹² Ищущие истину – орден магов-фанатиков, уверенных в своем превосходстве над теми, кто магией не владеет. Мечтают о полной власти магов над обычными смертными и представителями иных рас. Верят в возможность путешествия во времени и пространстве (посещение иных вселенных). Нетерпимы ко всем, кто не согласен с их доктриной самовластья.

димости, сказав, что вода может быть зачарована. Сам профессор все это время искал магические следы.

А потом, нагнувшись к одному из цветков, я увидела в траве мелькнувший хвост зеленой ящерицы, потянулась к увиденному, упала и... Всё вокруг вдруг закружилось, в голове стало пусто, а тело наполнилось внезапной легкостью. Не сдерживаясь, я рассмеялась весело и беззаботно. Мне показалось, что я – птица, еще чуть-чуть, и за спиной раскроются прозрачные крылья. Я радостно закружилась на покрытом цветами пяточке, подняв голову к ослепительно-яркому солнцу, чувствуя, как меня переполняет незнакомая энергия. А в уши ввинчивался мелодичный, хоть и непонятный напев:

Ожерелье из звёзд
И морская заря,
Хороводы берёз,
Лепестки янтаря,

Лёгкий шёпот листвы,
Светлый образ небес,
Изумруды травы,
В нежном пурпуре лес,

Разноцветье лугов,
Тайна сказочных гор,
Неподвижность веков,

Рек широкий простор,

Васильков взгляд-сапфир

И нагие поля.

Вечно юн этот мир.

Имя миру – земля...

Откуда-то издалека, разрушая идиллию, спуская меня с неба на землю, зачем-то пробился незнакомый встревоженный голос:

– Магдалена, что происходит? Что с тобой? Отвечай сейчас же! Не пугай меня, девочка!

Резко обернулась на раздражающий голос, какое-то время пристально и долго смотрела на высокого человека с черными глазами и такого же цвета волосами, стоявшего почему-то недалеко от меня, а потом промурлыкала с угрозой, как гигантская, чем-то недовольная кошка:

– Какой симпатичный... Вкусный, наверное...

Человек спал с лица, почему-то странно покосился мне за спину, но я уже вышла на охоту. Мягко потянувшись, я уловила момент, когда мужчина отвлекся на мои движения, и прыгнула, стремясь поймать свою добычу. Тот увернулся, странно вскинул руки и, пока я группировалась для очередного прыжка, что-то прошептал. Я прыгнула. Он выругался, снова увернулся и крикнул кому-то третьему:

– На неё не действуют мои заклинания! Найди палку, камень, что-нибудь! Её надо остановить!

Меня? Остановить? Ха!

Давно я не получала такого удовольствия от охоты! Я гоняла свою жертву по всему загроможденному пространству. Он ругался сквозь зубы и пытался убежать, но меня только раздражало его сопротивление. А как вкусно от него пахло! И сам он был таким аппетитным! Вот, наконец, я загнала его в угол, сгруппировалась для прыжка, и... Затылок разорвало жгучей болью. И вслед за этим пришла темнота...

Тело болело жутко, просто невыносимо, мне казалось, что всю меня несколько раз пропустили через мясорубку. Создавалось ощущение, что у меня не осталось ни единой целой кости. Неловко повернувшись, я застонала от резкой боли и открыла глаза. Надо мной склонились два взволнованных лица: Цирин и Даня.

– Лена, ты как?

– Магдалена, не молчи. Как ты себя чувствуешь?

Не молчи. Как будто я нарочно. Я бы, может, и хотела что-то сказать, да горло совершенно не слушалось. В отчаянии я засипела. Мужчины как-то странно переглянулись, и профессор вытащил из кармана фляжку (интересно, откуда она у него? Неужели была в том сундуке?) и приложил ее к моим губам:

– Пей. Это вода из родника.

Я послушно сделала несколько глотков.

– Теперь лучше?

– Да...

Это что, мой голос? А почему такой сиплый?

– Магдалена, что с тобой произошло? Что это за внезапно пробудившийся каннибализм?

Каннибализм? О чем он?

Видимо, этот вопрос отразился на моем лице, потому что Цирин устало потер лицо руками:

– Ясно. Ты ничего не помнишь.

После этого они с Даней начали в красках описывать, как я почти час гоняла профессора по всей долине (теперь хотя бы понятно, почему у меня все до единого мышцы в теле болят), приняв его за свою добычу. Остановить меня удалось, только заманив в угол и ударив камнем по голове.

Щеки горели от стыда. Я не знала, куда деть глаза. А тут еще и профессор добавил масла в огонь, язвительно заметив:

– М-да, Магдалена, вот уж не думал, что пробуждаю в молоденьких девушках гастрономический интерес.

Даня сдавленно хрюкнул, пытаюсь сдержать смех. Я готова была расплакаться.

– Простите, профессор...

– За что? Ты явно была не в себе. Что ты помнишь последнее?

– Ящерица...

Хрюканье превратилось в неконтролируемую истерику. Даня катался по траве, тихонько подвывая:

– Ящерица... Ведьму зачаровала ящерица...

Профессор, видно, тоже держался из последних сил, но

уже не от смеха.

– Магдалена, – произнес он почти умоляюще. – Скажи, что мне это послышалось. Сперва бабочка, теперь ящерица. Что будет в следующий раз? Сойдешь с ума из-за муравья или таракана?

Уже смеркалось, а я все еще приходила в себя. Боль не желала отпускать, каждое движение отдавалось непередаваемым калейдоскопом ощущений. Сама себе я напоминала страдальца, вырванного из рук искусного палача. Но хуже всего было то, что к боли примешивался жуткий, просто звериный голод. Припасы, как оказалось, у нас были, они лежали в сундуке у Дани, и леший забрал их с собой в найденной в том же сундуке котомке, но вот есть профессор мне запретил.

– Мы не знаем, чем конкретно вызвано твое состояние, я не могу с уверенностью сказать, как отреагирует твой затуманенный неизвестными чарами организм на обычную еду. Поэтому, пока физическая боль не пройдет, есть тебе нельзя, – непреклонно заявил мой бывший учитель.

Они с Даней внимательно выслушали мою версию случившихся событий, и леший попытался найти хоть одну ящерицу на территории долины, но через какое-то время сдался и заявил:

– Сейчас тут никого, кроме муравьев и жуков, нет. Если и была ящерица, то её давно и след простыл.

Глава 17. Тёплая встреча (Дорогие гости, а не надоели ли вам еще ваши хозяева?)

Боль отступила только утром. И утром же мне позволили поесть. Вкуса еды я не почувствовала, проглотила выделенную мне часть запасов и поняла, что совершенно не наелась. Из-за отвратительно проведенной ночи я невыносимо хотела спать, но профессор решил, что нельзя терять время и нам нужно поискать выход из долины. Они с Даней уже изучили это место вдоль поперек и никаких щелей в скалах не заметили. Теперь нужно было, чтобы монолитные стены скал изучила я с моим новоприобретенным умением видеть невидимое.

Сразу же после скудного завтрака я старательно принялась осматривать скалы.

– Профессор, – позвала я через некоторое время. – Здесь расселина, мы все можем пройти через нее.

Цирин подошел, отметил увиденное мной место и потребовал, чтобы я осмотрела остальные скалы. Увы. Больше ничего странного или необычного я увидеть не смогла.

– Значит, расселина, – задумчиво пробормотал профессор, услышав об этом. – Что ж. Выбора у нас нет. Уходить отсюда нужно всё равно. И чем быстрее, тем лучше.

В расселину действительно пролезли все. И уже через несколько минут мы стояли у небольшого ручья, скрытого

под группой незнакомых мне лиственных деревьев, и смотрели на величественно возвышавшийся старинный замок в нескольких километрах от нас.

– У кого какие мысли? – мрачно поинтересовался Цирин, внимательно разглядывая громадину впереди.

Лично у меня мысль была только одна: «Там наконец-то можно будет поесть!» Именно ее я и озвучила. Даня, услышав меня, лишь хмыкнул, а вот профессор страдальчески поморщился:

– О чем-нибудь другом, кроме еды, ты думать можешь?

– Нет, – ничуть не смутилась в этот раз я. – Мой желудок уже прилип к позвоночнику, и прямо сейчас мне все равно, кто нас там встретит, если он нас вкусно накормит.

– Проглот, – скривился ректор и обернулся к лешему:

– У тебя какие мысли?

– Только ради еды туда точно идти не стоит, – бросил камешек в мой огород Даня. – А вот узнать, что да как, просто необходимо. Но соваться туда втроем – чистое самоубийство.

– Хочешь сходить сам?

Леший пожал плечами:

– Почему нет. Давайте условимся о месте встречи, и если до заката не вернусь, будете знать, что дело здесь нечисто.

– Пусть так, – к моему отчаянию согласился профессор. – Мы с Магдаленой будем ждать тебя здесь.

Даня наклонился, зачем-то взял пригоршню земли у ру-

чья, положил ее в карман, повернулся и быстрым шагом направился к замку.

– Что это было? – Удивленно спросила я у своего бывшего учителя.

– Особая магия, подвластная только природным существам, – ответил ректор, провожая взглядом удалявшуюся фигурку.

– Профессор, так мы до заката голодными будем? – Вспомнила я о своей проблеме.

Цирин скривил губы:

– Кто о чем, а Магдалена – о еде. Ты бы лучше поинтересовалась, почему дух-хранитель вдруг взялся нам помогать.

Я вскинула брови:

– А что не так? Там разве есть какие-то подводные камни?

– Магдалена, ну вот скажи, как ты с таким наивным взглядом на мир дожила до своих лет? – поинтересовался профессор.

– Снова ругаете...

– И не думал пока, – покачал головой мой собеседник. – Но нужно же и головой думать, а не только цацками любоваться. Дух-хранитель постоянно называл тебя Видящей, подробно рассказывал о том, что означает этот статус для него и Библиотеки...

– Э... Вы хотите сказать, что он мечтает заполучить меня к себе в качестве помощника?

– Ну наконец-то. Разум стал появляться в этой хорошень-

кой головке. Именно, Магдалена, именно. И браслет он тебе отдал не просто так, по доброте душевной. Наоборот, ему жизненно необходимо (как бы странно это ни звучало по отношению к духу), чтобы ты как можно скорей вернулась в ту комнату, и, как ты понимаешь, вернулась насовсем. Поэтому сто раз подумай, прежде чем воспользоваться силами браслета. Может статься, что вызволять тебя из Библиотеки будет некому. Ты меня поняла?

Я потрясенно кивнула:

– Да, профессор.

– Отлично. Теперь насчет твоего неумолкающего желудка... Да, я его слышу. Не красней. Понимаю, что молодой растущий организм надо кормить постоянно и желательно довольно плотно. Но мяса я тебе сейчас предложить не могу, а вот листья этого дерева ты пожевать вполне способна. На вкус они напоминают хлебные изделия, так что пара часов молчания твоего живота у нас будет.

– Хорошо, профессор, – подчинилась я, сорвала несколько листиков и с некоторой опаской положила в рот. Цирин оказался прав: мой желудок обманулся и на некоторое время действительно замолчал.

Подождав, пока я утолю первый голод, мой бывший учитель поинтересовался:

– Что такого страшного тебе приснилось, что ты решила надеть черный опал?

Выслушав подробное описание моего сна, мужчина изум-

ленно на меня посмотрел:

– Да, Магдалена, умеешь ты находить приключения...

– И что я натворила в этот раз? – Ожидая уже чего угодно, расстроено спросила я.

– Ты разозлила иргов¹³, осталось понять, почему.

– А при чем тут духи сна?

– При том. В своем сне ты видела именно их.

– Ой...

– Вот тебе и ой. Теперь хоть понятно, почему наше путешествие проходит так «нескучно»¹⁴

Я привычно зарделась. Хорошо, что Цирин не стал ничего добавлять, и мы замолчали.

Время тянулось медленно. Пока мы ждали Даню, ректор усиленно медитировал, восполняя свой магический резерв, а я заинтересованно разглядывала окрестности. Каждый раз, когда мой желудок начинал возмущаться, я «кормила» его листвою, ощущая себя при этом жвачным животным.

Леший вернулся в сумерках, когда мы уже отчаялись, уставший, но довольный. А самое главное – сытый! Я мрачно посмотрела на него, и Даня рассмеялся:

– Не злись, Лена, сегодня вечером и тебя покормят. А по-

¹³ Ирги – призрачные духи сна, ответственные за любые насылаемые на человека сновидения. Считается, что иргов без их желания не может в реальности увидеть даже архимаг. Те, к кому во сне приходят ирги, обречены на неудачи и невезения в реальной жизни.

¹⁴ Существует предание, что тот, кто навлек на себя гнев духов сна, в реальной жизни будет наказан проблемами и несчастьями.

ка – держи. – И мне дали большой, обсыпанный маком бублик, который я сразу же начала усиленно грызть.

– Все в порядке, – рассказывал между тем наш разведчик Цирину. – никакой ловушки. Население – граф с женой и дочерьми и десяток слуг. Насколько я понял, маги здесь не появляются – жуткая глушь.

– А почему ты так долго, – глотая очередной кусок, поинтересовалась я.

– Так замок же большой. Пока осмотришь, пока с людьми побеседуешь...

– ... пока поешь, – продолжила я за лешего.

Тот хмыкнул:

– Завидуешь?

Ответить я не успела – ректор примиряюще поднял руки:

– Хватит, дети. Даня, какую легенду ты им рассказал?

– Да, в принципе, особо ничего и выдумывать не пришлось. Сказал, что вы, профессор, решили отдохнуть от академии и отправились путешествовать. Мы с Леной составили вам компанию. А потом однажды Лена засмотрелась на бабочку, пробормотала что-то непонятное, и нас выбросило здесь.

Мой бывший учитель улыбнулся и удовлетворенно кивнул, я же гневно пригрозила:

– Я тебя убью.

– За что? – Шкодливо прищурился леший. – За правду?

– За все, – прошипела я, пытаюсь обойти профессора. Ци-

рин ухватил меня за рукав и покачал головой:

– Магдалена, когда ты уже повзрослеешь.

– Вот-вот, – откровенно веселился леший, благоразумно отступив подальше.

Я послала ему взгляд, обещающий все кары небесные, но при ректоре продолжать выяснение отношений не стала.

До места назначения мы дошли, не спеша, минут через тридцать (причем Даня благоразумно старался держаться от меня подальше).

При близком рассмотрении здание поражало своими размерами и величием, странными в такой глуши. Еще больше удивляло то, что это была вовсе не неприступная крепость, которую ожидаешь увидеть в отдаленных местах империй. Не было ни массивных решеток, ни узких окон, ни подъемного моста, ни рва. Нет, это скорее был дворец, больше походивший своим строением на резиденцию императора: высокие широкие окна, на стенах – изображение мифических существ, мраморные колонны, украшающие вход, узорчатая кровля, миниатюрные башенки по бокам. Какой-то очень странный замок...

На пороге нас встречал чопорный дворецкий, одетый в серую ливрею, без единой складочки, просто идеально выглаженную. Почтительно поклонившись и предупредительно приняв у нас с ректором верхнюю одежду, слуга проводил нас в обеденный зал, где за длинным, празднично накрытым столом, освещаемым многочисленными свечами в

канделябрах, сидело четверо: мужчина и женщина лет тридцати и двое девочек-подростков. Едва мы вошли в комнату, граф поднялся и, улыбаясь, радушно протянул руку Цирину:

– Рад видеть господина мага в своем доме. Разрешите представиться: Альфор ант Цивесский, владетель этих земель, моя дражайшая супруга гонда и наши дочери Сьюзи и Роза. Присоединяйтесь к нашей трапезе, прошу.

Цирин ответил на рукопожатие, представил нас и сел на предложенный ему стул возле хозяина. Даню посадили рядом с графиней, меня – слева от одной из дочерей. Пока слуги торопливо вносили дополнительные столовые приборы, хозяева и гости с интересом разглядывали друг друга.

Высокий, слегка полноватый, но статный, граф был одет в хлопковые темно-серые брюки и белую сорочку (одежда явно была домашней), графиня же и ее дочери, все три среднего роста, щеголяли шелковыми парадными платьями нежно-розового цвета (им, блондинкам, очень шел и цвет, и наряд), приталенными по фигуре. Фасоны платьев были одинаковы, от дочерей хозяйку отличало лишь глубокое декольте, обшитое кружевами, и золотое кольцо с необычайно красивым рубином в виде кулона.

Отец семейства, видимо, не видел никакой необходимости переодеваться перед приемом неожиданных гостей, а вот дамы явно решили произвести впечатление своими нарядами на архимага и его молодых помощников.

Я мысленно порадовалась тому, что наша одежда, взятая

из сундуков Библиотеки, была качественно зачарована, и путешествие, а потом и неожиданная погоня за профессором, ничуть не сказались на внешнем виде нашей троицы.

Наконец слуги закончили сервировать стол, поставив перед гостями явно недешевый фарфор, и можно было подумать о еде. Пока Цирин и Даня рассказывали семейству о нашем путешествии (в урезанном виде, естественно), я с удовольствием попробовала овощной суп. Через несколько минут мужчины замолчали, и все взгляды обратились на меня. Надо признаться, к разговору я не прислушивалась, поэтому ко всеобщему вниманию была не готова. Но когда я пасовала перед трудностями? И магиня Магдалена очаровательно улыбнулась, обращаясь к хозяевам:

– Суп просто превосходный! Ваш повар, наверняка, настоящий волшебник! Отличный вкус!

Взгляд графини из заинтересованного (и что эти двое успели обо мне рассказать???) сделался удовлетворенным. Похвала блюдам ей явно пришлась по душе. Уже потом, когда мы покинули замок, Даня рассказал, что поваром у графа служил сводный брат графини, внебрачный отпрыск ее любвеобильного отца. Несмотря на разницу в пять лет (повар был старше), брат с сестрой были с детства близки, и, выйдя замуж, графиня забрала родственника с собой. Но узнала я обо всем этом намного позже, а в ту минуту графиня польщено улыбнулась:

– Благодарю, Магдалена, я передам Брану, уверена, он бу-

дет признателен вам за похвалу. Ваш учитель сообщил, что вы какое-то время проработали при дворе Фрезии. Не могли бы вы нам поведать об их нравах и моде? Мы живем в такой глуши! Боюсь, что наши взгляды о модных вещах уже устарели!

До конца обеда толком поесть мне больше не дали: я постоянно развлекала благородное семейство рассказами о придворной жизни и быте империи, изредка выдумывая разнообразные детали и сюжеты и, как и просила графиня, делая акцент на модных тенденциях последних лет. Наши хозяева были в восторге, мои же спутники наслаждались принесенными блюдами.

После обеда граф пригласил нас в вычурно обставленный зал, игравший роль гостиной. Все там, нарочно выставленное напоказ, буквально вопило о богатстве наших хлебосольных хозяев: и расшитые золотой нитью длинные черные портьеры, и явно выписанная из самой столицы Империи изящная мебель, подобная той, что использовалась во дворце императора, и изысканный чайный сервиз, изготовленный, как мне показалось, на заказ в самой Ирдии, славившейся своей посудой.

Развлекали нас менестрели: два симпатичных паренька, о которых буквально «сломали глаза» дочери графа, по очереди декламировали стихи, аккомпанируя себе на лютне. Я, уставшая и не выспавшаяся, особо не прислушивалась, и все же одно из произведений произвело на меня впечатление, за-

ставив на короткий миг задуматься, а как же выглядела планета до всех этих нескончаемых войн, в результате которых многие расы исчезли или же затаились в горах и под землей. Как впоследствии оказалось, с некоторыми из «ушедших» рас нашему небольшому отряду предстояло познакомиться лично...

Но это всё было потом. Тогда же мы все сидели в гостиной и слушали красавца менестреля:

Небо черничного цвета

Мягкий сиреневый дождь,

Нежные всполохи лета,

В воздухе – скрытая ложь,

Лёгкое ветра дыханье,

Алые блики костра,

Вечного чуда желанье

Нежит весь мир до утра,

Слышатся звуки свирели,

Эха залиvistый смех,

Ночи крылатой качели

Мчатся куда-то наверх,

Фавн любит феей,

Гномы танцуют фокстрот,

В чаще спокойствием веет,

Эльфы стремятся в полёт.

Доброю сказкой наполнен

Этот таинственный мир.

Но почему же, безмолвен,

Плачет тихонько сатир?..

Максимилиан Цирин:

Вот поседею я с ней раньше времени, как пить дать, поседею... Ящерица ее зачаровала, видите ли, и она устроила мне гонки с препятствиями! Вкусным я ей показался! Дурында малолетняя! А может, и правда отправить её в компанию Духа? Там всё в стазисе и под защитой находится, особых разрушений она причинить не сможет. Да и ирги, глядишь, не достанут. Эти любят гадости в реальности делать, когда через сон достать не в состоянии.

А замок этот необычный. Нет, ничего угрожающего я здесь не чувствую, но что-то явно не так. Странные флуктуации... Непонятные ощущения...

Надо будет лешему сказать, пусть бдительности не теряет да за Магдаленой следит внимательно. Чувствую я, она пакость очередную задумала. Вон как глаза блестят. Впрочем, от нашей магии, если она захочет повеселиться, даже подземный бункер не спасет. И там достанет... Неумемное создание.

Магдалена:

Поселили нас на одном этаже с хозяевами, что, по идее, должно было нам польстить: профессор и Даня получили апартаменты неподалеку от графских, мне же выделили комнату рядом с девочками.

Мои покои были сравнительно большими, явно больше тех, что я занимала во дворце Василисы и Елисея, и гораз-

до более комфортными. У одной из стен в центре располагалось спальное место внушительных размеров, и я при одном взгляде на него поняла, что этой ночью наконец-то буду спать на перинах. У стены напротив стоял высокий платяной шкаф, в котором оказались домашний байховый халат и кружевная ночная рубашка, сшитая из льна; обе вещи моих размеров, так что я рискнула предположить, что принесли их специально для меня. Наискосок от входной двери было узкое окно, возле которого поставили небольшой письменный столик с толстым блокнотом, пером и наполненной чернилами чернильницей, и два кресла, обитые плюшем.

Я только-только успела переодеться и повесить свою дорожную одежду в шкаф, как в дверь постучали. И я точно знала, кто это пришел... Варвара явно была не самой любопытной женщиной на земле.

– Входите, – разрешила я, присаживаясь на пышную кровать под тяжелым балдахинном.

В комнату впорхнули обе дочери графа. Они тоже уже переоделись и, в отличие от меня, красовались в миленьких шелковых домашних платьицах в крупный цветочек. Их кудряшки, аккуратно уложенные в прическу перед ужином, теперь непослушно болтались, чуть прикрывая уши.

– Привет! – весело улыбнулась одна из них, девочка с голубыми наивными глазами. – Я – Сюззи, она – Роза (у Розы глаза были зеленые). А ты и правда ведьма?

– Вообще-то, правильнее будет говорить магиня, – ис-

кренне улыбнулась я в ответ и похлопала по перине рядом с собой. – Садитесь, интересное расскажу.

Следующие полтора часа я щедро делилась с моими благодарными слушательницами разнообразными байками и забавными случаями из своей учебы и жизни студентов в магической академии, рассказывала о хитростях при сдаче экзаменов, о мести преподавателям-магам и друг другу, о веселых пирушках после окончания сессии, о своих приключениях на каникулах и во время учебы. Близняшки, конечно же, были в восторге, они внимательно ловили каждое мое слово, их глазки так и горели от нескрываемого любопытства.

А потом я подмигнула сестричкам и с заговорщицким видом прошептала:

– Девочки, а хотите посмотреть, как я колдую?

Ну конечно же, они хотели. И уже через несколько секунд мы все трое бесшумно крались по темному коридору замка в сторону комнат, в которых поселили моих спутников.

Спрятаться от обиженной ведьмы, да еще и лелеющей план мести? Ой, да не смешите меня. Я точно знала, в какой комнате находится Даня: доложил поисковик, направленный на ауру лешего. Дальше дело было за малым: встав напротив входной двери, я прошептала необходимые заклинания, и воздух замерцал от магических переливов, а потом эти самые «переливы», послушные моему желанию, выстроились «змейкой» и быстро втянулись в замочную скважину. Сей-

час лешему будет очень весело. А нам уже можно сбегать. Что я и сообщила своим добровольным помощницам. Они тихо прыснули в кулачки, и мы все втроем на цыпочках вернулись в мою комнату.

– А что теперь? – спросила одна из девочек.

– А теперь, Роза и Сьюзи, мы просто немного подождем, – и я предвкушающе улыбнулась.

Глава 18. Нам не страшен серый волк (а вот архимаг – это дело другое...)

В дверь забарабанили уже через несколько минут.

– Лена, открывай сейчас же!

Молчу.

– Я же знаю, что ты там! – Даня явно был недоволен моим сюрпризом и не желал сдаваться.

– Вообще-то, я сейчас не одна, – чувствуя, что вот-вот рассмеюсь, крикнула я.

За дверью несколько секунд помолчали, а потом леший удивленно спросил:

– И с кем ты там?

Придумать ответ мне не дали весело расхохотавшиеся близняшки, а в следующую минуту деревянная дверь открылась сама собой (опять чары лесного хозяина!), и на пороге возникло нечто...

Если честно, застыли столбом не только девочки, но и я:

такого эффекта от простенького заклятия-иллюзии я не ожидала. Даня, одетый в темно-серый спортивный костюм (явно одежда для дорогого гостя) был покрыт чешуей, напоминающей «одеяние» ящерицы; чешуя была и на руках, и на ногах, и на лице, а еще у него сзади был хвост. Да, самый натуральный хвост, и тоже, похоже, раньше принадлежавший ящерице. А судя по тому, как раздраженно бил разозленный леший этим хвостом по полу и стенам, иллюзией всё увиденное не было. Ой, мама...

Вдоволь налюбовавшись нашим общим потрясением, Даня взглянул на близняшек и нехорошо прищурился:

– Брысь отсюда!

Девочек как ветром сдуло, и дверь за ними сразу же закрылась, опять сама собой. Так... Похоже, сейчас меня будут убивать...

– Э... Даня, я этого не хотела, правда...

– Да неужели? – Всё тот же нехороший прищур, и леший начинает медленно походить ко мне. – А что ты хотела, ведьма?

У... Как всё плохо... Не хочу умирать... Я так молода!!!
Профессор, спасите!!!

«Магдалена??!!»

Упс...

«Профессор Цирин...?»

– Лена, ты вообще меня слушаешь???

«Магдалена, где ты? Что происходит??»

– Лена, посмотри на меня!!!!

«Я у себя... Меня Даня сейчас убьет...»

И тишина...

– Лена!!!!

– Да...

– Что «да»??? Ты знаешь, ЧТО я сейчас с тобой сделаю???

Не знаю. И как-то даже выяснять не хочется...

– Дань, ты это, только не горячись, ладно...

– Вот ты сначала сними эту гадость, а потом я посмотрю, горячиться или нет!!! Сейчас же меня расколдовывай!!!!

Я старательно смотрю в пол.

– Лена, я с кем разговариваю???

Спасительный стук в дверь, и встревоженный голос профессора:

– Дети, что там у вас происходит??? Даня, сей же час открой дверь!!!

Послушался. Открыл. Мой бывший учитель, одетый в точно такой же спортивный костюм, некоторое время молча стоял на пороге, пристально изучая новый экзотический имидж лешего, потом зашел в комнату и аккуратно закрыл дверь за собой дверь. А я вдруг сообразила, что убивать меня, похоже, теперь будут вдвоем...

Цирин повернулся ко мне и, пытаясь прожечь меня насквозь своим разъяренным взглядом, обманчиво мягко поинтересовался:

– Магдалена, ты ничего не хочешь нам рассказать? Напри-

мер, откуда у тебя неожиданно появились ментальные способности? Или каким образом, а главное – когда, ты смогла научиться магии цирхов?

– Профессор Цирин, кто такие цирхи? – спросил резко успокоившийся леший.

– А это, Даня, существа, в которых тебя наша спутница превратила попыталась. Жили намного раньше лернеев.

– Потрясающе... Час от часу не легче... Лена, когда ты наконец с меня это снимешь?

– Я... Я не знаю, как...

– Даня, Даня, успокойся. Прибить ее ты всегда успеешь. Магдалена, прекращай рыдать. Раньше надо было слезы проливать, когда очередную пакость придумывала.

Да, я плакала. Сидела и позорно редела вот уже несколько минут, оплакивая свои многочисленные глупости. Леший все время порывался меня прибить, как выразился Цирин, а сам профессор безуспешно старался навести порядок.

Когда чуть позже и я, и Даня успокоились, профессор щелкнул пальцами, и кресла от стола мгновенно переместились к кровати. Усадив лешего в одно из них, мой бывший учитель сел в другое и посмотрел на меня в упор:

– Рассказывай с самого начала. Когда ты успела изучить магию цирхов. Где – не спрашиваю. Только в Библиотеке эта литература есть.

Рассказ много времени не занял. Когда я замолчала, Ци-

рин устало вздохнул и покачал головой:

– А я еще удивлялся, откуда эти гонки с препятствиями и при чем тут ящерица. Магдалена, как ты думаешь, почему на обложке было уточнение, что книга предназначена только для архимагов?

– Не знаю...

– Да... Запущенный случай... Да потому, 33 несчастья, что архимаг, в отличие от «зелёного» выпускника академии, догадается поставить ментальную защиту, прежде чем изучать чуждую ему магию. Поздравляю, непутевая моя ученица, ты теперь не только Видящая, но и законная обладательница наследия цирхов. А значит, в любом твоём заклинании отныне может проснуться их древняя магия. И не нужно смотреть на меня с таким несчастным видом. Здесь я тебе ничем помочь не могу. Сама виновата. Впрочем, у тебя это уже входит в привычку. А теперь бери перо, открывай блокнот и подробно записывай всё то, что прочитала в той книге, вспоминай каждый знак. Попытаемся снять с Дани твои «художества».

Провозились мы втроём до утра. Леший хоть и недовольно шипел в мою сторону, но все же покорно отдался на эксперименты. Впрочем, эти самые эксперименты были не особо плодотворными. Все, что у нас получилось, – это загнать чешую под кожу подопытного и сжать до пары миллиметров хвост. Но все равно, при малейшем раздражении у Дани наружу появлялись и то, и другое.

Ни он, ни Цирин не были довольны подобными результатами (блокнот с заклинаниями и моими подробными разъяснениями, какое заклятье в каком случае применяется, архимаг забрал себе, сказав, что ему необходимо всё ещё раз досконально изучить и перепроверить, но, скорей всего, мой бывший учитель просто захотел получить в свой арсенал новые заклятья).

На завтрак в обеденный зал наших хозяев мы спустили с замаскированными с помощью заклятия кругами под глазами. А вот частые позевывания ни мне, ни Дане скрыть не удалось; профессор же вел себя так, словно отлично проспал всю ночь.

Девочки, напуганные эффектным появлением лешего накануне вечером, сидели тихо и никак не показывали, что были свидетелями наших разборок, лишь иногда с любопытством поглядывали в сторону Дани, видимо, пытаясь разглядеть на нем следы моего колдовства.

Одеты и они, и графиня были сегодня в длинные нежно-голубые платья с пышными юбками, оголенными плечами и расшитым бисером цвета морской волны лифом. На руках у троицы при каждом движении позванивали тонкие золотые браслеты. Граф носил ту же одежду, что и предыдущим вечером. Видимо, ему, в отличие от его женщин, было все равно, в чем появляться за столом.

В этот раз все ели молча, если, конечно, не считать полноценным разговором дежурный вопрос графини, хорошо ли

мы спали ночью. Пришлось солгать, что выспались не очень, но исключительно из-за перемены мест. Повар графа и в этот раз превзошел сам себя: нежнейшее жареное мясо (интересно, что за животное, вкус уж очень необычайный) просто таяло во рту, в маринованных овощах приправы было в меру, а шоколадное мороженное, поданное на десерт, хотелось есть ванночками, насколько вкусным оно было.

Первую странность я внезапно заметила перед самым окончанием завтрака: у каждой из девочек оказалось по две тени, причем одна была явно больше другой. Я моргнула, одна из близняшек повернулась к сестре, и тень сложилась в... дракона. Ой. Их же не существует...

Хотя о чем я... Лернеев до недавнего времени тоже не существовало. Но то древняя, пусть и вымершая цивилизация, а это явно мифическое животное... А может, показалось? Ведь вчера вечером я ничего такого не замечала... Я пригляделась еще раз, повнимательней: нет, к сожалению, не показалось.

Так, а что у их родителей? А вот граф с графиней явно были самыми обычными людьми. Ничего не понимаю... Ведь фамильное сходство налицо, следовательно, чужими девочки точно быть не могут... Ох... Интересная загадка...

Чтобы отвлечься, я перевела взгляд на стену напротив и замерла. Как говорил один из моих бывших сокурсников: тихо шифером шурша, крыша едет не спеша... Нет, у меня глюки... Или всё же...

Стена дышала. Да, как бы дико это ни звучало, покрытая коричневым камнем стена замка вздымалась, как грудь человека, при каждом вздохе и опускалась при выдохе.

С трудом удерживая маску невозмутимости на лице, я мысленно позвала:

«Учитель...»

Надо отдать должное ректору: он не вздрогнул, да что там вздрогнул, он даже голову от тарелки не поднял, лишь ответил с усталым, вымученным вздохом:

«Теперь, значит, учитель. И что ты снова натворила?»

Ну вот. Как обычно, профессор ждет от меня только самое худшее.

«Я... Я не на творила... Я увидела...»

«Дар лернеев? Снова? Что теперь?»

«Девочки...»

«Что с ними?»

«У них тени драконов...»

Тишина. И после задумчивое:

«Очень интересно... Еще что?»

Я растерялась:

«А... Как вы поняли?»

Язвительное:

«Зная тебя? Ты смеешься? Так что там?»

«Замок... Дышит...»

На этот раз профессор молчал гораздо дольше, а потом вслух поинтересовался как бы между делом:

– Великолепный замок. Граф, прошу, удовлетворите моё любопытство: как давно он построен?

Хозяин расцвел, как будто лично принимал участие в каждом этапе строительства:

– Благодарю вас, профессор. Замок действительно прекрасен. Нам с супругой и дочерьми невероятно повезло, что мы живем в нем. Но, увы, на ваш вопрос точно ответить я не смогу: моя семья обитает здесь недолго, всего лишь третье поколение. Местные крестьяне уверяют, что он всегда стоял здесь.

– Действительно? Крайне необычно.

– О, да. Вполне возможно, что это всего лишь оборот речи, но никто может рассказать об этом строении никаких подробностей.

– Жаль. Очень интересная архитектура... Но не будем утомлять вас своим присутствием. Даня, Магдалена, нам пора. Доедайте, переодевайтесь, и едем.

Интересно, куда. Никакого плана у нас не было. Граф попытался заверить ректора, что никакого беспокойства нашего присутствие им не доставляет, но Цирин был непреклонен, и мы с Даней отправились наверх переодеваться. Учитель же остался внизу.

Даня пошел впереди. Вот он скрылся из виду, я собралась встать на очередную ступеньку, когда лестница подо мной как-то странно вильнула и замерла.

Так... Куда это я попала? Вроде бы это не моя комната.

Какое-то темное, тускло освещенное магическим светом помещение без окон и двери. Странно... Как я могла заблудиться?

И тихий смешок в голове:

«Не пугайся, Наследница. Нам нужно поговорить, а потом я верну тебя в твою комнату».

Упс...

«Замок?»

Еще один смешок:

«Можно и так сказать...»

Как интересно...

«Что ты хочешь?»

Странно, но страшно мне не было. Наверное, прав все же профессор, и меня действительно можно назвать 33 несчастья, та, кто притягивает к себе всевозможные неприятности. Но лично мне так жить было только веселей, потому что когда вокруг меня ничего не происходит, я умираю от скуки и могу думать только о пакостях, способных меня развеселить.

Из стены рядом со мной выпал небольшой черный мешочек со шнурком.

«Возьми. В нем несколько мелких камней. Высыпи их там, где захочешь поставить свой дом».

Почему мне?

«Э... Спасибо, но с чего бы такая щедрость?»

Поднимать мешочек я не спешила.

«Не бойся, Наследница».

Опять это прозвище. Или титул?

«Ты меня уже дважды назвал так. Кому я наследую?»

Озадаченное:

«Ты не знаешь?»

Не знаю что?

«Нет».

Теперь уже снисходительное, как будто с маленьким ребенком разговаривает:

«Ты проявила магию людей-ящериц, тех, кто построил меня. И я признал тебя их Наследницей».

Вот это да... То-то профессор «обрадуется», хорошо хоть не придушит...

«Ясно».

Наклоняюсь и беру мешочек, несколько мгновений думаю, а потом вешаю его на шею.

«Благодарю».

На этот раз в «голосе» замка мне слышится добрая и немного снисходительная усмешка:

«Не нужно. Был рад помочь».

Стены помещения исчезли, и я оказалась у двери своей комнаты.

Переделась я быстро, благо, костюм был простого кроя, долго возиться с ним не нужно было, и когда спустилась в холл, все ждали только меня. Причем насколько я смогла понять по ошарашенным лицам присутствующих, Цирин в мое

отсутствие рассказал супругам и их дочерям о тени драконов.

Прощание вышло немного скомканным. Ректор оставил магическую визитку своей академии, если родители захотят обучать своих детей.

Нам предоставили повозку с впряженными в нее двумя чалыми лошадьми и кучера, который должен был довезти нас до ближайшего селения, находившегося в десяти-двенадцати километрах от замка.

Пока ехали в повозке, молчали, зато когда кучер высадил нас на окраине и уехал назад, Цирин повернулся ко мне:

– Рассказывай.

– О чем? – не поняла я.

– Куда ты исчезала. И не нужно смотреть на меня с таким удивлением. Даня заходил к тебе в комнату, там никого не было, а вот твоя дорожная одежда висела на вешалке.

Леший все еще со мной не разговаривал, поэтому я пересказала свое общение с замком, глядя исключительно на своего бывшего учителя. Как я и ожидала, профессор в восторг не пришел.

– Титулами ты так и обрастаешь: сперва – Видящая, потом – Наследница. Не нравится мне это, Магдалена. Очень не нравится.

– Мне нужно было отказаться от дара?

– Вполне возможно. Но менять что-то все равно уже поздно. Только советую тебе сто раз подумать, прежде чем стро-

ить свой дом. Подозреваю, что он, подобно здешнему замку, тоже будет живым и, скажем так, способным к размножению с помощью камушков, подобных подаренным тебе.

– Ой...

– Не «ой», а сосредоточились, и давайте думать, куда теперь двигаться дальше. Сумасшедшего мага искать всё ещё нужно.

Даниил:

Бабочка уже была. Теперь вот ящерица... Я чуть со сме-ху не помер там, в горах, когда услышал, что выпускница магической академии подвластна влиянию насекомых. Как Цирин прямо там с ней не расправился, ума не приложу. У меня сил и терпения явно не хватило бы... Но бежали они красиво, что и говорить. До сих пор на хи-хи пробивает, как вспомню об этом их забеге.

Но надо признать, что достается от нее не только профессору. Дурында малолетняя. Мстить она мне, видите ли, собралась, иллюзию наложила, видите ли! И как я теперь в образе полуцирха ходить буду??? Куда мне ее магические штучки девать??? Нет, чувствую, доведет она меня скоро, выпорю как минимум. И, думаю, Цирин не будет мне в этом мешать, даже наоборот, поможет!

А вот то, что дети графа вдруг драконессами оказались, уже очень интересно. Я даже и не помню уже, когда наш мир драконы покинули. Говорят, они наведываются сюда иногда,

присматривают за нами... Кто ж это в графской родословной пошалил-то, если у его дочерей драконья кровь пробудилась? И что профессор с этой парочкой будет в академии у себя делать? Они ж почище Лены сорванцы. Там покоя от них уж точно никому не будет.

Глава 19. Знакомое зло лучше незнакомого (хотя не всегда...)

Максимилиан Цирин:

Дышащий живой замок, обладающий ментальными способностями, молодые драконессы, энергичные и безмозглые, леший, ставший на четверть древним мифическим существом, что его до сих пор приводит в ярость... Да уж, в академии явно спокойней, чем рядом с этим активным созданием... Хотя...

Я практически не сомневаюсь, что граф с супругой все же решат отдать своих дочерей ко мне на обучение, так как необученный дракон – сила страшная даже для самого носителя, что уж говорить о несчастных окружающих, а значит, следующие несколько лет обещают быть не менее «веселыми»...

Ладно, это будет потом, а сейчас надо думать о дне сегодняшнем. Куда-то двигаться нам все же нужно. И где же искать этого сумасшедшего мага?..

Магдалена:

Сосредоточиться и думать мы решили, расположившись под ветвями большого раскидистого дуба, стоявшего невдалеке от селения.

Осень уже вступила в свои права, и хотя холодно еще не было, но трава уже пожухла, листва на дереве напоминала радугу, а на небе хмурились серые тучи. Видимо, скоро пойдёт проливной дождь.

Осень я любила, только если сама при этом находилась в теплой комнате с зажженными печкой или камином, мягкой удобной постелью и горячим, даже обжигающим вайсом¹⁵ в руках. Но пока такого удовольствия я позволить себе не могла.

Пока мужчины обсуждали наши возможные дальнейшие действия, я откровенно скучала и с любопытством осматривалась: нас оставили возле селения с таким расчетом, чтобы, при необходимости, мы смогли неспешно дойти до домов за несколько минут. Вокруг простирались поля, уже голые и пустые. И только этот дуб был как зеленый островок, непонятно как оставшийся не выкорчеванным.

– Магдалена, хватит глазеть по сторонам, – раздался рядом со мной насмешливый голос профессора. – Могу побиться об заклад: ты не слышала ни слова из нашего с Даней

¹⁵ Вайс – колдовской напиток из лесных трав и ягод, придающий пьющему его сил и энергии, способный поставить на ноги после любой, даже самой серьезной болезни и длительного физического истощения. Ценится магами и магическими существами, прост в приготовлении.

обсуждения.

Я пожала плечами:

– Так вы оба все равно всерьез меня не воспринимаете, учитель. Зачем тогда слушать? Вы сами все решите, я же просто буду исполнять то, что скажете.

– И попадешь в очередную переделку, ничтоже сумняшеся потащив нас за тобой.

Ответить я не успела: в ушах вдруг резко зашумело, перед глазами появилось множество черных точек, так и мелькавших повсюду, и я потеряла сознание.

Я вновь оказалась на покрытой дымкой широкой равнине, и вновь со всех сторон меня окружали какие-то прозрачные темные тени, больше похожие на призраков.

Ирги, вспомнила я недавние слова профессора. Но как? Как такое могло случиться? На мне же амулет, закрывающий сны. Странно, но на этот раз тени были не агрессивными, а скорее раздраженными. Вот из их группы выдвинулась одна фигура и, остановившись прямо напротив меня, возмущенно зашептала:

– Глупая девчонка! Твой амулет отнимает у нас все силы!

– Извините, – искренне покаялась я. – Но вы меня тогда очень уж напугали, я подумала, что вы хотите меня убить.

Шепот перешел в свистящее шипение:

– Мы никого никогда не убиваем, маленькая дурочка! Мы только предупреждаем. Обязательно сними свою защиту, после того как придешь в себя. А пока внимательно слу-

шай: ты стала наследницей магии лернеев и цирхов, а значит, теперь сможешь победить его. Искать его бессмысленно. Он сам найдет вас, уже очень скоро. Не вмешивайся ни во что, происходящее с твоими спутниками или миром, не колдуй, пока не будешь уверена, что тебя никто не видит.

– Спасибо, – поблагодарила я за совет. – А можно узнать, почему вы мне помогаете?

Из нутра существа вырвалось что-то, напоминающее смех. И мне стало очень жутко от этого необычного звука.

– Нам не выгодно уничтожение этого мира, – слышался между тем ответ. – А теперь иди. И помни: сними свой амулет.

И меня резко выкинуло обратно.

Очнулась я оттого что меня трясли, качественно так, словно всю душу вытрясти хотели. Я застонала, чувствуя себя спелой грушей на дереве, и тряска прекратилась.

– Ну наконец-то, – услышала я удовлетворенный голос лешего.

Рядом устало вздохнул Цирин:

– Боюсь, Даня, твои действия тут не при чем. Её просто отпустили. Магдалена, открывай глаза.

Я подчинилась. Оба моих спутника с тревогой смотрели на меня, а вокруг была глубокая ночь, и дуб, под которым я лежала, освещался только магогнем с ладони профессора. Так, стоп. Какая ночь? Я же потеряла сознание днем.

Видимо, Цирин понял мой незаданный вопрос, потому

что ответил:

– Ты несколько часов пролежала без сознания. Мы с Данией использовали уже все варианты «побудки», на тебя ничего не действовало. Что произошло?

Я хотела ответить, но в горле запершило. Леший подхватил меня под руки, облокотил мою обессиленную тушку о дерево, а Цирин подал флягу с водой (подарок графа). Я жадно сделала несколько глотков и только после этого стала рассказывать:

– Все так неожиданно случилось... Сначала непонятный шум в ушах, потом черные точки, а затем я снова оказалась на той равнине в окружении иргов.

Заметив недоуменный взгляд Дани, ректор пояснил:

– Магдалене приснился кошмар, в котором на нее за что-то рассердились духи сна. Теперь она носит специальный амулет, черный опал, называющийся Страж. Но я впервые слышу, чтобы ирги смогли проникнуть в сознание человека, невзирая на Стража...

– Они как раз и были очень недовольны тем, что я этот амулет ношу, сказали, что у них много сил ушло, чтобы связаться со мной. Приказали снять этого Стража, – я вопросительно посмотрела на Цирина, ожидая его реакции.

Профессор недоуменно нахмурился:

– Ты, Магдалена, обладаешь удивительным, даже потрясающим даром – переворачивать вещи и события с ног на голову. Только ты, видимо, могла настолько понадобиться духам

сна, что они рискнули взломать казавшуюся непробиваемой защиту Стража, потратив при этом, по твоим словам, уйму сил. И уж тем более я первый раз слышу, чтобы ирги дали указание снять мешающий им амулет. Но раз такой приказ был, тебе лучше подчиниться. Только странно всё это...

Я послушно кивнула, сняла амулет и хотела положить в карман, но мой бывший учитель покачал головой и требовательно протянул раскрытую ладонь:

– Давай сюда. У меня с ним точно ничего не случится.

Не споря, я передала амулет Цирину.

– Что было дальше? – поинтересовался тот, пряча вещь.

– А дальше мне сказали, что теперь, когда я стала наследницей магии двух мифических цивилизаций, я смогу победить сумасшедшего мага.

Брови архимага взлетели до небес.

– Оч-чень интересно. Недавняя выпускница академии – спаситель всего мира. Ладно, с этим разберемся потом. Еще что-то ты услышала?

– Да, ирги сообщили, что искать сумасшедшего мага не нужно, он скоро сам нас найдет. А когда я спросила, зачем они нам помогают, то услышала, что они не хотят гибели этого мира.

– Да ну? – с какой-то странной издевкой протянул архимаг. – Интересно, чего же они хотят? Не спросила?

Я удивленно взглянула на Цирина:

– Я снова сделала что-то не так?

Ректор фыркнул:

– На этот раз – нет, Магдалена. Ты как раз и не могла в этом случае хоть что-то напортачить. А вот поведение духов сна меня очень даже удивляет... Впрочем, об этом – позже. А пока всем спать.

Проснулись мы поздно. Цирин первым делом отошел умываться к ручейку, Даня высматривал что-то между крышами далеких домов, и я, помявшись немного, подошла к лешему. Тот искоса взглянул на меня, мученически вздохнул и попросил:

– Уйди, а?

– Ты меня еще не прости?

– Вот снимешь эту гадость с меня, тогда и прощу. А пока – брысь с глаз моих долой.

Ну хоть не сердится, и то хлеб... Не став спорить или что-то объяснять, я отошла.

Прогулявшись по очереди к ручейку, мы решили идти в село, искать корчму. Расплатиться за еду Даня предложил магическими услугами хозяевам.

Поля, луга, деревья и пыльная проселочная дорога. Весь пейзаж. Снова идем молча, всё в том же порядке. Я сначала усиленно верчу головой, осматриваясь, но потом понимаю, что ничего нового не увижу, и начинаю смотреть только на следы учителя на дороге перед собой. Хорошо хоть летнего зноя уже нет. Все же середина осени, прохладно, но зато хоть дышать можно. А вот и наша цель. Наконец-то...

По меркам Роси селенье графа считалось большим: более ста дворов и примерно тысяча жителей. Дома не лепились дуг к другу, как в некоторых районах Фрезии и в Ирдии, были построены в основном из камня, выглядели со стороны солидно: как-то сразу верилось, что в них живут зажиточные люди; у каждого владельца на заднем дворе было достаточно земли для огорода или фруктового сада (кому что по душе), перед домами практически у всех селян были разбиты цветники. Похоже, цветы радовали глаз своим хозяевам чуть ли не круглый год.

Крестьяне, проходившие мимо и с интересом косившиеся на нашу небольшую группу, носили грубую, но чистую и опрятную одежду немарких коричневых и черных цветов. И, в отличие от российских селян, практически всегда ходивших в теплое время года босиком, у этих на ногах была обувь: нечто, напоминающее лапти. Жители явно не жаловались ни на жизнь, ни на хозяина-графа.

Куда идти страннику, когда он появляется в незнакомом поселке? Правильно, на главную площадь. Там обычно находятся и ратуша, и гостиница, и храм. Ратуши в селе не было, так как всем управлял граф, и именно в замке в определенные дни каждого месяца происходило общение с подданными, включавшее в себя и суды. Зато оставались гостиница (или корчма, что более вероятно, совмещавшая в себе, как обычно бывает в мелких селениях, функции гостиницы и столовой) и храм, высокое здание с узкими стрельчатыми ок-

нами, в котором местные жители молились сразу всем пятерым богам фрезийского пантеона: высшему богу-создателю Нарецу¹⁶, заведовавшему также творчеством, наукой и искусством, его жене, богине любви и плодородия Азине, брату Нареца, богу войны и спорта Иругу, и детям Нареца и Азины, богу торговли и воров Ахусу и богине всех животных и птиц Марисе.

Корчма, как мы и думали, также располагалась на главной площади, неподалеку от храма; она оказалась добротным двухэтажным каменным зданием, явно старым, построенным несколько десятков лет назад. Вывеска над входом уведомляла, что называется данное заведение «Вечные странники».

– Необычно как-то, – пробормотал Цирин, с интересом разглядывая шильду.

– Да чего ж необычного, – послышался сбоку голос. – Нормальное название.

Мы повернулись к говорившему: низенький, широкоплечий мужчина с оплывшими чертами лица и маленькими короткими конечностями, не глядя на нас, аккуратно подметал

¹⁶ Миф о создании мира утверждает, что изначально существовали только Нарец и Ируг, но братьям наскучила одинокая жизнь, и Нарец создал Азину из равных частей воздуха, огня, земли и воды. Богиня получилась прекрасной. Братья влюбились в нее и начали состязание, желая обладать ею. Красавица отдала предпочтение своему создателю. Ируг, разозлившись, поклялся, что все равно будет добиваться ее. Мудрые люди утверждают, что лунные и солнечные затмения происходят именно из-за очередной попытки бога войны занять место брата в сердце Азины.

дорожку перед корчмой, продолжая при этом говорить:

– В жизни оно вот ведь как бывает: все мы куда-то спешим, бежим, идем, одним словом. Вот вам, господа хорошие, и странники-то вечные, никакой загадки-то.

– Великолепно, просто великолепно, – с веселым изумлением разглядывая коротышку, протянул вдруг Цирин. – Гоблин в обычном человеческом селении, да еще и философ, да к тому же и корчмой собственной владеет.

Ох... Что, правда, гоблин¹⁷? Так они ж, вроде, все в горы забрались после битвы Исчезнувших¹⁸, под землю, к остаткам армии гномов. Да вроде и не похож. Или..?

Мужчина между тем резко повернулся к профессору, несколько секунд смотрел ему в глаза, не мигая и не отрываясь, затем моргнул и низко поклонился:

– Вы, я погляжу, маг сильный, господин хороший, коль через личину видеть умеете?

Личина? У гоблина? Они ж магией отродясь не владели.

¹⁷ Гоблин – крупная хищная нечисть. Существо небольшого размера с приплюснутым широким лицом, непропорционально длинными конечностями, маленьким круглым телом, гладкой серой кожей и умением видеть в темноте. Хитрые и злопамятные существа. Живут в среднем 300-500 лет. Раньше населяли предгорья и равнины, совершая частые набеги на человеческие поселения с целью наживы. После битвы Исчезнувших ушли под землю, в горы.

¹⁸ Битва Исчезнувших – последние крупные боевые действия, произошедшие 120 лет назад. Смешанная армия крупной нечисти (те самые Исчезнувшие) пыталась победить людей и магов и была разгромлена. Оставшиеся в живых попрятались в горах, густых лесах и подземельях. С людьми после случившегося дело иметь опасаются.

Или наложил кто?

– Маг, – кивнул тем временем ректор. – Только давай зайдем внутрь, не будем привлекать внимание празднующихся. В корчме пообщаемся.

– Как скажете, господин маг, – мужчина снова поклонился и открыл дверь.

Внутри было просторно и тихо: заведение в этот час пустовало. Я раньше никогда не была в подобных местах (во время учебы в Академии кормили родители и стипендия, потом питалась во дворцах), поэтому тут же стала осматриваться: деревянные, грубо сколоченные столы и скамьи возле них были расставлены у одной из стен и прибиты крепкими широкими гвоздями к полу, видимо, чтобы во время пьяной драки мебель нельзя было повредить; напротив входа располагалась стойка, за которой, очевидно, и принимали заказы; на окнах висели занавески из грубой белой ткани (гоблин, да еще и женатый???). Освещалось всё факелами, вставленными в пазы в стенах, чадящими на удивление мало.

На шум открывшейся двери из небольшой дверцы сбоку вышла миловидная статная женщина средних лет, внимательно осмотрела гостей, остановила свой взгляд на Цирине, нахмурилась, резко повернулась к гоблину:

– Андреас, всё в порядке?

– Все нормально, Мила, – устало кивнул мужчина (О! У него даже речь изменилась, едва он понял, что его секрет раскрыли! Очень интересно...) – Иди на кухню.

Женщина, видимо, не поверила, но спорить не стала и закрыла за собой дверь.

– Присаживайтесь, господа, прошу, – гоблин окинул рукой свободные столы.

Мы выбрали тот, что поближе к дальнему углу комнаты. Я и Цирин сели у стены, Даня и хозяин – напротив.

– Будете что-нибудь заказывать?

– Сперва пообщаемся. Андреас, значит... Хорошая жена у тебя, сильная магиня.

Гоблин вздохнул:

– Мила предпочитает, чтобы ее называли знахаркой. Но в остальном вы правы: у нее действительно есть сила. Наведенная ею личина держится уже несколько лет.

– Как ты попал сюда?

– Ранили меня серьезно в битве Исчезнувших, практически в самом ее конце. Я молодой тогда был, глупый, подвигами военными всё грезил. Вот мне высшие силы подвиг и устроили... Думал, прямо на поле битвы помру. Ан нет, бабка Милы, травница умелая и знающая, подобрала и выходила. У нее потом и остался, вроде домашнего зверька. После Милу встретил... Корчма эта ей от отца в наследство осталась. По селу тогда мор гулял, многие концы отдали, родные Милы – тоже. А ей повезло. Мы с ней дом этот обновили, шильду другую повесили. Она на кухне работает, я – в зале. Так и живем уже, лет десять вместе...

Ректор кивнул:

– Ясно. Не волнуйся, никто из нас тайну твою не выдаст. Мы здесь вообще случайно оказались.

Андреас после этих слов ощутимо расслабился, а я взяла себе на заметку позже подробно расспросить своего бывшего учителя, кому и зачем мы могли рассказать о личине гоблина.

Даня, отстраненно молчавший до этого, вдруг вздрогнул и чуть прикрыл глаза:

– Хозяин, ты дом свой от червешов¹⁹ давно обрабатывал?

По изумленному выражению лица гоблина стало ясно, что он понятия не имеет о чем говорит леший. Тот заметил это и фыркнул:

– Жену зови. Может, хоть она поймет.

Появившаяся из кухни Мила поняла и резко побледнела, услышав новость:

– Мы же только год назад мастеру платили, он поклялся, что всех извел и этой гадости у нас несколько лет не будет.

– Значит, не всех. Или мастер был такой «хороший», – Даня пожал плечами. – Вспоминайте: вечерняя апатия, нежелание вставать по утрам, раздражительность и бессилие.

Супруги практически синхронно кивнули.

– Ведите, – встал со скамьи леший. – Показывайте, где

¹⁹ Червешы – живые существа, способные постоянно менять форму. Питаются жизненной энергией обитателей дома. Появляются в строении магическим способом или при искреннем желании гибели хозяевам дома. Свое название получили из-за одной из форм, наиболее часто используемой, похожей на небольшого извивающегося червя.

этот ваш подвал. На месте будем разбираться.

Мы с Цириным остались в зале: с подобной пакостью маги справляться не умели, это была прерогатива энергетически сильных и умелых знахарей, или же опытных леших, чувствовавших природу, как одну из частей своего организма.

– Учитель, – подала я голос, и профессор вопросительно взглянул на меня. – А кому мы могли рассказать по поводу личины? И зачем?

Цирин страдальчески вздохнул:

– Нет, нужно срочно менять весь преподавательский состав в Академии... Магдалена, как ты думаешь, почему он носит эту самую личину?

– Чтобы люди не пугались его внешнего вида?

– Если бы. Крупной нечисти после битвы Исчезнувших запрещено на официальном уровне жить в человеческих поселениях, если, конечно, это не особые послы каждой из рас со своей свитой. Но такие живут в столице. И уж тем более не собираются жениться на местных красавицах. А обычные представители их рас должны находиться только у себя, в местах, выделенных им для проживания, но никак не среди людей.

– Но этот гоблин все же рискнул остаться...

– Он ничем не рисковал, поселившись здесь: место достаточно удаленное, сильных магов здесь, кроме его жены, нет, понять, что на нем личина, невозможно: морок наложен правильно и качественно. То, что мы внезапно здесь появились,

и я, архимаг, смог узнать его, не более чем случайность.

– Поэтому он так напрягся, едва понял, что вы его узнали?

– Именно. И ждал от нашей компании чего угодно, но уж точно не помощи.

Наш разговор прервали голоса: из кухни вышли хозяева и Даня. Леший был явно измучен, но доволен, супруги просто излучали радость.

– Как отблагодарить вас за помощь? – Андреас только что не подпрыгивал на месте, энергия явно была из него ключом.

Цирин хмыкнул при виде подобных практически молниеносных изменений:

– Накормите нас, и будем в расчете.

– Да-да, конечно! – Муж с женой метнулись на кухню.

Даня подсел к нам.

– Все было так запущено? – поинтересовался профессор.

– Отвратительно, – последовал ответ. – Не знаю, кто и чем там в прошлом году занимался, но плату он взял явно ни за что. Червешы буквально облепили подвал. Еще пара-тройка месяцев, и хозяйка точно последовала бы за своими родными.

– А гоблин? – удивленно спросила я.

На меня снисходительно посмотрели оба:

– У гоблина, Магдалена, – стал объяснять мой бывший учитель, – совершенно иная энергетическая структура. Червешы могут изменить энергетические потоки в его организме, но убить его не смогут – силенок не хватит.

– Ну червешки-то его, может, и не убьют, не получится, но жену свою он явно любит. Начнет тосковать, может от горя умереть, – неуверенно предположила я.

Профессор задумчиво посмотрел на меня:

– Хорошая мысль. Надо спросить у Андреаса, кто у них с Милой ближайший родственник.

– Думаете, кто-то специально все это дело затеял с червешками? Но это же подсудно, если доказано.

– Почему нет. Единственный корчмарь в селе – фигура значимая, уважаемая, да и прибыль хорошую данное дело приносит. Большое искушение.

В зал тем временем вошли наши благодарные хозяева, неся широкие подносы, наполненные разнообразной едой. Нам принесли горячую куриную похлебку, ячневую кашу, приправленную сливочным маслом, жаркое из свинины, овощной салат, пирог со сливами, яблочный сидр мне и эль для мужчин. Настоящий пир!

Расставив содержимое подносов на столе, муж с женой вернулись к своим делам: Мила ушла на кухню, Андреас стал заниматься бумагами за стойкой.

Ели мы сосредоточенно и молча, но недолго. Я наконец-то радовала свой желудок, с тоской понимая, что с нашими приключениями в следующий раз еда может появиться суток через двое, а то и позже. Мда... И я еще жаловалась на скуку, работая во дворце Елисея... Зато сейчас мне весело... И голодно...

Покончив с ужином (да, по местному времени это уже ужин, даже не поздний обед...), мы с Даней одновременно сыто вздохнули и откинулись на скамьи.

Профессор снисходительно улыбнулся нашей реакции и покачал головой:

– Дети, много есть вредно, – потом повернулся к хозяину:

– Благодарю и от своего лица, и от лица этой невоспитанной молодежи.

Мы с лешим синхронно покраснели, а гоблин пожал плечами:

– Это нам с Милой вас благодарить надо за неоценимую помощь.

– Кстати о помощи... Андреас, кто вам с женой наследует?

Надо отдать должное мужчине: глупым он не был и прозрачный намек понял сразу. Нахмурившись, думал несколько секунд, потом покачал головой:

– Иржин, двоюродный брат Милы, но не сходится: он магию терпеть не может, а червешки, как я понял из объяснений вашего спутника, появляются в доме только с помощью магии.

– Это еще ни о чем не говорит. Не любит он, мог попросить кого-нибудь помочь.

– Да, действительно... Мне надо подумать... Хотя... Вы же здесь задержитесь? Я приготовлю комнаты наверху для вас. Время уже позднее, куда идти на ночь глядя. А Иржин...

Он должен зайти, думаю, уже в ближайшие полчаса-час. Вы бы посмотрели на него, господин маг? Вы маги, ведь умеете «читать» людей.

– Определять ауру. Да, умеем. Спасибо за предложение. Ты прав, уже действительно поздно, и мы с удовольствием переночуем в корчме.

Гоблин просиял и бросился готовить комнаты.

Глава 20. Зависть – зло (а подлость – зло еще большее)

Нам с лешим было лень двигаться на переполненный желудок, ректор нас понял, хоть и посмеялся, так что ждать завистливого родственника мы остались за столом.

Вернулся Андреас, сообщив, что комнаты для нас готовы. Мы приняли это к сведению, и Цирин, предупредил хозяйна, что набросит на нас троих полог невидимости, чтобы без проблем понаблюдать за объектом. Гоблин понятливо кивнул, и уже через несколько секунд на столе стояла табличка «Занято».

Скоро зал стал заполняться людьми. Наш столик все обходили стороной, а вот за остальными мест уже практически не было. Народ шумел, обсуждая события дня (чьа корова опять родила, почему Дара, здоровая баба, всё еще в девках ходит и кто ночью вновь лазил к ней в окно, зачем Геран пришел в поле в новых штиблетах, а не в обычных лаптях, не

«потекла» ли у него «крыша» и пр.), выпивки было, к моему удивлению, немного, больше ели («Им завтра снова работать, пить нельзя», – объяснил тихо Цирин, видя мое недоумение).

Иржина мы узнали сразу, по его гнилой ауре и поведению. Он зашел в корчму, остановился, как хозяин, на пороге, несколько секунд внимательно осматривался, словно оценивал свое будущее имущество, затем, медленно, будто нехотя, перешагнул порог. Среднего роста, с широким, явно «наетым», лицом, с отсутствием талии и брезгливостью, которая была видна в каждом его жесте и движении, он производил отталкивающее впечатление. Рядом с ним жалась маленькая девочка лет 10-12, тихая, зашуганная, даже какая-то сгорбленная.

– Дурной человек, – прошептал Даня. Прошептал тихо, но ребенок его услышал, испуганно вздрогнул и безошибочно устоялся прямо на лешего. А в глазах – волны страха. Да что же с ней делали, что она так боится!

Цирин нахмурился, перехватил взгляд девчушки и чуть качнул головой. Малышка сжалась еще сильнее, в темно-карих глазах появилась безнадежность, сам ребенок послушно кивнул, словно подчиняясь приказу старшего.

Ее спутник ничего не заметил, все еще осматриваясь и как будто прицениваясь.

– Иржин, Агата, рад вас видеть, – раздался знакомый голос, и хозяин поспешил навстречу гостям. Лицо родствен-

ника на мгновение исказилось презрением, но затем он взял себя в руки и с показным добродушием улыбнулся:

– Ну здравствуй, Андреас. Как жизнь?

– Как обычно, – улыбнулся в ответ гоблин, ведя своих спутников к столу рядом с нашим:

– Присаживайтесь. Я сейчас Миле скажу, что вы пришли. Ужинать будете?

– Не откажусь, – степенно кивнул родственник. – Агате соку, больше ничего не надо.

Не надо??? Да она ж худая, как тростинка! Дунь – и полетит!!! Ну и отец! Хотя отец ли? Слишком уж разные у них ауры...

Хозяин такому заказу не удивился и направился на кухню.

– Ну? – прошипел гость, едва гоблин скрылся из вида. –

И когда это случится?

Девочка еще больше сжалась под грозным взглядом мужчины и испуганно пробормотала:

– Я... Я не знаю... Я сделала всё, как ты велел...

– Врешь! – Теперь Иржин почти рычал, его лицо стало просто отвратительным, превратившись в злобную маску. – Если бы ты сделала ВСЁ, они бы давно уже на том свете были! А он вон как цветёт! Сестрица моя, небось, тоже жизнью довольна!

Так вот кто червешов подослал! Бедный ребенок! Хотя магиня из нее получится сильная.

Ответить девочка не успела: к столу уже спешили хозяева

корчмы.

– Иржин, – радостно улыбнулась, приблизившись, Мила, – рада тебя видеть! Агата, детка, как дела?

При приближении сестры её брат вновь надел маску благодущия и пренебрежительно бросил:

– Да что с ней станется, жива-здорова.

Учитель недовольно покачал головой, услышав подобное заявление, чуть раздвинул и тут же с силой сжал руки. Сработал пространственный портал, и мы дружной компанией завалились в одну из комнат на втором этаже. Остальные посетители корчмы так ничего и не заметили.

– Ну а теперь можно и поговорить, – и Цирин снял с нашей троицы полог невидимости, одновременно «заморозив» очередным заклятием Иржина и Агату.

– Что происходит? – Мила растерянно посмотрела на нас и перевела взгляд на мужа: – Андреас, что случилось?

Вот дела... Так она, оказывается, не в курсе. То-то я удивлялась, откуда вдруг такое искреннее радушие к человеку, пытавшемуся убить тебя и твоего мужа...

Но ответил не гоблин. Цирин выступил вперед и правой ругой вычертил в воздухе экран:

– Одну минуту, сейчас всё всем будет ясно.

«Кино» вышло занимательным и крайне неожиданным для хозяйки корчмы. Заклятие обеспечивало четкость кадров, и Мила вдоволь смогла полюбоваться на поведение брата. Вот ее родственник по-свойски оглядывает чужое поме-

щение и кривит рот в презрении и брезгливости, стоя на пороге, а вот уже он распекает запуганную Агату, желая смерти своей сестре.

Женщина цветом сравнялась с белой стеной и повернулась к незадачливому убийце:

– Иржин, за что?

Я подумала, что ответить ей брат не сможет из-за заклятия, но оказалось, что «заморозил» ректор его не полностью. Злодей буквально выплюнул:

– Ненавижу тебя! всю жизнь тебе все доставалось на халяву, ты никогда и палец о палец не ударила, чтобы иметь то, что хочешь! И корчму эту без малейших проблем в наследство получила! Зачем она тебе? У тебя ведь нет никого! «Пустоцвет» ты! Азина давно отвернулась от тебя! А у меня пять спиногрызов, мал-мала меньше, да еще и эта... – и в сторону несчастного ребёнка полетел взгляд, наполненный мрачной ненависти.

– Агата тут при чем? – все еще пребывая в стрессовом состоянии, спросила женщина.

– При том! Моя Зара до сих пор не может забыть того выродка, её папашу!

У девочки на глаза навернулись слезы, и я порадовалась, что она находится под заклятием: в таком состоянии сильная неопытная магиня может только глупости натворить.

Цирин же даже не посмотрел на расстроенного ребенка. Выслушав исповедь Иржина, он удовлетворенно кивнул,

словно подтвердил самому себе неясные версии, наклонился над женщиной, что-то прошептал, и тот вдруг исчез, растворился в пространстве. На недоуменные взгляды хозяев архимаг пояснил:

– Я отправил его в одну из тюрем Фрезии. Ваши земли находятся под патронатом империи, а значит, разбираться с данным субъектом должен императорский суд.

Выглядел сейчас профессор как нельзя более довольным и собой, и жизнью.

«Как кот, наевшийся сметаны до отвала», – мелькнуло у меня в голове сравнение.

«Кот, значит...», – раздался знакомый вкрадчивый шёпот у меня в мыслях.

«Ой...»

Удовлетворенное хмыканье, и Цирин, забыв обо мне, повернулся к Агате:

– Теперь ты. Оставить без присмотра магиню такой силы я не могу, поэтому забираю тебя в магическую академию.

Недоверие, надежда, восторг:

– Правда? В настоящую академию? А там домовые есть?

Фыркнули от смеха все, даже украдкой вытирающая слёзы Мила. Мой бывший учитель кивнул:

– И домовые, и кикиморы, и гномы. С одним из них ты сейчас и познакомишься.

Очередной пространственный портал открылся в кабинет самого ректора. Там за столом работал с бумагами низенький

угрюмый человек, Джаддер урх²⁰ Кранал аран²¹ Витерас, чистокровный гном, первый помощник и правая рука ректора. Все в академии боялись его, как огня. Он же не знал, что такое страх, и почтительно склонялся только перед самим Цириным. И вот сейчас он, почувствовав открытие портала, вскочил и с изумлением посмотрел на своего начальника:

– Профессор? Что-то случилось?

– Случилось. Перед тобой новая ученица. Она сейчас в состоянии полустазиса²², полностью снимешь с неё заклятие, как только портал закроется. Поселишь в отдельной комнате, снабдишь информацией и учебниками. Она на полном пансионе. Занятия уже начались, поэтому обеспечь ей дополнительные уроки с преподавателями по всем изучаемым предметам. Всё понятно?

– Так точно! – по-военному вытянулся гном. Смотрелось это забавно, но никто даже не улыбнулся.

Агату, словно драгоценную вазу, аккуратно подняли на руки и бережно передали от одного мужчины к другому. Сразу же после этого портал захлопнулся.

В комнате на какое-то время стало тихо. Только слышались с трудом сдерживаемые всхлипы хозяйки.

²⁰ Частица-показатель клана, к которому принадлежит гном.

²¹ Частица-показатель семьи, к которой принадлежит гном.

²² Состояние полустазиса накладывается в исключительных случаях, когда нужно обездвижить буйного человека или большое животное, и характеризуется полной невозможностью двигаться при оставшейся способности говорить и мыслить.

– Если кто-то будет интересоваться всей ситуацией или ее участниками, – нарушил молчание ректор, – сразу отправляйте таких в замок. Граф знает, кто я и какие у меня полномочия. И, Мила, прекрати плакать Девочке у нас будет намного лучше, чем здесь. Если захочет, будет два раза в год появляться в корчме на каникулы.

– Благодарю вас, господин маг, – тихо прошептала расстроенная женщина.

– Пока – не за что. Лучше покажите нам наши комнаты.

Максимилиан Цирин:

Что нужно духам сна от этой девчонки? Что такого серьезного может случиться, раз они решили пробить защиту Стража? И почему убийцей это сумасшедшего мага должна стать именно Магдалена? Из-за наследия древних рас? Глупости. В таком деле важны знания, и умения, а вовсе не кровь. Или опять сыграет роль ее способность влипать в разнообразные переделки?

Оседлый гоблин в небольшом человеческом селении, «закрытый» качественно наложенной личиной, червеши в корчме и сильная магиня-ребенок...

Интересно, чем еще «порадует» меня путешествие в компании с моей бывшей ученицей?..

Даниил:

Ирги, оседлый гоблин и червеши... Мда... Интересно как

наше путешествие проходит... И я еще на скуку в своем тихом лесу жаловался... Глупец...

И почему изо всех наши проблем виднеются ушки Лены? Вот везде она успевает. И как только умудряется...

А Цирин явно решил всех уникамов у себя в академии собрать, раз и деревенскую девчонку туда переправил. Гном-то у него явно из Высшей Знати, как бы не родственник самого Великого Карлика²³. Видать, предан очень профессору, если простым помощником, несмотря на гномью гордость, у него работает.

Магдалена:

Не знаю, как мужчины, а меняхватило только на то, чтобы зайти в комнату, кое-как раздеться и завалиться спать. Ирги, к моей радости, не приходили. Зато пришел кое-кто другой.

Едва заснув, я перенеслась в небольшую комнатку, похожую на чулан. Стол у зарешеченного окна с чернильницей, пером и листами бумаги, стул рядом, полка с книгами и кровать под ней – вот и всё убранство комнаты. И мужчина: высокий, красивый, хоть уже, как говорят на Роси, в годах, смуглый, с приятными чертами лица. Одет в богато украшенный костюм, похожий в этом одеянии на наездника.

– Ну здравствуй, внучка.

– Деда? – Я шагнула вперед, растерянно обняла родствен-

²³ Великий Карлик – сперва шуточное, а затем – официальное наименование переходящего титула Императора гномов.

ника. – Как я тут оказалась?

– И это спрашивает магиня, – ухмыльнулся он, по-доброму погладив меня по волосам. – Ты дома давно была-то?

Я смущенно потупилась:

– Деда, ты же знаешь: у меня работа.

– Да, конечно. А до этого была учеба. Магдалена, хватит бегать. Даю тебе месяц срока. Или сама появишься пред ясные очи своих родителей, или я тебя сам туда переправлю. Все ясно?

Я покаянно вздохнула:

– Да, деда.

– Вот и отлично. А теперь рассказывай, что ты еще успела натворить? И почему я тебя вытащил из какой-то захудалой гостиницы, когда ты уехала работать во дворец.

– Корчмы, деда, – поправила я и послушно начала пересказывать все свои приключения.

Дед слушал внимательно, не перебивал. Когда я закончила, он укоризненно покачал головой:

– И когда ж ты, внученька, повзрослеешь...

Ну вот. И этот туда же. Мало мне учителя. Я обиженно надулась:

– Взрослая я уже. Просто мне скучно.

– И ты развлекаешься, как можешь, заодно не давая скучать другим, – улыбнулся дед. – Заканчивай давай со своими приключениями. Мать уже истосковалась вся. И не нужно смотреть букой. Побудешь некоторое время дома, ничего с

тобой не станется.

– Мне нужно сперва этого сумасшедшего мага поймать...
– начала было я и осеклась под насмешливым взглядом родственника.

– Ты вроде девушка, а не гончая, чтобы за магами бегать.
Вот пообщаюсь я все же с твоим учителем.

– Деда!

– Что «деда»? Как замуж за нареченного выходить и детей рожать родителям на радость, так она, видите ли, мала еще, а как за магами бегать, так в самый раз. Смотри, внучка, я тебя предупредил. А пока – марш спать в свою забегаловку.

Встала утром я какая-то вялая, уставшая и разбитая. С трудом натянув одежду, я закрыла дверь и поплелась вниз. Цирин и Даня, на зависть отдохнувшие и свежие, уже сидели за одним из столов. На меня внимательно посмотрели, ухмыльнулись, и ректор поинтересовался:

– Магдалена, кто на тебе ездил ночью?

И это вместо приветствия...

– Доброе утро, учитель. Я тоже рада вас видеть.

Профессор хмыкнул:

– Судя по твоему измученному виду, ты сейчас нагло врешь. Иди во двор, умойся.

Во двор, так во двор. Кое-как доплелась до бочки с дождевой водой на заднем дворе, криво улыбнувшись по пути хозяйке.

Холодная вода помогла смыть и сонливость, и усталость,

так что в зал я вернулась более бодрой. Профессор и леший уже завтракали, активно поглощая картошку с мясом. Я попросила себе салат и компот...

Нет, всё же прав учитель, и я – ходячая неприятность! Не была бы магией, поверила бы даже в сглаз или проклятье! Но проклясть ведьму практически невозможно! Значит, невезение... Только этим, наверное, можно объяснить то, что едва Мила принесла мой заказ, в зале появилась грязно-серая воронка. И эта непонятная пакость стала целенаправленно втягивать в себя нашу троицу. И я ведь снова поесть не успела. Да что там, от неожиданности я не успела сделать ничего, только сидела и растерянно смотрела, как хмурится Даня и вскидывает руки, плетя защитное заклинание, Цирин. А потом наступила темнота...

Глава 21. Ну здравствуй, враг неведомый...

Странно, но я не боялась. Видимо, при рождении боги забыли добавить в меня такую функцию, как страх. Досадно было, да, но только потому, что я ничего не видела сквозь темень. Сколько времени я так провела, не знаю, но вдруг рядом со мной раздался непонятный, какой-то неживой голос с нотками триумфа:

– Ну здравствуй, враг неведомый! Так вот ты какой...

– ...северный олень, – добавила я совершенно машинально.

Голос сбился и замолчал, а потом добавил, уже с совершенно человеческими интонациями, обиженно и недовольно:

– Почему олень-то?

– А кто? – спросила с любопытством я, ни на минуту не задумываясь над своим возможным психическим диагнозом (надо же, с тьмой разговоры веду!).

– Вообще-то, злейший враг! – с пафосом провозгласил тот же недовольный голос.

– Почему враг?

– Да потому! – голос все больше раздражался. Видимо, наш с ним диалог ему не нравился. – Ты же меня убивать пришел!

– Вообще-то, – в тон ему ответила я, – я девушка.

Долгое молчание. А потом неуверенное:

– Как это – девушка? Ты... Ты в этом уверен? То есть, уверена?

Да уж. Хороший вопрос.

– А ты свет включи и сам посмотри, – раздраженно огрызнулась я в ответ.

Странное дело, но мой собеседник безропотно повиновался. Вспыхнул свет, позволив мне увидеть своего похитителя. Мальчишка! Как есть мальчишка! Лет 14, не больше. Щупленький, маленький, белобрысый. И смотрит неуверенно. Так, ничего не понимаю. Это что, будущий повелитель нашего мира? Сумасшедший колдун, помешанный на все-

мирном господстве? Он? Ха-ха...

Чтобы скрыть смущение, осмотрелась. Мы сидели в пыльных старых креслах (меня даже не связали, что странно...) в комнате без окон. Очень грязной комнате, надо заметить. Сколько ж времени ее никто не убирал... Уж на что я не была чистюлей, но тут не утерпела и презрительно сморщила нос:

– Что это за свинарник? Как ты здесь жить можешь?

Паренек, с явным интересом разглядывавший меня, вздрогнул, опустил глаза и смутился:

– Не царское это дело – уборкой заниматься, – буркнул он. – Вот вернусь домой, тогда и...

Ребенок замолчал, и мне показалось, что он всеми силами старается не расплакаться. Так... Вот только выступать в роли утешительницы для малолетних преступников мне и не хватало. Кстати, что он там сказал? Домой? И машина времени, видимо, нужна ему именно для этого...

– Цирхи или лернеи?

Мой собеседник с удивлением взглянул на меня:

– А кто такие лернеи? И как ты догадалась?

Час от часу не легче... Все же вымершие полуящерицы... Хотя насчет лернеев могла бы и сразу понять: строение тела у него другое... Вслух же сказала:

– Лернеи – существа, похожие на людей, но с другим строением тела. Тебя, кстати, как зовут?

– Арнольд форнем Васкаринати, можно просто Арни. Как это – на людей? Ты разве не цирх? А почему я тогда чув-

ствую тебя, как родича, правда, дальнего, но все же родную кровь...

Мда... Даже подумать боюсь, что со мной профессор сделает, когда узнает...

– Магдалена, можно Лена. Человек я. Арни, это долгая история. Я тебе потом расскажу. Да, что с моими друзьями?

– Старик и парень, что с тобой попались? Да все с ними в порядке, в подвале сидят.

– Как в подвале?..

– Девчонки, – с ноткой превосходства хмыкнул парень, – говорю же, в порядке. Живы и, кажется, здоровы...

Это он что, специально надо мной издевается? Вон как глазюки блестят! Ну маленький бандит! Кстати...

«Профессор!!! Вы живы???»

Молчание, потом как сквозь вату:

«Магдалена? Ты где? Что случилось?»

Вздыхаю с облегчением:

«Я в комнате наверху. Где именно – не знаю. Общаюсь с нашим похитителем. Профессор, нас захватил мальчишка цирх!»

Еще одно молчание, потом усталое:

«Опыты, Магдалена, помни о них...»

И связь прервалась. Спасибо, учитель, вы всегда знали, как поддержать в трудную минуту...

– Что за опыты? – поинтересовался между тем щуплый похититель рядом.

И почему я не удивлена...

– Никто тебя не учил, что подслушивать некрасиво? – сощурилась грозно я.

– Подумаешь! – фыркнул мальчишка в ответ. – А он кто тебе? И что такое «профессор»?

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Хочешь, я тебе что-то другое оторву? Уши, например?

О! Да он испугался! И кого. Меня. Вон как в кресло вжался. Дитё. Но приятно.

– Ладно, не трусь. Слушай, зачем тебе эта машина времени понадобилась?

Расслабился, но смотрит удивленно:

– Что значит, зачем она мне понадобилась? Я из-за нее здесь как раз и оказался.

– То есть?

– Да просто всё. Мой отец её собрал, собрался тестировать, а я подслушал, за сутки до его опытов в неё залез и попутешествовал немного, а потом она сломалась, я застрял здесь и все никак не почию её...

Тяжелый вздох и снова слезы на глазах:

– Вот теперь не знаю, как домой вернуться...

Дела...

– Арни, почему ты вдруг посчитал именно меня своим злейшим врагом?

– Говорю ж, я тебя чувствую, как родича. Думал, ты меня убить собралась, специально сюда переправилась из общи-

ны, хочешь завладеть машиной и вернуться.

– Вот еще. Делать мне больше нечего. Да и как я смогла бы сюда попасть, если машина эта у тебя? Или вы там конвейер наладили? Нет? Ну так думай головой, прежде чем глупости выдавать. Слушай, тот «старик» в подвале, мой учитель, великий маг. Я думаю, он сможет тебе помочь. Выпускай их обоих, он и Даня подскажут, что можно сделать.

Недоверие.

– Ага, а потом вы меня втроем уничтожите, заберете машину и ко мне отправитесь!

Боги, что за глупости ему в голову лезут... Это ж еще додуматься надо было до такого...

Видимо, моя оценка умственных способностей собеседника ясно отразилась у меня на лице, так как мальчишка вдруг смутился и что-то буркнул себе под нос. Несколько секунд ничего не происходило, потом внезапно в комнате появились ещё два кресла, такие же пыльные и старые, как то, в котором я сидела, а в них – мои изумленные спутники.

Максимилиан Цирин:

Не девчонка, а сильнейший магнит для разного рода неприятностей... В «живом» замке разыскала юных драко-несс, в селе – сильную неиницированную ведьму, заодно, словно между прочим, спасла семью гоблина от смерти.

Даже поесть нормально рядом с ней нельзя – чревато приключениями; того и гляди, прямо из-за обеденного стола

кто-нибудь тебя в магическую воронку утащит. Вот где её сейчас искать? В какой подвал мы с лешим попали? Как отсюда выбираться, если освещения никакого нет, стены из странного искусственного материала, дверь явно из мореного дуба, и ни я, ни Даня своей магии не чувствуем? Как, ну вот как она умудряется находить себе разные приключения снова и снова? Ладно бы проклял кто, я бы мог тогда понять, но нет, аура чистая!

Магдалена:

Первым опомнился Цирин. Взмахнув рукой, профессор в мгновение ока лишил речи приосанившегося было Арни, и тому не оставалось ничего другого, как в изумлении открывать и закрывать рот. Прямо как рыба, выброшенная случайно на берег...

– Этот? – повернулся ко мне между тем мой учитель.

Я кивнула:

– Да, но будьте аккуратны с ним, профессор. Он далеко не так прост, как кажется.

Ректор лишь плечами пожал:

– Разберемся.

Потом повернулся к ошалевшему от такого поведения цирху и угрожающе прищурился:

– Значит так, парень, слушай сейчас меня очень внимательно: вот из-за этой вот девушки-красавицы (все трое мужчин тут же уставились на меня, буравя взглядами и внима-

тельно рассматривая, словно редкого жука под микроскопом; я возмутилась, но профессор привычно не обратил на мое недовольство никакого внимания) я последние недели жутко устаю днем и практически не сплю по ночам. Кроме того, ты выдернул нас сегодня утром из-за стола, не дав доесть завтрак, так что, считай, мы все трое голодны. Сейчас я невероятно зол, поэтому предупреждаю сразу: давай без фокусов. Я убираю заклятие немоты, выслушиваю тебя, разбираюсь по мере своих возможностей с твоими проблемами, искреннее стараясь помочь, и наконец возвращаюсь в свою академию, к любимым, тихим, скромным адептам («ЧТО??? Это адепты-то скромные и тихие??? По сравнению со мной, что ли??? Ну, профессор!!! Ну спасибо Вам огромное за такой сомнительный комплимент!!!»). Согласен?

В глазах у мальчишки появилось понимание (вот же мелкий предатель!), он весело тряхнул головой, изображая кивок, и сразу же, как смог вновь говорить, уточнил:

– Так она что, всех достает?

Учитель страдальчески вздохнул и уже более милостиво взглянул на нашего похитителя:

– Всех и постоянно. Это у нее уже давно в привычку вошло. Так что там у тебя случилось?

Глава 22. Расставим же точки над всеми буквами...

Внимательно выслушав повторенный почти слово в слово рассказ, мой бывший учитель спросил:

– Объясни мне пару вещей: откуда у тебя чивирсы, что по нашим селам разбросаны, и зачем ты местных парней заколдовывал?

– Да не заколдовывал я никого, – досадливо поморщился Арни. – Сделал небольшое внушение, что работа легкая, что заплачу за нее хорошо, воспользовался их силой и энергией, насыпал в карман старшему золотые монеты, которые в путешествиях своих заполучил, потом стер у них в памяти кусок, касающийся любых дел со мной, и по домам с чистой совестью отправил. А уж дошли они или нет, понятия не имею. Тут я точно за них не отвечаю. А насчет чивиров... Это те странные инструменты, на маленькие дудочки похожие, да? Я в одном из своих путешествий горстку в каком-то жутком зале нашел, везде кровь была, мертвецы на полу в необычных позах лежали, вроде как маги, по крайней мере, в мантии были странные одеты, сунул эти дудочки в карман, думал потом, при случае, в их строении и использовании разобраться. Уж как они к вам в села попали, ума не приложу. Может, кто из тех парней, что на меня работали, и спер парочку, а потом, как памяти лишился, и забыл, что это и от-

куда. Я особо ни за кем не следил, да и чивирь не прятал. Смысла не видел. Да, все спросить хочу: год сейчас какой? И где я очутился? Кто правитель? Может, кто-то из цирхов мне поможет машину починить, да я наконец-то домой к себе вернусь? А то родители, наверное, уже совсем извелись от переживания...

Мужчины синхронно отвели взгляд, я потупилась, старательно разглядывая грязный пол под ногами.

– Что? Почему вы молчите? Я что-то не так сказал?

Цирин повернулся ко мне:

– Магдалена, ты ему не рассказала?

– Когда б я успела? – удивленно пожала я плечами. Мы только-только познакомились, и он сразу же вытащил вас из подвала.

– Что она должна была мне рассказать? – напрягся наш собеседник. – Что-то нехорошее, да? Что случилось?

– Видишь ли, Арни... Боюсь, возвращаться тебе уже некуда...

Парень нахмурился:

– То есть? Что-то случилось? Мои родители... – он осекся, видимо, прочитав что-то у нас на лицах.

Цирин покачал головой:

– Твоих родителей нет на свете уже больше 20 тысяч лет...

Мне очень жаль...

Мне показалось, что вот-вот, и у мальчишки случится самый натуральный сердечный приступ (или что там бывает у

этих ранее считавшихся мифическими существ?): он посерел и замер, будто в статую превратился.

Какое-то время мы все молчали, потом наш похититель поднял голову и глухо спросил:

– Как это случилось?

– Точно мы ничего не знаем. О твоём времени у нас есть минимальные, обрывочные сведения. Считается, что у вас произошла сильнейшая катастрофа, но природная или техногенная, неизвестно. После случившегося вымерло все живое.

– Но она – цирх! – Палец Арни резко и как-то даже обвинительно уперся мне в грудь.

Цирин хмыкнул:

– Если бы. Тогда, может быть, все было бы намного проще. Она – ходячее недоразумение, которое я на свою голову зачем-то обучил сильной магии. Человек она. Обычный человек. Магиня по-нашему. Но... Она тайком прочла запрещенную книгу о вашей магии и каким-то образом прошла инициацию, чуть не съев меня при этом.

– Не может такого быть. Это просто невозможно. Цирхи никогда не ели людей.

– Вот ей ты это и расскажи, причем в подробностях. Можешь даже повторить несколько раз, чтобы запомнила и усвоила лучше, потому что гонялась она за мной тогда по полю явно с гастрономическим интересом. Удивляюсь до сих пор, как только её успокоить удалось. Кстати, а ты сам ини-

циацию прошел?

Парень уныло вздохнул:

– Нет. Мне еще несколько лет нужно было подождать, прежде чем вторую форму смогу получить.

– Эту? – недовольно поинтересовался хмурый Даня, встав со своего сиденья и продемонстрировав следы моей неудачной шутки.

Арни вздрогнул и подался вперед, пожирая жадными глазами угрюмого лешего:

– Да... Но как??? Ты же не цирх! Я... Я не чувствую в тебе нашей крови!!!

– Вот я тоже хотел бы узнать: как? У Лены нужно спрашивать. Это она постаралась, теперь говорит, что не знает, как это снять. Ты, случаем, не в курсе, есть способ от этой второй формы как-то избавиться?

– Нет... Это как вторая кожа. Появляется сразу же после удачной инициации и держится всю жизнь...

– После удачной? – нахмурившись, переспросил Цирин. – А что, бывали и неудачные?

– Ну да, – пожал плечами уже немного пришедший в себя от новостей паренек. – И часто.

– И как они заканчивались?

– Обычно цирх застревал навсегда в полуживоте человек-ящерица, сменить ее уже было нельзя. Но это только с магически слабыми случалось. Я – сильный, я бы прошел.

Меня (тихо и смиренно сидевшую все это время на своем

месте и молчавшую в течение всего разговора) уничтожили взглядами, буквально превратив в пыль, оба моих спутника, а затем учитель вновь повернулся к Арни:

– Что случилось с теми, кто не проходил инициацию?

– Обычно их выгоняли из Города²⁴, они умирали где-то в Полях... Я особо этим вопросом никогда не интересовался. У нас было как-то не принято говорить на такие темы.

– Очень милый обычай, – протянул саркастически Цирин. – А главное – гуманный.

– Так а что с ними еще было делать, – искренне удивился подобной реакции моего бывшего учителя мальчишка. – Рабство у нас к тому моменту давно уже отменили, а полноправными членами общества они точно никогда не стали бы. Они ж ущербные. Никто с ними и общаться не стал бы, тем более – иметь какие-то дела.

– Но ваши маги могли помочь им, – вступила наконец-то и я в мужской разговор.

Арни посмотрел на меня с жалостью и снисхождением, как на душевнобольную:

– Это изменения формы, они природные, с ними ничего поделать нельзя. Маги с такими вещами никогда не связывались, так как никто не знал, к чему магическое вмешательство могло привести цирха.

²⁴ У цирхов был Город, столица, не имевшая названия, а также – небольшие Селенья, куда ссылались неугодные правительству жители Города, и Поля – пустынные мрачные пространства, считавшиеся владениями Царицы Смерти.

– Да? Странно... А мы с профессором несколько часов пытались что-то изменить...

Взгляд из жалостливого стал изумленным. Мой собеседник резко повернулся к Цирину:

– Это правда??? Вы действительно воздействовали на оборот магией??? И не боялись последствий???

Учитель пожал плечами:

– Арни, ты забываешь, что мы до встречи с тобой практически ничего не знали о цирхах. Моя непоседливая ученица, любящая применять запретные знания направо и налево, в очередной раз произнесла заклинание, не задумавшись ни на секунду, и у Дани на теле появились все признаки твоего народа. Нам не оставалось ничего другого, как попробовать убрать эти изменения доступной нам магией.

– Да... – задумчиво пробормотал наш малолетний похититель. – Теперь хоть понятно, почему я не чувствую крови цирха... Наведенные чары мешают...

И сразу же, безо всякого перехода:

– Я очень люблю читать, особенно – стихи. У одного нашего древнего автора, Аркани форнем Филисари, была чудно написанная вещь, она полностью отражает мое нынешнее состояние:

Заблудились мы в небе. Что делать?

Под ногами пылает заря.

Не спросить, на вопрос не ответить.

Неужели жизнь прожита зря?

Перед нами колышется Вечность,

Позади нас плывёт пустота.

Как понять этой жизни беспечность?

И куда нас ведёт красота?

Мы успели сродниться с ветрами,

Наше общество – звёзды и ночь,

Тайны мира открыты пред нами,

Но самим нам уже не помочь.

Наша участь – бесцельно скитаться

В лабиринте природных чудес,

Верить, жить и в ответ улыбаться

На усмешку суровых Небес.

Вот так и я: заблудился и не пойму, что делать дальше...

Ни мне, ни Дане было нечего ответить. А вот Цирин покачал головой:

– Не нужно себя накручивать. Считай, что те, в кого вы верили, специально спасли тебя.

– Царицы. Мы верили в трёх Цариц: Жизнь, Смерть и Мудрость. Если все так, как вы говорите, тогда для чего спасли? И почему меня?

– Вот и думай об этом, старайся понять. Но не раскисай. И да, покажи наконец нам машину времени. Починить ее вряд ли смогу, но, вполне возможно, у меня получится понять, в чем проблема.

Парень кивнул и сделал пасс рукой.

Даниил:

М-да... Не может Лена скучно жить, всё время кого-то находит... Цирх. Живой и невредимый мальчишка-цирх, тот самый представитель вымершей и ставшей мифической древней расы, еще не инициированный, но наполненный знаниями о своих сородичах по самую макушку. То-то у профессора глаза так жадно блестят: явно хочет и этого к себе в академию забрать. А с другой стороны, куда еще его девать?

Он ведь к современной жизни совершенно не приспособлен. А у Цирина хоть знаний наберется, да и сам о своей стране подробно расскажет. Профессор-то до знаний, как я понял, жадный.

Да и машина времени, пусть и поломанная, но тоже ценный агрегат. Если паренек даст разрешение на доступ к этому механизму, местные маги и ученые развлекутся на славу...

А Лене этот Арни явно завидует: как же так, девчонка-человечка просто так взяла и инициацию прошла, а он, сильный маг и цирх, до сих пор пока не инициирован...

Глава 23. Дом, милый дом (и почему нам долго не сидится на одном месте?)

Магдалена:

Следующей комнатой, в которой мы оказались, был просторный зал, тоже жутко грязный и пыльный. Впрочем, на отсутствие чистоты внимание из всех компании обратила только я. Мужчины же сразу подошли к громадному механическому организму, стоявшему возле одной из стен. Та самая машина времени. Да, мне быть мне техномагом... Для меня и талифан – жуть редкая, а уж это скопление железа – тем более... А самое главное – непонятно, в чем конкретно перемещался Арни: никакой кабинки для перемещений я не увидела.

Тихо переговариваясь и по очереди осматривая странный механизм, мои спутники «развлекались» довольно долго. Я же откровенно скучала. А еще думала. То, что Цирин хочет заполучить себе цирха вместе с его машиной и отправить их обоим в академию, сомнений не вызывало. Непонятно мне было только, устоит ли сама академия после появления в ней такого количества сильных и необычных магов. Одни драконессы чего стоят... Впрочем, профессор же жаловался на меня и называл своих адептов тихими и скромными, значит, ему явно мало развлечений, пакостливо хмыкнула я про себя.

После длительного осмотра Цирин наконец заявил, что технология и магические составляющие ему не знакомы, а значит, прямо сейчас помочь мальчишке цирху он не может, и, как я и ожидала, предложил тому пока поучиться в магической академии. Арни, похоже, уже успел подготовиться к такому развитию событий.

– А чему меня там учить будут? – с любопытством уточнил он.

– Первым делом – жить в новом обществе, – ответил мой бывший учитель. – Причем, заметь, на вполне конкретных примерах. Ну и современной магии, конечно. А потом, если захочешь получить какие-то дополнительные знания, никто против не будет. Единственное: я «закрою» твою ауру, и о том, что ты – цирх, кроме нас троих, будет знать только мой помощник. Для всех остальных будешь обычным магически

одаренным парнем. Согласен?

Наш похититель пожал плечами:

– Как будто у меня есть выбор. Не куковать же в этом убежище всю оставшуюся жизнь.

Кстати, об убежище...

– Арни, – я повернулась к цирху, – а мы где? Что это за место?

– Понятия не имею, – признался тот. – Какие-то катакомбы. Меня сюда занесло при очередном перемещении, я особо не осматривался.

– Это один из старых городов гномов, – вмешался в наш диалог профессор. – Они жили здесь, пока последняя война с людьми не вынудила их перебраться куда-нибудь подальше. И если я удовлетворил твое любопытство, Магдалена, предлагаю открыть наконец переход. Сперва отправим Даню в его лес, потом – тебя в Китеж, а в последнюю очередь уйдем мы с Арни. Только очень тебя прошу, на этот раз ни на что не отвлекайся.

Вздыхнув, я кивнула и привычно развела руки, открывая портал.

Даня, до этого постоянно хмурившийся, расцвел улыбкой и, не глядя, шагнул в проход. Сразу же вслед за этим раздался его громкий, негодующий вопль:

– Лена!!! Убью!!!

Вздвогнув, я резко свела руки, захлопывая портал. Еще вернется, чего доброго...

– Ну и куда ты его на этот раз отправила, горюшко ты моё? – Вздохнув, поинтересовался Цирин, внимательно наблюдавший за нами с лешим. Я виновато потупилась, привычно покраснев:

– Там, кажется, крапива была...

Еще один вздох от моего учителя, на этот раз более тяжелый, и тихий смешок от цирха.

– А ты та еще штучка.

Ответить я не успела. Порталы у архимага получались качественней моих: еще миг, и я приземлилась в тронном зале, практически у ног своих работодателей.

– Лена??? – Елисей, сидевший до этого на софе рядом с Василисой, вскочил, подбежал ко мне, помог подняться:

– Ты живая?

– Нет, это мой призрак к тебе явился, – слабо пошутила я, попадая, словно переходящий приз, из рук мужчины, в объятия всхлипывающей подруги.

– Ну раз шутишь, значит, и в самом деле живая, – обрадовано улыбнулся царь. – А мы уже и не думали тебя увидеть. Где ты месяц с лишком пропадала?

– Что, целый месяц? – меня наконец-то отпустили и усадили на софу рядом с Василисой. Елисей переместился на свой коронованный стул напротив нас. А еще возле меня оказался поднос с фруктами. Еда!!! Яблоки!!! Я обрадовано схватила первый попавшийся фрукт и стала усиленно его жевать.

Их величества переглянулись и весело рассмеялись.

– Лена не меняется, – посетовал Елисей. – Мы ждем новостей, а она вместо этого ест.

Я фыркнула, проглотила последний кусок, отложила хвостик на тарелку и, с сожалением взглянув на поднос, повернулась к царю:

– Да нет особо никаких новостей. Великий маг оказался мальчишкой, который хотел вернуться домой.

Моя версия, выданная их величествам, была слегка отредактированной. Я не рассказала ни о драконессах, ни о своих сверхспособностях, ни о гоблине, ни о цирках с лернеями. Да, пообщались с Бабой Ягой и попутешествовали, да, побывали под землей, да, переночевали в замке графа и потом спасли владельца корчмы и его жену от завистливого родственника. Потом нас действительно утащил в катакомбы вихрь, вот только наш похититель оказался в моем рассказе не цирхом, а мальчишкой из будущего, сунувшемся в машину времени, изобретенную собственным отцом. И да, конечно же, мой бывший учитель забрал паренька с собой в академию. Вот и все. Куце. Но почти не соврала. Да и Елисею и Василисой впечатлений хватило: меня они не перебивали, но охали и ахали регулярно.

– А теперь покормите меня наконец, – взмолилась я, закончив рассказывать. – Больше суток не ела ничего.

Даниил:

Я её убью! Нет, все же выпорю, да так, что она потом неделю сидеть не сможет! Это же надо – открыть портал прямоком в крапиву! Вот готов биться об заклад: она нарочно это сделала! Негодная девчонка!

Но дома все же хорошо... Тихо, спокойно, умиротворяюще... И даже сельские дурни, визжащие на весь лес от страха перед разозленным Михайло Потапычем мне настроение не испортят...

Цирин:

Джаддер вновь был за моим столом, разбирая очередную пачку документов. При виде нас с Арни, выходящих из портала, гном мгновенно поднялся и подскочил к нам:

– Профессор, Вы вернулись?

Мда... Что-то явно произошло... Обычно мой заместитель гораздо более скуп на эмоции...

– Да, Джадд. На этот раз наконец-то вернулся. Познакомься: это Арнольд форнем Васкаринати, чистокровный цирх. Будет учиться в академии.

Новость мой помощник воспринял с ледяным спокойствием. Подумаешь, какой-то цирх. Ну хоть что-то не изменилось.

Передав паренька на руки Джадда (ему объяснять насчет полной секретности было не нужно), я перешел к повседневным делам и сразу же понял, что так взволновало гнома: Сьюзи, Роза и Агата. Именно эти имена чаще всего фигу-

рировали в отчетах о правонарушениях в академии. Да уж, девочка сумела найти себе довольно бойких подруг... И повеселились они за последнее время на славу... Ну ничего, главное, что я снова дома. А с остальным потихоньку разберусь...

Часть II. Ведьма развлекается

Глава 1. Новые и старые знакомые

Даниил:

Лес наконец-то заснул.

Ноябрь в этом году обрадовал детишек неожиданным ранним снегом, взрослых – тяжелыми зимними приготовлениями, а меня – дополнительными мозгодробительными хлопотами, видимо, чтобы опять на скуку не жаловался.

Детвора из окрестных сёл и деревень твердо решила, что небольшая открытая полянка перед моими владениями – самое лучшее место для постройки очередного снежного городка, и теперь наслаждаются ежедневными «кровавыми» битвами, вплоть до наступления глубокой ночи, не только мелкие негодники, но и вся лесная живность...

Белкам, еще не успевшим сменить свои яркие летние шубки на менее заметные, доставалось сперва сильнее всех: они были отличными мишенями для обеих сражающихся «армий». А сельские пацаны, в отличие от многих городских, довольно меткие стрелки... После нескольких особо точных попаданий краснохвостые красавицы перепугались и стали появляться исключительно в самой гуще леса, не

рискуя нарушать новые зимние границы, а тех, кто уже успел пострадать от «боевых действий», мне пришлось откармливать лесными орехами. Между прочим, из собственных запасов!

Волки пока были сытые, за лето они хорошо откормились, но я все же переживал: зима, судя по всему, будет долгой и холодной. А это значит, что из леса мне в холода надолго отлучаться никак нельзя, чтобы серые хищники не обнаглели вконец и не пошли гулять по людским селеньям.

Кому крупно повезло, так это Михайло Потапычу. Он нашел удобную и глубокую пещеру в самом сердце леса, залег в неё еще в середине октября и теперь спокойно смотрит сладкие сны. Деревенская молодежь его донимать перестала, теперь у них иное развлечение: кто больше оленей выследит. Лес-то царским считается, убивать здесь сохатых нельзя, они все царю принадлежат. А вот следить за ними никто не запрещал.

И «охотятся» теперь эти умники, поднимая шум и гам во весь лес: то в пустую лисью нору, укрытую глубоким снегом, по глупости своей какой-то недотепа попадет, вытаскивай его потом, то кого-то из молодняка потеряют: визгу на весь лес стоит, а леший искать должен. Часто мне по ночам спать не дают. Я уже вместо Потапыча готов им ребра переломать!

С Ариной Яговной мы наконец-то помирились. Нет, свою избушку она мне до сих пор изредка вспоминает, заставляя

отчаянно краснеть при этом, но теперь уже нечаянной встречи с ней я не боюсь и её угождая по широкой дуге не обхожу. Наоборот, часто в гости заглядываю на чай с малиной и блины с джемом и сметаной. Печёт их старушка мастерки. Я порой сам не замечаю, как тарелку с верхом съедаю, и если бы не мои ежедневные хлопоты да заботы, совсем бы растолстел.

Сама Яговна рассказывала, что к ней после нашего путешествия профессор Цирин несколько раз заглядывал, постоянно соблазнял преподаванием в своей магической академии, ярко рисовал картины общения с одаренной молодежью. Старушка на это отвечает, что ей нужно время, чтобы подумать, но, судя по всему, ближе к началу лета все же сорвется к магам, будет адептам собственный опыт в теории и на практике передавать. Очень уж оживляется она, едва о магах и магии речь заходит. Сразу видно: скучно ей здесь одной живется, всё тоскует по тем временам, когда по миру свободно путешествовала.

А вот непоседа Лена, или, как ее частенько называет Цирин, «33 несчастья», после наших долгих странствий и её глупых выходов дорогу в мой лес позабыла. Так что я в кои-то веки наслаждаюсь тишиной и покоем! Хотя, стоит признать, и скучно без нее изредка бывает...

Магдалена:

Свобода! Что за сладкое, просто волшебное слово! Осо-

бенно после очередного общения с родными!

Сразу же после приезда я с головой окунулась в накопленные за время моего отсутствия повседневные дела: постоянные заговоры, наговоры, успешное лечение коров от абсцесса и Елисея – от похмелья. Ну и Пашка, конечно же, как же без него! Хотя, честно признаюсь, отвыкнув от знакомого круга общения, я сначала была рада ему, как дорогому родственнику, но потом он своими непрекращающимися слезными просьбами и мольбами вновь привычно довел меня до белого каления. В этот раз, кстати, до бунта дело не доходило. Как объяснила мне однажды Василиса, ее супруг прилюдно пообещал знаменитому бунтарю и страдальцу, что после очередного «смущения» народа «героя» отправят в дальнюю деревню и навсегда запретят ему появляться в Китеже. Подействовало. Пашка присмирел, но за мной по-прежнему таскался хвостиком и ныл, прося найти ему принцессу.

В первую же ночь после возвращения во дворец в мой сон почему-то вновь пришли ирги. Они были если не разгневаны, то уж точно сильно раздражены.

– Глупая девчонка... – шипела, зависая неподалеку от меня, главная среди них. – ... ты должна была непременно убить в подземелье этого мальчишку-цирха...

– Но почему? Чем может помешать вам или миру неинициированный паренек? – Я честно пыталась понять, в чем смысл, но в ответ раздалось лишь неразборчивое злобное шипение, и из сна меня сразу же выкинуло. Уснуть в эту ночь

мне больше не удалось, размышления насчет приснившегося тоже ни к чему не привели. Я просто не могла понять мотив этого несостоявшегося убийства.

Утром я попыталась связаться с Цириным, посчитав, что ректор может знать что-то больше меня, но тот отреагировал чересчур неадекватно: едва увидев мое лицо на экране своего талифана²⁵, он быстро сделал знак, отгоняющий любую нежить, и немедленно отключился. Я всерьез обиделась и больше общаться со своим бывшим учителем не пыталась.

Время летело быстро и незаметно, и я уже позабыла обо всем на свете, когда однажды ночью во сне ко мне пришел дед. Вернее, забрал меня в свою каморку и строго предупредил, что утром у меня будет всего несколько часов на сборы. Вот же «засада», как любят выражаться адепты! Я и забыла уже о его ультиматуме! Пришлось рано утром тащиться к сонному, недавно вставшему Елисею.

– Чего тебе не спится в такую рань? – поинтересовался недовольно царь, высокий мужчина с синими глазами и немного длинным носом, уже одетый в свой парадный костюм и шелковую мантию (ждал с утра пораньше послов из Фрезии).

Я подавленно вздохнула:

– Не поверишь, ко мне ночью пришел дед, сильный маг, и предупредил, что утром я должна уехать домой...

²⁵ Талифан – технико-магическое устройство, позволяющее на расстоянии разговаривать с собеседником и видеть его.

Выглядела я настолько несчастной, что Елисей хмыкнул, а Василиса, как раз вошедшая в комнату, обняла нерадивую ведьму за плечи, прижала к своему нарядному платью и участливо спросила:

– Всё настолько плохо?

Я подняла на подругу страдальческий взгляд:

– Мои родичи терпеть не могут мою работу и мой образ жизни. Для них было бы идеальным, если бы я вышла замуж за давно приготовленного для меня жениха, заперлась в его замке и стала рожать детей, каждый год – по 5-6 детей.

– Приготовленного жениха. Ну, Лена, ты о нем, как о жареной утке с яблоками, говоришь, – фыркнул царь. – Ладно, я тебя понял. Можешь отправляться на свидание со «злыми родственниками», только постарайся не пропадать надолго.

– Это будет зависеть уже не от меня, – еще раз мученически вздохнула я и вернулась в свои покои.

Собирать особенно мне было нечего. Книги и конспекты по магии я брать не стала, чтобы не нервировать родных, не одобрявших мое занятие. Положила в сумку шкатулку с амулетами, для непосвященного взгляда выглядевшими как обычные драгоценности дорогие и не очень, добавила туда же элегантный брючный костюм на всякий случай, немного карманных денег (выданный недавно казначеем Елисея честно заработанный аванс) и села ждать деда.

Тот, конечно, не замедлил появиться: через несколько се-

кунд в комнате открылся пространственный портал, и оттуда вывалился усталый и какой-то замотанный родственник.

– А ты почему еще не одета, – обняв меня в качестве приветствия, поинтересовался он.

Я пожалала плечами:

– Так у меня только костюмы и сарафаны, а ты сам знаешь, матушке моей платье в пол подавай.

Дед ухмыльнулся:

– Значит, надевай сарафан. Она же в курсе, где ты живешь, а значит, в платье в пол тебя точно не ждет.

Я послушно зашла за ширму в углу комнаты, быстро переделась, и мы перенеслись в родовой замок, попав прямо в огромный мраморный зал, увешанный гирляндами из разноцветных стеклянных фонарей, явно гномьей работы, и искусственных цветов и фруктов.

Нас встречала целая толпа. У меня всегда было очень много родственников, и каждый из них в точности знал, что именно мне надо для полного счастья. Меня, естественно, с самого моего рождения никто и не думал спрашивать. Может, именно поэтому я так редко бывала дома. Зато теперь, похоже, все собравшиеся надеялись оторваться на мне за время вынужденного расставания со своей строптивой живой игрушкой... И мне заранее это не нравилось...

– Магдалена, девочка моя! – Стройная моложавая женщина невысокого роста, изящно сложенная и хорошо одетая, сжала меня в объятиях. – Как же я соскучилась!

Если бы не дед за спиной, я бы точно от них сбежала, а так... Широкая, пусть и немного искусственная улыбка на лице, и наигранно-жизнерадостное:

– Здравствуй, мама!

– А похудела-то как! – Герцогиня Ириада ант²⁶ Антанайская, похоже, всерьез собралась пересчитать все ребра у своей ненаглядной блудной дочери.

– Ири, ты ее так задушишь, – слышался сбоку недовольный голос отца.

Я повернула голову и слабо улыбнулась своему родителю-великану, герцогу Найтесу ант Антанайскому.

– Здравствуй, папа.

Ответить он не успел.

– О! Да никак Ленка объявилась!

Мое спасение – тетушка Элеонора, или Эли, как она требовала, чтобы я ее называла, – милая невысокая толстушка-хохотушка, спешила из другого конца помпезно украшенного зала.

Тетя была черной вороной в нашем «благообразном» семействе. Она носила брюки в общественных местах, занималась наукой, была проста в общении и дружила с дворовыми и крестьянами, утверждая, что они помогают ей находить новые идеи для ее научных опытов. Родственница была старше меня на семь лет, но все же еще не вышла замуж и по меркам местной аристократии считалась старой девой, на

²⁶ Ант – приставка перед фамилиями высшего дворянства в Империях.

что, впрочем, не обращала ни малейшего внимания.

Матушка, чьей младшей сестрой являлась Эли, при одном ее появлении привычно скривилась, но меня из объятий все же выпустила. Сзади весело хмыкнул дед. Только он, известный и могущественный маг Скаратей ант Фарионен, понимал и даже частично одобрял поведение своей младшей дочери.

Тетушка тем временем приблизилась, окинула меня критическим взглядом и покачала головой:

– Брюки тебе идут больше.

– Элеонора! – Мамина тонкая душевная организация не вынесла подобного «разрыва шаблонов», но родственница лишь чуть скосила глаза в сторону сестры, с удовлетворением удостоверилась, что та не упала, по своему обыкновению, в очередной затяжной обморок, и вновь повернулась ко мне:

– Надолго приехала?

– Не знаю, – честно ответила я. – Мой работодатель, вообще-то, просил особо не задерживаться. Работы очень уж много.

Мама картинно вздохнула:

– Магдалена, деточка, я, конечно, прекрасно понимаю, что ты ценный сотрудник и без тебя будет трудно, но все же нужно и своей семье время уделять!

– Я думаю, мы попозже найдем компромисс, – вступил в беседу молчавший до этого дед. – А пока, Ириада, проводи дочь в ее комнату, пусть переоденется, и прикажи лакеям

накрывать на стол. Девочка с утра еще не завтракала.

Мой желудок (предатель!) покорно подтвердил эти слова музыкальным звучанием, заставив меня покраснеть от стыда, а родственников – рассмеяться.

– Да, папа, ты прав!

И меня потащили сквозь плотную толпу родичей.

Глава 2. Не желаете ли пообщаться?

Замковый повар расстарался на славу. Стол буквально ломился от блюд: жаркое из оленя под кисло-сладким сметанным соусом, запеченные в тесте голуби, чье нежное мясо обожал отец, молочный поросенок с яблоками, картошка, запеченная с овощами, новомодное введение – стейк из телятины – для деда и некоторых моих дядюшек, различные овощные и мясные салаты, ну и конечно же выпивка: вина, разные виды коньяка, морс и компот для молодежи.

Поесть мне толком не дали. Общество ждало общения, так что пришлось выступить в роли сказителя-шута. Родственники, кроме деда и отца, были свято уверены, что я занимаюсь только лишь целительством, попросту говоря, работаю знахаркой.

Разуверять их было бессмысленно, так как серьезные магические приключения, по мнению моей родни, могли выпасть только на долю физически и психически сильных мужчин-магов, женщины же должны были возиться с травка-

ми на огороде, шептать наговоры от родильной горячки крестьянам да лечить от простуды и похмелья. Так что за столом я рассказывала исключительно о своей недолгой службе при дворе императора Фрезии и подробно описывала жизнь и быт далекой и сказочной для местных Роси.

Но вот и десерт. Торт, коржи с медом и клубничным вареньем, мороженое в розочках – уж это-то мне дали поесть. Зато сами сотрапезники, пока я молчала, живо обсуждали рассказанные мной истории. Теперь тем для сплетен прибавится, но зато и меня на какое-то время, надеюсь, оставят в покое.

Наконец завтрак закончился.

– Магдалена, детка, ты составишь нам компанию в гостиной?

О, нет!

Нервно расправляю несуществующие складки на пышных юбках нежно-голубого муслинового платья (я в нем похожа на фарфоровую куклу с полки, такую же глупую и безвольную, но мою ненаглядную маменьку этот факт нисколько не волнует), делаю глубокий вдох и медовым голосом девочки-отличницы уверяю:

– Конечно, мама.

Матушка затмила довольной улыбкой само солнце:

– Отлично! Я взяла на себя смелость пригласить к нам на чай Ульриха. Думаю, ты будешь рада его увидеть!

Ой... Где там дед? Может, уже смылся, и я смогу быст-

ренько открыть портал напрямиком в родную академию? И плевать, что мне ректор скажет... Нет, вон он сидит, гад такой, довольно ухмыляется! Ну как же, бесплатное развлечение! Знал же, знал, что этот... здесь будет! И даже не подумал предупредить!!!

Ульрих ант Вальденштар был герцогом, сыном самого крупного землевладельца во Фрезии, дальним родственником императора и моим женихом. Вернее, личной головной болью. Мужчине было уже давно за тридцать, но выглядел и вел себя он как наивный ребенок.

Всю свою жизнь Ули, как звали его приятели и недруги (вторых было намного больше), посвятил поисках любой информации о цирках и лернееях. Да, по иронии злодейки-судьбы, именно мой ненаглядный жених был «повернут» на этих расах настолько, что совершенно не обращал внимания на все происходящее вокруг него. Инфантильный остолоп под два метра ростом – именно так я сразу же охарактеризовала его после нашей первой встречи.

Мне исполнилось пятнадцать, и я точно знала, чего хочу от жизни. Он же смотрел на меня своими наивными телячьими глазами, хлопал длинными девичьими ресницами (мечта любой кокетки при дворе императора, между прочим!), ныл об отвратительных библиотеках не только во Фрезии, но и по всему миру, и изредка отпускал тупые комплименты насчет моей внешности и одежды. Естественно, никто не спрашивал, хочу ли я быть женой вот этого чудовища. Меня просто

поставили перед фактом. Отцу срочно понадобились деньги на поместье, и он не нашел ничего лучше, как продать собственную дочь.

Бунтовать я не стала, просто повернула на пальце подаренное мне дедом колечко и оказалась у него в келье. Скаратей, узнав, пришел в настоящее бешенство, вернулся со мной в замок, устроил фирменный разнос моим ненаглядным родителям, и свадьбу сразу же отложили; меня же, по настоянию того же деда, отправили учиться магии в академию. Пару раз за эти годы я видела своего женишка на официальных приемах, когда приезжала домой на каникулах. И вот теперь такой «сюрприз»! Впрочем, ведь в эту игру можно играть не только маме. Тем боле, что у меня после недавней поездки есть в рукаве высшие козырные карты. И я покладисто улыбнулась:

– Я буду рада увидеть Ульриха, мамочка.

Отец и дед явно что-то заподозрили, сверкнули попеременно глазами, но вмешиваться, слава богам, не стали. Мать же ничего не поняла и победоносно улыбнулась. Ничего, как известно, лучше всего смеется тот, кто смеется последним.

Максимилиан Цирин:

– Адептка Агата, объясните, пожалуйста, что именно вы делали ночью на крыше общежития для преподавателей мужского пола?

Смотрит в пол, молчит, видимо, пытается придумать, что-

бы такого сказать, чтобы я ложь не почувствовал, но и чтобы своих истинных намерений не открыть.

За то время, что девочка учится в академии, она прямо расцвела: стала уверенной в себе, перестала зажиматься и сейчас даже, перед лицом ректора, сидит в кресле, расправив плечи. И сразу видно, что девочка вырастет симпатичная, хоть и не красавица. А вот от фамилии отчима отказалась наотрез. Заявила, что не хочет быть связана с этим семейством ничем, даже именем. Хотя к тете с дядей на каникулы поедет. Часто с ними переписывается, улыбается, когда письма от них получает. Ну и правильно. На этом свете у каждого из нас должны быть за спиной те, кто всегда поддержит и поможет. Пусть в данном случае это будет гоблин со знахаркой-женой.

– Адептка Агата, я повторяю свой вопрос. Что именно вы делали ночью на крыше общежития для преподавателей мужского пола?

Побольше холода в голос. Хотя девчонку этим, я смотрю, и не испугать. Не в той ситуации мы с ней познакомились, чтобы она меня боялась. Опасается – это да, но скорее не меня, а возможности вылететь из академии.

Подняла свои темно-карие глаза, смотрит прямо, как будто что-то для себя решила. И голос такой уверенный, звонкий.

– Я хотела попасть в комнату профессора Альтера ант Церского, профессор Цирин.

Да уж. Лучше бы я и не спрашивал...

– Ты действительно думаешь, это была хорошая идея: посреди ночи заявиться к своему отцу через окно?

Вздрыгнула, покраснела.

– Вы знали?

Передергиваю плечами.

– Естественно. Практически с самого начала. Это только он настолько слеп, что искренне не понимает, почему одна из адептов так сильно его ненавидит.

Ребенок потупился. И сразу же, с жаром:

– Я не ненавижу! Я презираю!

Ой-ой-ой... А дело-то хуже, чем я предполагал... Девочка не только мстить собиралась. Она, похоже, мечтает, чтобы отец наконец-то обратил на нее внимание. Только странные способы для получения этого внимания выбирает.

– Хорошо, не будем пока о твоих чувствах. Как ты забралась на крышу, мне понятно: твои закадычные подружки, Сьюзи или Роза, отвезли. Мне непонятно другое. Что конкретно ты собиралась делать в комнате профессора Церско-го?

Девочка на мгновение замялась, но потом все же сунула руку в карман мантии вытащила оттуда травку. Маленькую такую травку, с желтым стеблем и розовыми цветочками. Я резко закашлялся, подавившись воздухом. Теперь понятно, почему она даже в моем кабинете перчатки не сняла.

– Агата, ты с ума сошла, – прохрипел, придя в себя. Дите

смотрело настороженно, пытаюсь понять, какое наказание я придумаю. – Ты хоть понимаешь, что именно скретчер²⁷ вызовет у твоего отца?

– Да что тут такого, – передернула плечами малолетняя хулиганка. – Ну почешется немного.

И с вызовом добавила:

– Вряд ли ему будет хуже, чем было мне в той деревне!

Ясно. Обида сильная, отца девчонка точно не простит.

– А ты в курсе насчет побочного действия этой травки, – вкрадчиво интересуюсь у адепки.

Широко распахиваются удивленные глаза:

– А у нее разве есть побочное действие?

– Представь себя. Хотя... Кто там у вас курс о флоре читает? Вареника Бориславская? Ну эта-то могла и не сказать. Скромница, видите ли. Ты уже знаешь, откуда берутся дети?

Покраснела, отвела глаза, кивнула.

– Так вот после твоей травки у профессора Церского полгода не будет никаких контактов с женским полом, причем вообще. Скретчер вызывает к женщинам стойкое отвращение. Ты этого хотела?

Сидит полыхает щеками:

– Нет. Я... Я не знала...

– Не сомневаюсь. И что мне теперь с тобой делать?

²⁷ Скретчер, или в народе – почесунчик розоватый, маленькая неприметная травка, растущая возле болот. Свое название получила от эффекта сильного жжения, которое возникает при соприкосновении тела с цветками. Жжение длится обычно две недели и сильно осложняет жизнь своим жертвам.

Впрочем, вопрос был риторическим. Ответ я уже знал.

Магдалена:

В Китеже уже была зима, стало морозно, недавно выпал первый снег, и дома стояли, словно накрытые легкой узорной шалью. Детвора вовсю каталась на санях и лыжах и пыталась лепить снежную бабу. В селах, насколько я слышала, даже устраивали на отдельной территории настоящие снежные побоища, создавая специальные городки. Молодежь развлекалась по полной.

Здесь же, на юге Фрезии, погода была еще осенней, хоть и довольно прохладной. Я, летний цветок, холод не любила. В такое время года я старалась по меньше времени проводить на улице и побольше – у камина, укутавшись в плед, читая очередной трактат о магии и попивая горячий вайс, так хорошо восстанавливающий силы²⁸. Увы. В ближайшее время позволить себе подобную роскошь я не могла. Приходилось, поддерживая одной рукой подол длинного шерстяного платья, неся в другой дамскую сумочку, пробираться по осеннему лесу. Ботинки были новыми и жали по всей ширине. Матушка вновь не угадала с размером, я же свою обувь в сырой лес надевать не хотела. Листва, намоченная вчерашним дождем, чуть слышно хлопала под ногами. Я в очередной

²⁸ Вайс – колдовской напиток из лесных трав и ягод, придающий пьющему его сил и энергии, способный поставить на ноги после любой, даже самой серьезной болезни и длительного физического истощения. Ценится магами и магическими существами, прост в приготовлении.

раз порадовалась, что плащ с подбивкой и капюшоном не пропускает влагу. Иначе домой я вернулась бы уже как минимум с бронхитом. Черные длинные волосы я благоразумно уложила в косу и спрятала под шапку. Хоть не намокнут во время этой никому не нужной прогулки. Вполуха слушая бормотание своего жениха, я молча страдала.

– Магдалена, ты меня не слушаешь!

И с такой обидой в голосе! Как будто кто-то другой его когда-нибудь слушал.

Я повернулась к Ульриху. Высокий, широкоплечий, голубоглазый шатен с длинными, до плеч, волосами и вечно наивным, просто телячьим выражением на лице, он отпугивал от себя вьевшейся в кровь занудностью. Выдержать его самодовольные разглагольствования больше пары минут не мог никто. Одетый в теплое драповое пальто и высокие сапоги, укутанный шарфом, с надвинутой глубоко на лоб меховой шапкой, он напомнил мне капусту с ее уймой «одежды».

Ответить я не успела: где-то сбоку раздался то ли всхлип, то ли стон. Насторожившись, я нырнула под голые ветви дуба. Там же должна быть поляна, совсем чуть-чуть надо пройти... За спиной недовольно бубнил Ули, но я не вслушивалась.

Вот, наконец, и поляна. Едва оказавшись на ней, я встала, как вкопанная. Нет! Только не это! Только не Ники!

– Это всего лишь олень! – Недовольный голос за спиной придал мне злости. – Хочешь, я добыю его? Будет мясо на ужин...

Договорить он не успел. Взмах рукой, и оба – и олень, и мой жених, – погружены в стазис. А я стала лихорадочно думать. Что же делать? Ники – оборотень. Вылечить его в звериной оболочке нельзя. А в человечью он обернуться не сможет: слишком слаб. В отчаянии я позвала, ни на что не надеясь:

«Даня!!!»

Долгое молчание, а потом тяжкий вздох:

«Лена, прошу, нет, умоляю: скажи, что ты всего лишь мой ночной кошмар!»

И этот туда же! Но обижаться сейчас я не могла...

«Даня, только ты мне можешь помочь! Он умирает, Даня!»

Неразборчивое ругательство, а потом:

«Сможешь открыть портал к Яге?»

Смогу ли я? Конечно!

Знакомый жест, словно раскрываются тяжелые ворота, и передо мной горница Яги, та самая, в которой бабушка кормила наш ужином. Сама Яга, худая старушка маленького роста, сидит за столом, накрытым для чаепития: самовар, горка блинов, варенье в пиалах. Увидев меня, по-доброму улыбается:

– Что произошло, Лена?

Я отступаю в сторону, показывая застывшего в стазисе оленя, стараюсь не заплакать от страха и боли:

– Вот. Это Ники, мой друг. Он – оборотень. Я только что нашла его. Не знаю, что делать?

Леший, высокий молодой мужчина с темно-каштановыми кудрями и карими глазами, сидящий в этот момент рядом с Ягой, встает и качает головой:

– Да, Лена, не ищешь ты легкой жизни.

Только когда раненое животное было наконец переправлено в дом Яги, а сама бабушка несколько раз клятвенно заверила меня, что с моим другом будет все в порядке, и портал закрылся, я вздохнула с облегчением и обернулась, чувствуя дрожь в руках от усталости, потери энергии и перенапряжения.

Ох... Ули... Как же я о нем забыла... Стоит глазами сверкает. Да уж... Простая травница, которой меня мама выставила в глазах жениха, на все подобные действия явно не способна. И что делать? Придется, видимо, рассказывать правду.

Взмахнула рукой, снимая стазис, и сразу же услышала гневное:

– Ты мне ничего рассказать не хочешь???

Надо же. Наш самовлюбленный герцог решил ради разнообразия и других послушать.

– Что именно?

– Что это за олень? Что ты делала на поляне? И откуда ты это все умеешь???

Сколько вопросов-то...

– Ники – оборотень и мой друг детства. Да, представь себе, я дружу с оборотнями. А насчет твоих остальных вопросов... Ты же все равно не поверишь...

– А ты попробуй. Может, я пойму, почему моя невеста-знахарка ведет себя, как заправский боевой маг.

С трудом удержалась от хмыканья. Ты, мой дорогой, еще настоящих боевых магов не видел.

– Может, потому что я не знахарка?

Аллилуйя! Я пробудила в нем любопытство?

– Кто же тогда?

– Магиня. Учитель говорит, что довольно сильная.

– То есть, твоя мать меня обманула?

– Да нет. Она и сама искренне верит, что я – знахарка.

Правду знают только отец и дед.

Кивает.

– Хорошо, допустим. А то, чем ты занималась несколько минут назад. Я прав, ты же открывала портал?

– Да. В один из лесов на Роси, к знакомому лешему.

Ой, как у тебя, милый мой, лицо-то сразу вытянулось. Ну да, правильно, лешии и оборотни – не та, неправильная компания для герцогини и твоей будущей супруги. Ты, небось, таких сущностей десятой дорогой обходишь.

– И с кем еще ты знакома?

– Ты не поверишь, но с лернеем.

Бинго! В глазах не просто любопытство. Нет, там жгучий

огонь желания казаться на моем месте. И ведь поверил же, поверил, даже не раздумывая.

– Где ты с ним познакомилась?

А стойка! Ну прям-таки борзая, учуявшая зайца.

– В одном из своих путешествий. Он – дух, Хранитель Забытой Библиотеки.

Да уж. Похоже, я перестаралась со своими честными ответами. Мой будущий супруг впал в ступор. И стазиса никакого не надо. Но нет, вроде как уже отмирает.

– Ты. Была. В. Библиотеке???

Прошептав про себя заклинание-щит, я кивнула и выставила вперед руку с браслетом:

– Вот. Хранитель подарил. Сказал, захочу вернуться, этим браслетиком воспользуюсь.

Мда... Тюля тюлей, а двигается-то быстро. Если б не мой щит, то, думаю, и руку мне оторвал бы. А так, стоит напротив меня, пробить заклинание не может и смотрит обиженно, как будто у дитя последнюю игрушку отобрали.

– Тебе же он все равно не нужен. Ты не сможешь понять его ценность. Отдай мне браслет.

Помню, когда я была на старших курсах, после того как наша группа довела своими нескромными вопросами до нервного припадка скромного и тихого преподавателя по флоре Варинику Бориславскую, Цирин, белый от едва сдерживаемой ярости, устроил нам ночную прогулку по кладбищу, кишевшему свежеподнятыми зомби. В качестве бонуса,

так сказать. Обычно магов общего направления в такие места не посылают. Но профессор, видимо, решил сделать для нас исключение. Никогда не забуду, как мы гоняли несчастных зомбаков по всей территории кладбища, радуясь, каждый своей, индивидуальным игрушкам.

Так вот, я тогда была очень удивлена, обнаружив, что у нежити, которой положено быть бесчувственной и тупой, глаза были совершенно дикие и ошалевшие. Вот именно такой взгляд был и направлен сейчас на меня.

Пожав плечами, я аккуратно сняла амулет и небрежно кинула его на траву позади Ульриха. Еще мгновение, и цацка уже надета на запястье у гиганта.

– Как им пользоваться? – спросил Ули, с жадностью разглядывая новую игрушку.

– Сдвинь одну из бусин на браслете, и перенесешься в Библиотеку, – почти дословно процитировала я слова Хранителя.

Надо же, поверил. И сдвинул, без малейшего колебания привел в действие портал перемещения и пропал. На миг на той стороне показалось шокированное призрачное лицо Хранителя, потом раздался его негодующий вопль:

– Видящая!!!

И портал захлопнулся.

Я довольно улыбнулась и потерла руки. Ну вот и всё. Теперь мы долго не увидим Ули.

Глава 3. Откровения и открытия

Максимилиан Цирин:

Пространственный портал распахнулся, и мы с Агатой шагнули в небольшую, но уютную комнату, утопающую в коврах. В своей гостиной Альтер ант Церский не пользовался никакой мебелью. Только ковры и мягкие пуфики. И вот сейчас он, привлекательный худощавый мужчина среднего роста, сидел на одном из подобных пуфиков и читал нечто увлекательное, так как его чувственные полные губы то и дело раздвигались в улыбке. Вернее, читал до нашего появления. Вскинув голову и увидев непрошенных визитеров, Альтер вскочил и с удивлением спросил:

– Профессор Цирин? Агата? Что-то случилось?

– Случилось, – кивнул я и махнул рукой, давая хозяину разрешение сесть обратно. Сам же уселся прямо на ковер. Агата испуганно прижалась к моему боку. Вот же мелкая трусиха. Как мстить отцу за испорченное детство, так это мы можем, а когда приходит время ответ держать за свои бандитские действия, тут же скукоживаемся под боком у ректора.

Альтер все еще продолжал стоять, недоуменно смотря на нас своими глубокими синими глазами.

– Садись, Альт, разговор будет неофициальным и нелегким.

Приятель опустил назад на высокий пуфик и испытывающее взглянул на меня:

– Что-то произошло, Макс?

– Произошло. Только не сегодня, а 13 лет назад. Голые Скалы, замок Альфора ант Цивесского, небольшое селение на его землях, селянка Зара. Припоминаешь?

Несколько секунд Альт задумчиво молчал, припоминая события тех давних лет, потом ошеломленно взглянул на меня и повернулся к моей ученице:

– Агата???

Девочка всхлипнула, все так же смотря в пол и боясь поднять глаза на отца.

– Агата, – кивнул я.

– Но я... Я не знал... – Мужчина был явно растерян. – Даже подумать не мог, что...

– Понимаю. И думаю, что вам с Агатой надо обязательно будет пообщаться вдвоем, без свидетелей. Но пока она к такому разговору не готова.

Очередной портал, и я приказал:

– Агата, сейчас иди в свою комнату. Завтра явишься на занятия, как обычно.

Ребенок кивнул и, не поднимая глаз, встал и шагнул в портал. Тот тут же захлопнулся. А я повернулся к хозяину комнаты:

– У девочки было очень тяжелое детство. Не знаю, винит ли она в этом тебя до сих пор, но внимание твое ей явно

необходимо, причем, как ты понимаешь, внимание именно отца, а не преподавателя. Вот, можешь полюбоваться.

Из подпространства выпал аккуратно упакованный в прозрачный белый пакет скретчер. Альтер отпрянул, глядя на растение с настоящим ужасом:

– Это она принесла?

– Да. Её охранка засекала этой ночью на крыше, прямо над твоей спальней. О побочных действиях почесуЙчика она не знала, а вот чесаться хотела тебя заставить.

– Хороший подарочек... Хотя... Кто я такой, чтобы ее винить... Как ты догадался, что она – моя дочь?

– Из всех знакомых мне магов только ты мог так свободно обращаться с червешами.

– Теперь уже и червеша. Весело... Надо ей посоветовать выбрать специализацию, связанную с флорой и фауной... Цены ей, как магу, не будет...

Я пожал плечами и поднялся с ворсистого ковра.

– Тебе сейчас надо многое обдумать. Да и ей тоже. Мой тебе совет: не тревожь ее хотя бы пару дней. Если я понадобится, ты знаешь, где меня найти.

И я шагнул в портал.

Магдалена:

– То есть как это – ушел??? – Стоя в холле, матушка в недоумении смотрела на меня.

– Мам, я ж уже сказала: заявил, что у него много дел, и

ушел. – Передав плащ Краму, бессменному нашему дворецкому, я повернулась к родительнице:

– У меня жутко гудят ноги после нашей долгой прогулки. Ты не против, если я пропущу ужин?

Герцогиня рассеянно кивнула, все еще переживая, что ее матримониальные планы потерпели полное фиаско, и я спокойно удалилась в свою комнату.

Уже больше получаса я лежала на своей шикарной широкой кровати, вытянув ноги и бездумно глядя в потолок, украшенный безвкусной лепниной. Настроение было... Да не было его вообще. Вот опустошенность – та да, была. Нет, я, конечно, была рада, что одной проблемой на сегодняшний день стало меньше. Но полностью от навязчивого внимания Ули меня это не избавит, лишь отсрочит дату свадьбы. А мать так просто не отстанет. И вот именно это меня и «добивало». В родном доме я всегда чувствовала себя, как зверь в клетке. Мамина любовь меня убивала, в буквальном смысле этого слова...

Дверь раскрылась, пропуская незваную гостью, и сразу же закрылась. На этот раз – на замок.

– И что тоскуем, девица-красавица? – На круглый дубовый столик у кровати опустился поднос, а моя гостья уселась, поджав ноги, на кровать. – Спорим, ты с утра ничего не ела?

– Даже спорить не буду, – улыбнулась я. – Ты, Эли, как всегда, права.

– Вот. Я тоже так думаю. Поэтому налетай на бутерброды

с колбасой и сыром. Ужин, конечно, не ахти какой, но не с голодным желудком же спать ложиться.

Я согласно кивнула и взяла с подноса угощение.

Говорили мы долго, почти всю ночь. Я рассказала тетке обо всех своих приключениях, в том числе о цирках и лернеях. Да, конечно, не должна была, да, Цирин будет в ярости, когда узнает, но мне нужен был хоть кто-то, кто не будет говорить мне гадости в лицо, а наоборот, поймет и пожалеет. Я была права.

Когда мой рассказ закончился историей исчезновения Ули, Элеонора пренебрежительно фыркнула:

– И из-за кого из этого мужского племени ты так серьезно переживаешь? Все они козлы!

– Эли, – улыбнулась я. – Ты ж, кроме Ули, никого из моих знакомых не знаешь.

– Так познакомь. За чем дело встало. Давай прямо утром, как проснемся, соберемся и отправимся к тебе в Китеж.

– Ты серьезно? – Удивленно посмотрела я на тетку. – Мать же не отпустит.

– Да куда она денется. На тебя она уже посмотрела-полюбовалась, с женихом твоим в очередной раз попыталась свести. Так что все, ее миссия, считай, исполнена.

– А дед?

– Ленка, когда ты такой трусихой стала? Ничего тебе мой батюшка не сделает.

Я лишь вздохнула.

Ночью у меня снова были посетители. На этот раз – Хранитель. Дух был явно недоволен моим поведением.

– Видящая, как ты могла???

Ох, сколько пафоса. Неужели Ули так быстро успел его довести до полной кондиции? Хотя в способностях своего жениха я никогда не сомневалась. Но вслух я спросила другое:

– Откуда вы в моем сне? Вы же не ирги?

– Мы когда-то создали иргов, – отмахнулся от моего вопроса лерней. – И я, как последний из своей расы, до сих пор могу ими повелевать. Ты лучше объясни, почему ты прислала в Библиотеку, закрытое место, этого глупого теленка???

– Ну... Вообще-то, он не теленок, а мой будущий муж. Вы ведь не хотите, чтобы меня заперли в хозяйских покоях, разлучив со всеми амулетами, и заставили всю свою жизнь заниматься только мужем и многочисленными детьми?

Дух внимательно посмотрел на меня и ухмыльнулся:

– Я понял твою мысль, Видящая, и готов помочь тебе. Не беспокойся. Твой возможный супруг выйдет из Закрытой Библиотеки только тогда, когда ты сама этого захочешь. Но браслет я тебе все же верну. Так. На всякий случай.

И утром на моей руке вновь красовался древний амулет. Здорово. Прав был профессор: лерней от меня так просто не отстанет. Но хоть обещал с Ульрихом помочь. И на том спасибо.

На завтрак я опоздала, чему только обрадовалась. Покру-

тилась у зеркала: полные губы, тонкий нос, серые глаза. И моя любимая худоба. В общем, ничего не изменилось. Надев байховый цветистый халатик, длиной по колено, спустилась по черной лестнице в кухню. Повар обрадовался мне, как родной. Да, в принципе, это почти что так и было: я спасла от родильной горячки его дочь, и теперь Жданир, каждый день глядя на своих внуков, вспоминает меня добрым словом.

Наевшись пшенной каши, сваренной для слуг, и запив её клюквенным морсом, я маленьким бочонком выкатилась в общий зал. Именно там меня и поймали Эли и дед.

Тётушка была одета по-дорожному: под длинным теплым пальто черный брючный костюм, который, несмотря на полноту Элеоноры, очень ей шел, полусапожки на каблучке-шпильке из кожи антара²⁹, на голове шляпка с широкими полями, в руках саквояж с вещами, готовый лопнуть при любом неосторожном движении.

– Э... Деда? Эли?

Скаратей хмыкнул:

– Ты ж сама долго гостить здесь не хотела. С Ири я пообещался. Она сейчас занята отловом твоего беглого жениха, – внимательный взгляд мне в глаза, я краснею, отвожу взгляд, смотрю неотрывно в пол, понимая, что тетка меня не выда-

²⁹ Антар – хищное животное, внешне напоминает огромного толстого крокодила с зубами и хвостом пирании. Поймать его чрезвычайно трудно, а убить – еще труднее. Именно из-за этой трудности шкура антара высоко ценится на рынке. Для магов она интересна тем, что, будучи эластичной, не пропускает кислоту, облегая тело, словно родная кожа.

ла и ничего отцу не рассказала, дед довольно кивает головой в такт каким-то своим мыслям. — Так что мешать твоему немедленному возвращению в Китеж она не будет. Твой отец сразу же после завтрака, который ты умудрилась проспять, срочно отбыл ко двору императора по какому-то жутко тайному внутреннему делу, остальные родичи, как ты понимаешь, приехали в замок не столько ради тебя, сколько ради бесплатных трапез и развлечений. Поэтому я решил в этот раз пойди на поводу у своей дочери и переправить вас обеих на Рось. У тебя есть несколько минут. Иди собирайся.

И вот уже через несколько минут я вместе со своей неутомимой тетушкой стою возле царского дворца и вдыхаю такой желанный запах свободы!

— Лена? — раздался сбоку удивленный голос моей подруги. А вот и она сама, красивая миниатюрная шатенка двадцати двух лет, одетая в долгополую меховую шубу, выходит из-за дворца, значит, проводила очередную ревизию погребов. Правильно. Слуг здесь надо постоянно проверять. Вороватые они больно. У нас в замке подобного никогда не бывает. Хотя, может, потому и не бывает, что матушка всех в железной перчатке держит, никому волю не дает...

Василиса между тем подошла ко мне и порывисто обняла:

— Ты же говорила, что на несколько дней уезжаешь?

Я довольно улыбнулась:

— Слава богам, я ошиблась. Знакомься: это Эли, моя тетушка. Ты ведь не будешь против, если она немного погостит

здесь? Эли, позволь тебе представить Василису, царицу Руси.

– Конечно, не буду, – улыбка подруги была искренней и сияющей. – Добро пожаловать в Китеж-град, Эли.

– О, благодарю! У вас тут так чудесно! Я будто в волшебную сказку попала!

Надо же, как у тети глаза от возбуждения искрятся...

– Рада слышать. Давайте пройдем во дворец. У нас сегодня очень уж морозно.

– Лена! – а вот и Елисей. Одет в домашний велюровый костюм, значит, на сегодня послов не ожидается. – Ты так быстро вернулась. Признаться, мы с Василисой боялись, что потеряем тебя еще на месяц!

Я расплылась в довольной улыбке:

– Не дождетесь! Кстати, позволь представить тебе мою тетушку Эли. Эли, это Елисей. Правитель Руси.

Поселили Элеонору неподалеку от моих покоев. Я боялась, что она будет недовольна предоставленной ей комнатой, так как дома обитала в гораздо более удобных, а главное – больших апартаментах, но тетя сияющим взглядом оглядела помещение, заявила, что просто в восторге, и потащила меня осматривать город.

Китеж был древним и славным городом. Весь застроенный деревянными домами, он поражал впервые видевших его путешественников необычными резными узорами на стенах, дверях, окнах дворцов знати и домов обычных лю-

дей. Первый раз познакомившись с этой зодчей музыкой, я пришла к мнению, что город – живое существо, наполненное своей, непонятной мне, защищающей жителей магией. Дерево было тут основным строительным материалом.

«Дерево – оно живое, дом из дерева и защитит своих хозяев, и сил и придаст», – объяснил мне как-то один из слуг. На мое возражение, что камень от пожара предохранит намного лучше, мужчина только снисходительно усмехнулся: «Вы, госпожа ведьма, видать, издалека к нам прибыли. В Китеже пожаров никогда не бывает. Дерево и город людей хранят». И правда, как это ни удивительно, но за все время моего пребывания на посту ведьмы в Китеже не случилось ни единого пожара. Сначала я удивлялась, но потом списала все на магию города и стала относиться к этому, как к должному. И вот теперь я выступала в качестве гида, показывая Элеоноре все достопримечательности столицы. Тетушка шла, буквально раскрыв рот от удивления. Её голова так и крутилась во все стороны.

На площади Семи богов выступал гуслир. Несмотря на холод, народу вокруг собралось немало. Эли решительно потянула меня в ту сторону. Народный певец как раз закончил одну балладу и начал другую. Надо признать, текст был чудесным, просто завораживал.

Вечер. Воеет во дворах

Вьюга-пакостница.

Что тебе внушает страх?

Почему не спится?

Ночь студена и темна,
Снег с небес слетает.
Почему лежишь без сна?
Что тебе мешает?

Спи, дружок, закрой глаза,
Насладись виденьем.
Снег прозрачен, как слеза
В воздухе весеннем.

Скоро уж придет капель
И вернутся птицы.
А пока же пой, метель.
Друг, сомкни ресницы³⁰

Я слушала, и перед моим внутренним взором разворачивалась картина: звездная ночь, небольшая деревушка, тихий женский голос, нежно поющий колыбельную, обещающий кому-то конец зимы и холодов...

Глава 4. Опыты и их результаты

Максимилиан Цирин:

³⁰ Стихи в книге авторские.

Я любил преподавательскую деятельность. Мне нравилось вкладывать в неокрепшие юные умы необходимые им знания, наблюдать, как они становятся профессионалами в своем деле, радоваться их успехам и анализировать их неудачи. Я не делал разницы между курсами и с выпускниками был так же строг, как и с новичками. Каждый раз, входя в аудиторию, я старался понять, насколько продуктивным будет занятие. Вот и сегодня, появившись на пороге, я оглядел первый курс: в первом ряду, конечно же, «ботаники». Среди них выделяется Арнольд форнем Васкаринати, мальчик-цирх³¹, появившийся в нашем времени благодаря машине времени. Щуплый, небольшого роста, белобрысый, он жаден к знаниям, «глочет» любую литературу, появляющуюся в его поле зрения. Часто библиотекарь обнаруживал его застывшим возле книжной полки, увлекшимся чтением очередного магического фолианта. В эти мгновения он не замечал ничего и мог стоять так часами, не чувствуя усталости. Отличник, он не кичился своими знаниями, всегда был готов помочь однокурсникам и считался душой компании.

Рядом с ним всегда сидит тролль, Эронир дерн Шабалий, сын простого воина. Магия у троллей практически от-

³¹ Цирхи – волшебные существа, полуящерицы, полулюди. Населяли планету за 10-12 тысяч лет до лернеев. Отличались чрезвычайно скрытым характером и любовью к тайнам. Попастъ в их страну могли только избранные. Славились своими ментальными способностями и возможностью передавать мысленные приказы на любых расстояниях. Больше о них ничего не известно. Предположительно, погибли от всемирной катастрофы.

существовала. Ее зачатками владели только члены правящего клана. И когда у обычного воина родился ребенок с магическими способностями, это поразило всех родственников. Мальчика обучили не только физическим искусствам, но и, что было редкостью в его касте, грамоте, и отправили, едва он достиг нужного возраста, в мою академию. Нужно сказать, принимая Эронира, я сильно сомневался, будет ли парень способен тянуть сложную программу, ведь знаний у него было явно меньше, чем у однокурсников. Но тролль и цирх, к моему удивлению, довольно быстро нашли общий язык, и Арни помогал другу в любых предметах.

Средние ряды – или «цветник» – наши красавицы, больше думающие о своей внешности, чем о получаемых знаниях. Королева среди них Ойрин Веленайская, магиня в пятом поколении. В отличие от своих предков, она была менее одаренной, но ничуть не переживала по этому поводу, искренне веря, что иссиня-черные волосы, изумрудные глаза и ярко-красные губы привлекут к ней гораздо больше мужского внимания, чем знания, заложенные в ее голове.

За самыми последними партами, как обычно, собирали или отстающие адепты, или те, о которых принято говорить «сорви-голова». И пол здесь не играл ни малейшей роли. Неразлучное трио – Сьюзи, Роза и Агата – видимо, придумывало очередную пакость, вон как склонили головки друг к другу. И чего еще от них ожидать?

Только в магической академии дочери графа могли на

равных общаться с бастардом, девочкой, выросшей в бедной крестьянской избе. Ничего удивительного здесь нет. В своем учебном заведении я, хоть и сам принадлежал к высшей аристократии, не терпел ни чванства, ни заносчивости и серьезно наказывал за любое возможное деление по социальному признаку. Адепты понимали это буквально сразу и, начав учиться здесь, забывали о происхождении, оценивая человека по уровню дара и успеваемости. Тех же, кто не желал мириться с подобным положением дел, я немедленно отчислял, не обращая внимания на родственников, знания или регалии. Мир в академии был для меня важнее.

Вот меня заметили, и шум исчез сам собой. Отлично, приступим к занятию. У первого курса я традиционно читал «Основы стихосложения при создании индивидуальных магических заклятий». Довольно сложный предмет, не каждому адепту по зубам.

Сев за стол, я обвел взглядом аудиторию:

– Ну что ж, адепты, приступим к обучению. На прошлом занятии мы с вами рассматривали особенности создания заклятий, запрещающих прикасаться к гробницам древних богов. Вашим домашним заданием было написание подобного заклинания. Сюзи, ты готова продемонстрировать нам, что у тебя получилось?

Голубоглазая двойняшка поднялась со своего места и вышла к столу. Я начертил знак отрицания, призванный отменить действие любого, даже самого сильного заклятия, и по-

просил:

– Начинай.

И по аудитории разнесся звонкий девичий голос:

Проклят будь тот, кто желает

Дом старых богов осквернить!

Пусть страха огонь в нем пылает,

И не захочет он жить!

Всесильные боги не любят

Того, кто тревожит их сон.

Они нечестивца погубят,

И смертью умрет страшной он!

Тебе же, о грешник несчастный,

Не будет пощады, поверь!

Лишь гроб ты откроешь опасный,

Тебя разорвет страшный зверь!

– Неплохо, очень неплохо, вот только...

Договорить мне так и не удалось. Воздух вокруг вдруг ошутимо сгустился и за несколько секунд превратился в непонятную сущность, чем-то похожую на собаку, если бы, конечно у той были крылья, 3 хвоста и 10 лап. В аудитории раздались крики. Арни! Это заклятье – его рук дело! Помощничек! Магия цирхов до сих пор была мне практически не знакома, вот почему знак отрицания не подействовал. Но размышлять обо всем произошедшем времени не было. Мгновенное создание портала, и вся группа отправляется в другую часть академии, я же остался один на один со странным существом.

Даниил:

Мда... Если ты хотя бы шапочно знаком с Леной, скука тебе точно не грозит... А ведь как спокойно все начиналось: зимнее тихое утро, натопленный дом, накрытый стол, горячий самовар, интересный разговор с Ариной Яговной. Я внимательно слушал рассказ о её появлении в одном из селений.

– Скучно мне, Даня, все время одной-то. Ты редко заходишь, со зверьем и не пообщаешься. Вот и решила вспомнить молодость, так сказать, выйти в люди.

– Вы бы хоть предупредили, Арина Яговна. Я бы помог тела пособирать, – пошутил я, прекрасно зная, чем обычно

кончаются подобные походы.

Старушка погрозила мне кривым пальцем:

– Вот я тебе посмеюсь над слабой пожилой женщиной, бесстыдник. Ну вот ответь мне честно, что такого страшного или необычного в моем появлении у них было? Почему они все дружно ломанулись в столицу, да еще и в храм Семи богов³²? Что я, из чертогов Морока³³, что ли, только недавно вышла?

Ответить я не успел: в голове раздался полный паники голос одной знакомой ведьмы:

«Даня!!!»

Я морщусь, пытаюсь убедить себя, что голос лишь послышался. Яга видит это и встревоженно спрашивает:

– Что-то случилось?

– Угу. Моей спокойной жизни только что пришел конец.

И уже мысленно:

«Лена, прошу, нет, умоляю: скажи, что ты всего лишь мой ночной кошмар!»

Не повелась, не обиделась, не исчезла. Наоборот:

«Даня, только ты мне можешь помочь! Он умирает, Даня!»

³² На Роси, в отличие от Фрезии, верили не в пять, а в семь богов: праматерь Радужницу, ее дочерей Ночницу, Зарницу, Деревяницу, Крашеницу и сыновей Морока и Вереска.

³³ Морок – бог смерти.

Я выругался, правда, мысленно. И кого еще она там прибила? Вот же... 33 несчастья!!!

«Сможешь открыть портал к Яге?»

Хотя кого я спрашиваю? Через несколько секунд Лена, испуганная и взволнованная, привычно раскрывает портал. Яга, увидев мою собеседницу, по-доброму улыбается:

– Что произошло, Лена?

Ведьма отступает в сторону, показывая застывшего в статистике оленя, стараясь не заплакать:

– Вот. Это Ники, мой друг. Он – оборотень. Я только что нашла его. Не знаю, что делать?

Я встаю и качаю головой:

– Да, Лена, не ищешь ты легкой жизни.

Оленя лечили мы оба. Я поддерживал его жизненные силы, щедро делаясь своими, Яговна врачевала раны. Провозились всю ночь, и к утру сил ни у меня, ни у нее не было уже ни на что. Зато на диване спало уже совершенно здоровое животное.

Магдалена:

В честь приезда моей тетушки Василиса и Елисей накрыли стол. «Скромный», по заверению подруги, ужин состоял из блинов с красной икрой и сметаной, нескольких видов каш, пирогов с рыбой и мясом, запеченных в тесте гусей и уток и небывалого разнообразия соков, вин и водки. Моя родственница от подобного приема была в шоке.

– Это же еда, достойная императора, – бормотала себе под нос Элеонора, проворно накладывая на тарелку очередное блюдо. Диету тетя никогда не соблюдала, считая, что хорошего человека должно быть много, и не обращая внимания на смешки за спиной.

Мои работодатели с умилением наблюдали за Эли и ее здоровым аппетитом.

Покончив с основными продуктами, мы собирались приступить к десерту, когда за окнами послышался шум. Елисей удивленно вскинул брови и повернулся к стоявшему гипсовой статуей мажордому:

– Пойди выясни, что там такое.

Мажордом величественно поклонился и вышел из зала. Вернувшись через несколько секунд, он с невозмутимым видом доложил, что стража пытается не пустить во дворец Пашку, который, напившись, решил, что ему жизненно необходимо на ночь глядя увидеть ведьму.

– Выпорю, – грозно сощурился царь. – Совсем распоясался.

– Ой, – оживилась вдруг Эли. – Это же тот самый начитанный крестьянин, что Лене прохода не дает? Елисей, позвольте, пожалуйста, мне с ним пообщаться.

Мы все, включая мажордома, удивленно посмотрели на прямо-таки пылавшую энтузиазмом тетюшку Элеонору. Царь растерянно пожал плечами:

– Да пожалуйста, если Вам так интересно. Только преду-

преждаю: он пьяный, может быть буйным.

– Ничего страшного, – легкомысленно отмахнулась тётя, не видя проблемы. – Я диких быков без страха умирjala, с крестьянином тем более совладаю.

– Хорошо, пусть будет так. Василий, проводи Пашку в комнату возле зала.

Камердинер почтительно поклонился и вышел отдать приказ. Помещение, в которое должны были привести буяна, было небольшой подсобной комнатой, в которую слуги обычно вносили продукты, прежде чем подать их господам. Кроме двух стульев и широкого стола никакой другой мебели там не было.

Эли предвкушающе улыбнулась и вышла из зала. Мы же переместились поближе к месту события, которое было отделено от нас лишь занавеской. Елисей чуть отодвинул полотно, и вся комнатка предстала перед нами, как на ладони.

Тетя зашла в комнату и села на стул спиной к нам. Облокотившись на спинку, она закинула ноги одну на другую и с интересом стала ждать появления Пашки. Одетая моя родственница была по местным меркам довольно вызывающе: брючный костюм на Руси носили только мужчины или наездницы, а полусапожки были чересчур дорогими даже для обитателей дворца. И хоть крестьянину были невдомек все эти тонкости, не понять, что женщина выглядит слишком уж необычно, он не мог. Поэтому, едва войдя в комнату, Пашка

в удивлении воззрися на тетушку и брякнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.